

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 16

15 августа

№ 16

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1937

СПИСОК КНИГ,

ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП (б)

МАРКС К. Критика Готской программы. 1937. 100 стр. 1 р. 50 к.

ЭНГЕЛЬС Ф. Внешняя политика русского царизма. 1937. 44 стр. 1 р. 30 к.

ЛЕНИН В. И. О франции сторонников отзовизма и богостроительства. 1937. 36 стр. 1 р. 40 к.

ЛЕНИН В. И., СТАЛИН И. В. Июньская демонстрация. 1937. 18 стр. 20 коп.

СТАЛИН И. В. Речи на VI съезде РСДРП(б). 1937. 34 стр. 20 коп.

СТАЛИН И. В. О трех основных лозунгах партии по крестьянскому вопросу. 1937. 16 стр. 10 коп.

СТАЛИН И. В. Беседа с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом. 1937. 19 стр. 1 р. 35 к.

ЯРОСЛАВСКИЙ Ем. О VI съезде партии. 1937. 34 стр. 20 коп.

ВОЛИН Б. и ИНГУЛОВ С. Политграмота. 2-е изд. 1937. 384 стр. 3 р. 75 к.

ДИМИТРОВ Г. Год героической борьбы испанского народа. 1937. 12 стр. 10 коп.

ВАРГА Е. Португалия и фашистская интервенция в Испании. 1937. 32 стр. 20 коп.

ТРАЙНИН И. Баски в борьбе за свою национальную независимость. 1937. 48 стр. 30 коп.

КОЛЕСНИК В. Шпионский интернационал. 1937. 11 стр. 10 коп.

СОЦЭКГИЗ

ТУРГЕНЕВ Н. И. Опыт теории налогов. 3-е изд. 1937. 176 стр. 3 р. 25 к.

ПОСОШКОВ И. Т. Книга о скудости и богатстве. 1937. 352 стр. 8 руб.

ТКАЧЕВ П. Н. Избранные сочинения на социально-политические темы в 7 томах. Т. VI. 1937. 508 стр. 5 р. 25 к.

Поражение фашистских интервентов под Гвадалахарой. 1937. 60 стр. 35 коп.

ГОСВОЕНИЗДАТ

ТРИАНДАФИЛЛОВ. Характер операций современных армий. 1937. 260 стр. 4 руб.

ФОН ЧИШВИЦ. Захват Балтийских островов Германией в 1917 г. Перевод с немецкого. 1937. 178 стр. 3 р. 80 к.

Песни Красной армии. 1937. 219 стр. 12 руб.

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ЛЕНИН, В. И. К деревенской бедноте. 1937. 128 стр. 1 р. 85 к.

КАРИЛЬО С. Задачи испанской молодежи. 1937. 83 стр. 60 коп.

МАЯКОВСКИЙ Вл. Ни знахарь, ни бог, ни слуги бога — нам не подмога. 1937. 48 стр. 60 коп.

„АКАДЕМИЯ“

ЗОЛЯ Э. Чрево Парижа. 1937. 500 стр. 9 руб.

РАСИН Ж. Сочинения в двух томах. Т. I. 1937. 360 стр. 9 руб.

ДЮМА А. Виконт де Бражелон, или 10 лет спустя. Т. II. 1937. 492 стр. 12 руб.

ГОСЛИТИЗДАТ

ГОРЬКИЙ М. Литературно-критические статьи. 1937. 704 стр. 10 руб.

ГОГОЛЬ Н. В. Женитьба. 1937. 134 стр. 1 р. 85 к.

ОСТРОВСКИЙ А. Н. Волки и овцы. 1937. 238 стр. 2 руб.

ОСТРОВСКИЙ А. Н. Бешенные деньги. 1937. 174 стр. 2 р. 75 к.

ПРАВДУХИН В. Янк уходит в море. 1937. 511 стр. 7 р. 50 к.

КОЧЕТКОВ А. и ШЕРВИНСКИЙ С. Больные фламандцы. 1937. 156 стр. 2 руб.

ЛАХУТИ А. Избранные поэмы. Перевод с фарси. 1937. 214 стр. 5 р. 25 к.

МОКУЛЬСКИЙ С. Хрестоматия по истории западноевропейского театра. Ч. 1-я. 1937. 496 стр. 9 руб.

МОЛЬЕР. Скупой. 1937. 168 стр. 2 руб.

ГУЦКОВ К. Уриель Акоста. 1936. 137 стр. 3 р. 25 к.

ТИЛЬЕ К. Мой дядя Бенжамен. Перевод с французского. 1937. 270 стр. 3 р. 25 к.

ГЕРГЕЛЬ Ш. 1514. Перевод с венгерского. 1937. 514 стр. 6 р. 50 к.

ФЕЙХТВАНГЕР Л. Иудейская война. Перевод с немецкого. 1937. 540 стр. 7 руб.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
ДВУХНЕДЕЛЬНИК
ЦК ВКП(б)

XIV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11,
Д 3-06-06

№ 16

15 АВГУСТА

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ПЕРЕДОВАЯ — Возглавить стахановское движение и двинуть его вперед	1
Г. СМЕРНОВ — К итогам первого полугодия 1937 года	11
✱ Е. ВАРГА — Производительные силы капитализма и социализма за двадцать лет	23
Н. КАСРАДЗЕ — Партийная пропаганда на предприятии	41
П. ВИНОКУРОВ — Некоторые методы вражеской работы в печати и наши задачи	56

Международный обзор

Э. БРАУДЕР — Значение борьбы за реформу верховного суда в США	66
Г. ПОЛЛИТ — Испания и ее действительные друзья	77

Вопросы философского образования в СССР

Проект плана программы по курсу диалектического и исторического материализма для социально-экономических и педагогических высших учебных заведений	85
--	----

Критика и библиография

Ф. КОШЕЛЕВ — Безответственность и политическая близорукость (К выходу в свет I тома «Сельскохозяйственной энциклопедии»)	90
--	----

ВОЗГЛАВИТЬ СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ДВИНУТЬ ЕГО ВПЕРЕД

В ночь под 1 сентября 1935 года удар отбойного молотка Алексея Стаханова возвестил начало новой эпохи в социалистической промышленности. Вслед за Стахановым десятки, а затем и сотни и тысячи рабочих на различных предприятиях показали подлинные образцы высокой производительности труда.

Стахановское движение ворвалось в наши производственные будни как ураган, со стремительной, непреодолимой силой. Оно зародилось самопроизвольно, снизу, в гуще рабочей массы, преодолело косность и рутину, раз-

громило препятствия, стоявшие на пути. Взятое нашей партией, высоко поднятое товарищем Сталиным, стахановское движение быстро распространилось по всей стране. Начавшись с рекордов одиночек, а затем групп рабочих, оно вошло в плоть и кровь социалистического народного хозяйства.

Сталинский лозунг о людях, овладевших техникой, вызвал в нашей стране великое движение за социалистическую производительность труда. Накопленный нашим народом опыт строительства социализма, поднятое на высшую ступень социалистическое соревнование нашли свое блестящее выражение в стахановском движении. Оно могло зародиться и получить такой размах лишь в стране социализма, свободной от оков капиталистического рабства. Человек, овладевший техникой, умеющий выжать из нее все, что она может дать, советский патриот, преданный делу Ленина — Сталина, — вот новый человек, герой нашего времени, стахановец.

Больше 80 лет назад на юбилее «Народной газеты» Маркс дал такую красочную характеристику техники при капитализме:

«Мы видим, что машина, обладающая чудесной силой сокращать и делать плодотворнее человеческий труд, приводит к голоду и истощению. Новоизобретенные источники богатства благодаря каким-то роковым чарам становятся источниками лишений. Победы искусства куплены, повидимому, ценой потери морального качества. В той же самой мере, в какой человечество становится властелином природы, человек попадает в рабство к другому человеку или становится рабом своей собственной подлости. Даже чистый свет науки не может, повидимому, сиять иначе, как только на темном фоне невежества... Мы знаем, что для того, чтобы направить новые силы общества, необходимо, чтобы ими овладели новые люди, — и люди эти — рабочие».

Рабочий класс нашей страны в результате двадцати лет борьбы построил в основном социализм — первую, низшую фазу коммунизма.

Новые люди из рабочего класса и крестьянства в годы двух сталинских пятилеток преобразили нашу страну, вооружили ее новой могучей техникой, оседлали эту технику и погнали ее вперед.

Прогресс техники при капитализме — источник лишений для трудящихся масс. При социализме освоенная новыми людьми техника — источник создания новой, не мыслимой при капитализме производительности труда. Эта новая производительность труда является основой народного богатства. На Первом всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин говорил:

«...социализм может победить только на базе высокой производительности труда, более высокой, чем при капитализме, на базе изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества».

Друзья СССР, все прогрессивные элементы человечества увидели в стахановском движении источник могущества страны социализма, превосходство социализма над капитализмом. Фашистская печать и ее подголоски стремились очернить, умалить значение стахановского движения, предста-

вить достижения стахановцев как результат «физического перенапряжения» и как «насилованную интенсификацию труда».

Верные псы фашизма — троцкистско-бухаринские и иные группы вредителей, диверсантов, убийц, агентов германо-японских разведок — пытались подорвать стахановское движение, сорвать его. Это был один из методов их вредительской деятельности. Враги не останавливались даже перед убийством лучших стахановцев. В Кемерове, на шахте «Центральная», и в Горловке, на одном из крупнейших заводов, пали от руки подлых диверсантов прекрасные стахановцы. Троцкистско-бухаринские негодяи видели в стахановцах могущественную силу крепнущего социализма и любыми средствами пытались эту силу дезорганизовать. Воспользовавшись притуплением политической бдительности, враги немало навредили нашему хозяйству, стахановскому движению. Прикидываясь друзьями стахановского движения, приветствуя его на словах пустозвонной шумихой, типичной для двурушников, троцкистско-бухаринские вредители на деле срывали заводские планы, создавали искусственные диспропорции, вносили путаницу в снабжение заводов сырьем и материалами, стараясь вызвать этим недовольство рабочих и дискредитировать стахановское движение. В Донбассе, например, вредители свертывали подготовительные работы. Это приводило к ограничению линии забоя, что лишало стахановцев возможности систематически повышать производительность труда. Немало вреда принесли троцкистские вредители на металлургических заводах и в машиностроении.

Первейшая задача всех руководителей социалистических предприятий в деле дальнейшего развертывания стахановского движения состоит в быстрой и полной ликвидации последствий вредительства. На февральском Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин дал развернутую программу ликвидации последствий вредительства в промышленности, на транспорте и во всем народном хозяйстве. Безоговорочное выполнение решений Пленума ЦК ВКП(б) и указаний товарища Сталина — неременное условие дальнейшего подъема всей промышленности и нового расцвета стахановского движения.

После разоблачения агентов германо-японского фашизма — троцкистско-бухаринской банды вредителей, диверсантов, шпионов, убийц — среди некоторой части хозяйственных работников и органов печати получила хождение «теория» о том, что стахановское движение является будто бы основным средством ликвидации вредительства, что стахановцы в состоянии сами перекрыть последствия вредительства. Эта насквозь гнилая теория была со всей силой разоблачена товарищем Сталиным. Он говорил на Пленуме ЦК ВКП(б):

«Не ясно ли, что само стахановское движение нуждается в реальной помощи с нашей стороны против всех и всяких махинаций вредителей для того, чтобы двинуть вперед дело и выполнить свою великую миссию?»

«Необходимо разбить и отбросить прочь... гнилую теорию, говорящую о том, что стахановское движение является будто бы основным средством ликвидации вредительства.

Эта теория выдумана для того, чтобы под шумок болтовни о стахановцах и стахановском движении отвести удар от вредителей».

Время, прошедшее после февральского Пленума ЦК ВКП(б), со всей наглядностью и силой подтвердило справедливость слов товарища Сталина. Там, где по-большевистски выполняют решения Пленума, по-сталински помогают стахановскому движению, оно растет и крепнет.

Показательна в этом отношении работа железнодорожного транспорта. В I квартале нынешнего года железнодорожный транспорт не выюлил плана. Это было несколько неожиданно после тех успехов, которых транспорт добился в 1936 году, перевыполнив второй пятилетний план значительно раньше срока. Заминка в работе железнодорожного транспорта, если бы она не была вовремя устранена, могла бы создать затруднения другим важнейшим отраслям народного хозяйства. Но уже во II квартале транспорт уверенно пошел в гору и перевыполняет план.

Железнодорожники сумели под руководством партии и при помощи органов НКВД разгромить у себя основные вредительские гнезда, энергично взявшись за ликвидацию очагов крушений и аварий, за оздоровление паровозо-вагонного хозяйства. Железнодорожники сумели — как этого требует партия — выдвинуть на руководящие посты молодые кадры способных, политически проверенных, преданных социалистической родине людей. Успешный ход ликвидации последствий вредительства немедленно сказался в большом подъеме стахановско-кривоносовского движения на транспорте. Давно перекрыты рекорды знатного машиниста Петра Кривоноса. Выросла плеяда блестящих водителей советских поездов, неуклонно повышается скорость движения на железных дорогах, погрузка достигает 100 тысяч вагонов в сутки. Большинство поездов движется по твердому графику.

Большевистский порядок на транспорте, наведенный твердой рукой Л. М. Кагановича, повышает инициативу стахановцев-кривоносовцев. Железнодорожный транспорт вышел на передовые позиции борьбы за народно-хозяйственный план 1937 года. Отстающие дороги (особенно в вывозке лесных материалов) имеют еще полную возможность в ближайшие месяцы выправить положение.

К сожалению, другие отрасли промышленности не могут похвалиться такими результатами.

Индустриальный Донбасс на протяжении ряда лет пользовался исключительным вниманием и исключительной заботой партии. Металлургия и угольная промышленность Донбасса за годы двух сталинских пятилеток преобразились, получили первоклассную технику. Донбасс был кузницей кадров для второй угольной и металлургической базы, созданной на востоке СССР. Донбасс — родина стахановского движения.

Угольная и металлургическая промышленность Донбасса имела в этом году все необходимые условия для дальнейшего роста. И если, тем не менее, металлурги и угольщики значительно снизили темпы и качество своей работы и на протяжении 8 месяцев не выполняют своих производственных планов, то дело здесь не только в последствиях вредительства; вина за это падает на людей, которым страна доверила руководство хозяйством Донбасса. Металлурги, в частности доменщики и сталевары, добившиеся в прошлом году прекрасных технических показателей, в первом полугодии ны-

нешнего года откатились назад: на 15 заводах из 20 крупнейших ухудшились коэффициенты использования доменных печей, снизился с'ем стали с квадратного метра площади пода мартеновской печи в подавляющем большинстве сталеплавильных цехов.

На заводах черной металлургии наблюдается одна и та же картина: хозяйственники, инженерно-технический персонал, партийные и профсоюзные организации отошли от руководства стахановским движением. Число стахановских бригад в доменных, мартеновских и прокатных цехах заметно сократилось, потому что этим бригадам не создают условий для высокопроизводительного труда.

То, что происходит сейчас на Азовстали, также нельзя объяснять последствиями вредительства, имевшего место в черной металлургии. На этом новом металлургическом гиганте, оснащенном первоклассной техникой, мартеновцы за 7 месяцев нынешнего года недодали около 150 тысяч тонн стали. Причины: неорганизованность, расхлябанность, внутрицеховые неполадки, неправильная оплата труда. Между тем директора металлургических заводов, начальники доменных и сталелитейных цехов предпочитают вести металлургический процесс на пониженных технических показателях: так спокойнее, меньше риска. Они побаиваются стахановских рекордов, потому что это связано с заботами о бесперебойном снабжении сырьем, о соблюдении определенного режима плавки металла, это требует принятия ряда организационно-технических мер, которые были обещаны стахановцам, но не были проведены в жизнь. Директора заводов несут полную ответственность за выполнение плана 1937 года. Правильно поступил Донецкий обком КП(б)У и Наркомтяжпром, сняв с работы директора Орджоникидзевского завода Пучкова за бездарное, неумелое руководство. Не место на заводах мягкотелым хозяйственникам, которые опускают руки при первом затруднении. Здесь нужны твердые руководители, умеющие навести большевистский порядок в цехах и у агрегатов.

После постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) в апреле 1937 года «О работе угольной промышленности Донбасса» дело несколько улучшилось, но очень незначительно. Хозяйственники и партийные организации в Донбассе не обеспечили проведение этого постановления в жизнь. План добычи угля попрежнему не выполняется. По инерции действуют еще «порядки», которые были введены вредителями, расхлябанность, которая привела к значительной текучести рабочей силы на шахтах и рудниках. Не исправлены имевшие место до постановления партии и правительства искажения директив в области заработной платы. Аварии в апреле и мае снижали добычу угля на 15—17 тысяч тонн в сутки. В июле добыча угля по той же причине снижалась на 12 тысяч тонн в сутки. На снижении добычи угля сказываются также недочеты массово-политической работы на шахтах. Она еще не в состоянии охватить все группы рабочих. Опыт лучших людей Донбасса недостаточно популяризируется. Передвижка инженерно-технического персонала из канцелярий на производство затягивается.

От хозяйственного руководства, от чуткого отношения к рабочей массе, в особенности к передовым рабочим — стахановцам и ударникам, — сейчас зависит ожидаемый страной перелом в работе угольного Донбасса.

Значительно хуже чем в прошлом году работает нефтяная промышленность. Особенно отстает бурение, играющее в добыче нефти такую же роль, как подготовительные работы в добыче угля. К концу 1936 года бурильщики — стахановцы Азнефтекомбината, Грознефтекомбината, Майкопского района — добились рекордных скоростей бурения. В этом году только отдельные мастера улучшили технические показатели при проходке глубоких и сверхглубоких скважин. Командиры нефтяной промышленности, начальники трестов и промыслов, партийные и профсоюзные организации не сумели окружить стахановцев вниманием, не создали им необходимых условий для высококвалифицированной работы. Вместо увеличения фонда скважин, во всех нефтяных районах растет число бездействующих и простаивающих буровых. Они могли бы дать еще много тысяч тонн нефти. Еще меньше помогают стахановцам-эксплоатационникам. В эксплуатации нефти недавно были введены новые организационные формы, имеющие положительное значение. Но эти формы — бригадный метод работы — не были закреплены, и это сковывает стахановское движение эксплуатационников.

Очень плохо работала в первом полугодии лесная промышленность. Вывозка леса составила всего 47% годового плана, что на 20% меньше чем за тот же период прошлого года. Создалось напряженное положение со снабжением лесом огромного капитального строительства, идущего в стране, и других крупных потребителей леса. Задача Наркомлеса — как можно скорее ликвидировать это узкое место в нашем народном хозяйстве.

Бумажная промышленность Наркомлеса, имеющая колоссальное значение для нашего культурного фронта, систематически не выполняя количественных заданий, качественно работает хуже чем в прошлом году. За 7 месяцев бумажные фабрики Наркомлеса недодали около 18 тысяч тонн бумаги, преимущественно культурных сортов. Безрукость Наркомлеса доходит до того, что он не может снабдить свои фабрики даже таким сырьем, как древесина, фонды которой находятся в его распоряжении. Бесконечные аварии и простои на предприятиях съедают сотни часов рабочего времени. В результате те рабочие, которым в прошлом году было присвоено почетное звание мастеров социалистического труда, не выполняют планов. На состоявшемся недавно совещании бригадиров сквозных бригад предприятий Главного управления бумажной промышленности Востока (Главостбумпром) было отмечено, что ни главк (начальник — тов. Проскуровский), ни директора фабрик еще не приступили к ликвидации последствий вредительства.

Еще хуже положение в другом главке Наркомлеса — западном (Главзапбумпром), — возглавляемом тов. Малинковичем. Этот главк — главный виновник срыва производства бумаги для тетрадей к началу учебного года.

А неиспользованных резервов в бумажной промышленности очень много. Это признает и нарком лесной промышленности тов. В. Иванов, издавший 31 июля — с большим опозданием — приказ по наркомату о мероприятиях по улучшению работы бумажной промышленности.

А что происходит со стахановским движением в легкой индустрии?

Недавно в «Правде» было опубликовано «Письмо из Вичуги» знатной стахановки, ныне студентки Промакадемии имени Молотова, Евдокии Виноградовой. Тов. Виноградова, воспользовавшись каникулярным временем, съездила на родину, в Вичугу, и даже поработала там на фабрике имени Ногина 23 июля на 216 станках. Вот что рассказывает тов. Виноградова:

«После работы я говорила с главным инженером Тихомировым. Спросила его: почему станки пришли в упадок? Он заявил, что нет подсобных материалов для станков. Нет подсобных материалов! Сколько лет я слышу одни и те же разговоры! Когда-то я сама в Наркомлегпроме говорила про подсобные материалы, обещали дело наладить. У нас в наркомате все любят обещать, да про обещания забывают...

Но дело не в одних только подсобных материалах, а в беспорядках на фабрике. До моего отъезда на учебу во время работы на 216 станках в комплекте простаивало не больше 2—3 станков. А теперь станков 10—15 стоят все время. Обрывность увеличилась, обрывность — без конца».

«Раз увеличилось число неполадок — снизилась производительность труда. Некоторые ткачихи, что зарабатывали по 280—300 рублей, теперь зарабатывают 180 рублей. Ткачихи на 216 станках зарабатывали по 1200—1300 рублей, теперь зарабатывают 900 рублей».

Положение на вичугской фабрике — не исключение: та же картина наблюдается и на других предприятиях легкой индустрии. Иначе мы не имели бы в нынешнем году нелепых, недопустимых перебоев в снабжении населения нитками, чулками — перебоев, потребовавших вмешательства высших правительственных органов.

План 1937 года, предусматривающий дальнейший рост всех отраслей промышленности, транспорта, сельского хозяйства, — план дальнейшего укрепления могущества социалистической родины. Неудовлетворительная работа ряда отраслей промышленности (уголь, нефть, металл, хлопчатобумажная промышленность, лесная и др.) — результат недостаточно энергичного осуществления решений партии и правительства, результат медленной ликвидации последствий вредительства, невнимания к развитию стахановского движения.

Особенно надо отметить недооценку роли стахановского движения со стороны многих партийных организаций. Некоторые товарищи поняли директиву об усилении партийно-массовой политической работы как отход от руководства хозяйством. Это в корне неверно. Товарищ Сталин указал, что политика от хозяйства неотделима. Вредное шарошание в сторону от руководства хозяйством, имевшее место в начале года, — несомненно, одна из причин невыполнения планов. Шарошнувшись в сторону от руководства хозяйством, некоторые партийные организации отошли и от руководства стахановским движением. Такая практика могла принести только вред.

Роль партийных организаций в руководстве стахановским движением совершенно ясна. Показателем работы каждой фабрично-заводской партийной организации является ее отношение к стахановскому движению, умение видеть, в чем оно нуждается, улавливать то новое, что оно выдвигает, сле-

дять внимательно за ростом стахановцев. Показателем работы каждой партийной организации является рост стахановского движения. Иначе и быть не может. Товарищ Сталин говорил, что стахановское движение подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму, что в этом движении заложено будущее нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса. Чтобы стахановское движение дало наилучшие и наиболее богатые плоды, за ним нужен партийный уход.

Только большевистский порядок, наведенный твердой рукой на заводах и фабриках, в шахтах и рудниках, на электростанциях и новостройках, только боевое выполнение решений февральского Пленума ЦК, указаний товарища Сталина расчистят дорогу стахановцам во всех отраслях народного хозяйства нашей великой страны.

На основе стахановского опыта в промышленности были пересмотрены нормы выработки, причем в тяжелой и пищевой промышленности они были пересмотрены дважды. На тех предприятиях, где хорошо организован труд, где партийные, хозяйственные и профессиональные организации по-большевистски руководят стахановским движением, даже новые нормы выработки, в значительной степени повышенные, стали также перевыполняться большим количеством рабочих. Ныне задача — в том, чтобы новые нормы выработки были освоены всей массой рабочих. Рекорды одиночек, даже групп рабочих — дело хорошее, но этого теперь уже мало. Успех лучших производителей не может заслонить того факта, что на новых предприятиях, особенно в легкой промышленности, есть еще значительное количество рабочих, не выполняющих новых норм. Правильная организация труда, четкое планирование в руководящих органах и на предприятиях, своевременное снабжение рабочих материалом, инструментом, обучение рабочих и передача им стахановского опыта — вот конкретные методы борьбы за освоение новых норм всеми рабочими.

Всемерно помогая стахановцам, не надо забывать о громадном резерве стахановского движения — об ударниках. Кто все свое внимание сосредоточивает лишь на слое передовых рабочих — стахановцах, забывая об остальной массе рабочих, не помогает ей расти технически, культурно и политически, тот ослабляет стахановское движение, ибо не заботится о его резервах. Надо охватить массово-политической работой, технической пропагандой на предприятиях всю массу рабочих, способствуя их быстрому росту и переходу в ряды стахановцев. Подтянуть отстающих до уровня передовых, вооружить стахановским опытом всю массу рабочих — значит перейти от рекордов одиночек и групп рабочих к рекордам целых цехов и заводов.

* * *

Несмотря на все происки врагов стахановского движения и недочеты в руководстве этим движением оно неуклонно движется вперед.

Страна отмечает сейчас вторую годовщину стахановского движения. Многие рекорды 1935 года ныне уже стали уровнем производительности

труда сотен и тысяч рабочих. В лучших цехах таких предприятий, как Московский станкозавод имени Кирова, производительность труда рабочих за два года выросла вдвое.

Растет наша страна, растут в ней люди. Первые стахановцы, поразившие мир своими чудесными делами, во многих случаях уже сами стали руководителями стахановцев. Забойщик Алексей Стаханов — инструктор стахановских методов в Донбассугле. Машинист Петр Кривонос — начальник депо Славянск, Донецкой железной дороги. Инженер-стахановец Юсим — директор Первого государственного шарикоподшипникового завода имени Л. М. Кагановича. Н. Сметанин, инициатор стахановского движения в обувной промышленности, сначала был назначен начальником третьего рантового цеха фабрики «Скороход», а недавно выдвинут заместителем директора этой гигантской фабрики. Десятки, сотни, тысячи стахановцев учатся, растут, выдвигаются на руководящие посты.

Появляются новые люди и новые дела. Газеты ежедневно приносят сообщения о новых выдающихся рекордах в разных отраслях промышленности.

28 июня 1937 года бригада мастера Силова, работающая в Азизбековском нефтяном районе, в Баку, установила новый всесоюзный рекорд скоростного сверхглубокого бурения. Буровая скважина глубиной в 2192 метра пройдена в неполные 40 суток — почти в $2\frac{1}{2}$ раза быстрее, чем это предусмотрено новыми нормами.

Мировой рекорд производительности труда в автоматическом ткачестве завоевала в апреле 1937 года тов. Л. Е. Егорова, стахановка Родниковского комбината «Большевик». На 216 нортропах (максимальная норма обслуживания на лучших американских фабриках — 94 автомата) тов. Егорова выполнила месячный план на 107,5%.

15 июня бурильщики шахты № 8 рудника имени Фрунзе, Криворожского железорудного бассейна, тт. Мищенко и Литвинов при норме в 48 тонн добыли вдвоем 250 тонн руды. На следующий день этот рекорд был перекрыт бурильщиками той же шахты тт. Шумко и Чичетка. За одну смену они набурили вдвоем 300 тонн руды при норме в 30 тонн.

22 июля машинист Новороссийского депо тов. Ежовский первый провел поезд весом в 1888 тонн на участке Новороссийск — Краснодар. Рационально используя топливо, тов. Ежовский довел скорость поезда до 35 километров в час (при норме в 29 километров) и имел 47 минут нагона в пути.

Предельщики утверждали, что запас воды в тендере паровоза рассчитан на 70—75 километров при полном весе состава. Эту гнилую «теорию» разбил машинист Краснодарского депо комсомолец Артеян. Он провел товарный поезд на участке Тихорецкая — Краснодар без набора воды.

В июне на родину стахановского движения — Донбасс — прибыл в отпуск бывший забойщик шахты имени Сталина, ныне командир в Тихоокеанском флоте, тов. Струг. В ночь на 4 июня он спустился в шахту и установил вылающийся рекорд, вырубив за смену 136 тонн угля при норме в 17 тонн. Струг выполнил 8 норм. За ним крепили тт. Кравцов, Малозин и Кузьмин.

Это только незначительная часть сообщений о новых стахановских

рекордах. Они свидетельствуют о колоссальных резервах стахановского движения, о его колоссальной потенциальной силе.

Блестящий урожай нынешнего года не объясняется одним лишь благоприятным стечением метеорологических условий. Такие же условия бывали не раз и в прежние годы, однако урожай был значительно ниже нынешнего. Нужно было приложить к земле стахановское рвение, организованный ударный коллективный труд, чтобы она ответила густыми хлебами колхозных полей, роскошными травами лугов, богатыми плодами садов и огородов.

И когда все созрело и зацвело пышным цветом, нужен был еще трудовой энтузиазм трактористов, комбайнеров и всех работников колхозного земледелия, чтобы собрать и сохранить эти богатые дары природы. Социалистическое соревнование в колхозной деревне играет теперь не меньшую роль в успехах социалистического земледелия чем соревнование среди фабрично-заводских рабочих. Число подлинных мастеров социалистической обработки земли, мастеров высоких урожаев зерна, хлопка, льна, свеклы растет с каждым днем.

Вторую годовщину стахановского движения наша страна встречает в момент, когда назревает новый под'ем социалистического соревнования.

Приближается 20-летие Великой пролетарской революции. Страна готовится достойно встретить этот радостный день.

Донбасс, ликвидируя последствия вредительства, переходит в решительное наступление на всем угольном и металлургическом фронте.

С фабрик и заводов, шахт и рудников идут призывы — ознаменовать 20-ю годовщину новыми производственными достижениями, стахановскими рекордами.

Начинается социалистическое соревнование среди бумажников. По инициативе передовых рабочих московских фабрик «Свобода», «Новая заря», «Большевик» работники пищевой индустрии выходят на новое соревнование за досрочное выполнение плана 1937 года. Новые рекорды ставят шахтеры Кузбасса, нефтяники Баку, металлурги Таганрога, ленинградские металлисты, мурманские рыбаки.

Новый трудовой под'ем в нашей стране происходит на базе политического под'ема, которым охвачен весь народ в период подготовки к выборам в Верховный Совет СССР. Трудовым и политическим под'емом советский народ демонстрирует беззаветную преданность партии Ленина — Сталина, свою твердую решимость уничтожить врагов социализма, очистить советскую землю от троцкистско-бухаринских фашистских гадов и прочих врагов народа.

Начинается новое всесоюзное соревнование фабрик и заводов, рудников и шахт, колхозов и совхозов на 100-процентное выполнение народно-хозяйственного плана юбилейного, 1937 года. Задача состоит в том, чтобы руководители предприятий, инженерно-технические работники, агрономы, партийные и профсоюзные организации возглавили это движение и двинули его вперед.

Г. Смирнов

1937 год занимает особое место в развитии народного хозяйства нашей страны. Это последний год второй пятилетки, подводящий итог гигантской работе по завершению технической реконструкции народного хозяйства страны. Успешное разрешение этой основной хозяйственной задачи второго пятилетнего плана, создавая техническую основу быстрого роста производительности труда, уже обеспечило и обеспечит в дальнейшем еще более мощный расцвет производительных сил социализма и на этой основе невиданное повышение материального и культурного уровня трудящихся.

Борьба за выполнение плана текущего года проходит под знаком нового подъема политической активности трудящихся масс. Характерной особенностью 1937 года является тот поворот в политической жизни страны, который был вызван введением Сталинской Конституции СССР. Мероприятия партии по выкорчевыванию притаившихся троцкистско-бухаринских агентов иностранных разведок, диверсантов, вредителей и шпионов и по ликвидации последствий их гнусной, подрывной работы в огромной мере усилили оборонную мощь Советской страны и открывают новые возможности хозяйственного роста.

Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР о народнохозяйственном плане Союза ССР на 1937 год говорит:

«Выполнение народно-хозяйственного плана 1937 года будет означать не только выполнение, но и перевыполнение второго пятилетнего плана по промышленности в целом и по другим основным заданиям второй пятилетки. Выполнение этого плана означает повышение народного дохода до 105,5 миллиарда рублей, что дает рост народного дохода на 24% по сравнению с прошлым годом. Успешное осуществление этого плана создаст необходимые предпосылки для дальнейшего быстрого роста материального благосостояния рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции и обеспечит проведение снижения цен на товары широкого потребления».

Сейчас уже можно подвести некоторые итоги выполнения народнохозяйственного плана в первом полугодии 1937 года. Эти итоги весьма поучительны.

Первое и основное — это дальнейший поступательный ход вперед всего народного хозяйства, ознаменовавшийся крупными хозяйственными успехами. В первом полугодии промышленное производство увеличилось на 15% по сравнению с первым полугодием прошлого года. Что это означает, видно хотя бы из такого простого сопоставления: объем продукции крупной промышленности за одно первое полугодие 1937 года превышает (104%) весь годовой объем промышленной продукции СССР в 1932 году; один лишь прирост промышленной продукции в первом полугодии 1937 года против первого полугодия 1936 года составляет сумму в 5,2 миллиарда рублей, т. е. половину всего годового производства довоенной России.

Следующие данные показывают результаты работы промышленности за первое полугодие 1937 года (в миллионах рублей в ценах 1926—1927 года):

Отрасли	Годовой план	Размер продукции за первое полугодие	Производство за первое полугодие в %	
			к годовому плану	к первому полугодью 1936 г.
Производство союзных и местных промышленных наркоматов	77 848	34 316	44,1	112,9
В том числе:				
тяжелая промышленность	39 914	17 917	44,9	114,1
лесная	3 938	1 457	37,0	90,8
легкая	15 595	6 995	44,9	112,5
пищевая	12 550	5 267	42,0	112,6
местная	3 681	1 627	44,2	119,5
Производство промкооперации	13 173	6 270	47,6	123,8

Эти данные показывают значительный рост промышленного производства. Однако установленный на первое полугодие план не выполняется, причем наблюдается большая неравномерность в уровне выполнения плана отдельными наркоматами. Еще более неравномерно выполняются планы по отдельным отраслям. Это обстоятельство наложило известный отпечаток на всю хозяйственную обстановку первого полугодия текущего года, и это должно быть особо отмечено.

Рост промышленного производства в первом полугодии обеспечил выполнение второго пятилетнего плана производства по промышленности СССР в целом к 1 апреля 1937 года, т. е. на 9 месяцев раньше срока. Эта огромная победа лучше всего характеризует те неограниченные возможности развития, которые заложены в социалистической системе хозяйства.

Досрочное выполнение пятилетнего плана промышленного производства позволило осуществить серьезное снижение цен на промышленные товары широкого потребления. 28 апреля 1937 года Совнарком СССР постановил снизить розничные цены на сумму в 1300 миллионов рублей. Это — яркое доказательство того, как успехи в области производства социалистической промышленности непосредственно связаны с улучшением материального благосостояния трудящихся. Это ли не лучший показатель жизнеспособности и устойчивости хозяйственного роста Советской страны на благо миллионам трудящихся, в то время как в странах фашизма идет бешеная гонка вооружений, осуществляемая за счет систематического снижения жизненного уровня рабочего класса!

Крупнейшими успехами ознаменовано первое полугодие 1937 года в области сельского хозяйства. Сейчас во всех районах Советского союза широко развернулась уборка богатого урожая. Богатый урожай—это прямой результат большевистского труда миллионов колхозников, организованных и руководимых партией. Огромное значение в подготовке этого урожая сыграло успешное проведение всего цикла весенних сельскохозяйственных работ.

Весной 1937 года было посеяно по зяби, по парам под яровые и землям из-под картофеля, не требующим осенней перепашки, 75% всего ярового сева против 60% в прошлом году. Массовый сев ранних яровых зерновых в колхозах проведен в этом году в среднем по СССР за 12 дней против 14 в прошлом году. План ярового сева на 15 апреля 1937 года был выполнен на 21%, а в прошлом году к этому времени было выполнено лишь 15%. На 20 апреля—соответствующие цифры 29% и 18% и на 25 апреля—40% и 25%. В 1937 году было посеяно сортовыми семенами в колхозах

24 миллиона гектаров зерновых культур и яровизированными семенами — 8,5 миллиона гектаров.

Даже эти сводные цифры говорят о значительно более высоком уровне агротехники весеннего сева 1937 года. При оценке этих результатов нельзя забывать, что в прошлом году по ряду районов были неблагоприятные метеорологические условия. Трудности, связанные с этим, были преодолены благодаря помощи, которую государство оказало ряду районов, и на этом примере еще ярче выявились преимущества социалистического хозяйства.

Железнодорожный транспорт, перевыполнивший в 1936 году второй пятилетний план на 7,7%, т. е. значительно раньше срока, в I квартале 1937 года не выполнял плана, и эта заминка могла существенным образом отозваться на работе важнейших отраслей народного хозяйства. Но уже во II квартале железнодорожный транспорт не только выполнил, но и перевыполнил установленный план, полностью обеспечив, за исключением отдельных дорог, не только перевозку предъявленных грузов текущего производства, но и вывоз значительного количества запасов угля, нефти, металла, которые накопились к началу года.

На железнодорожном транспорте враги народа, японо-германские право-троцкистские шпионы и вредители, развили особо широкую деятельность. Это и понятно: они старались бить по самым чувствительным местам. И именно потому, что большевистское руководство железнодорожным транспортом показало образец того, как нужно на деле, а не на словах ликвидировать последствия вредительства, разоблачать притаившихся врагов и смело выдвигать преданных партии и социалистическому государству людей, сочетая самокритику с дисциплиной и организованностью централизованной системы, — железнодорожный транспорт стал перевыполнять план.

Рост промышленного производства обусловил значительное увеличение розничного товарооборота. В первом полугодии объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли составил 61 миллиард рублей, что на 22,8% превышает розничный товарооборот первого полугодия прошлого года. В первом полугодии выросла торговая сеть, расширился и обогатился ассортимент товаров широкого потребления. С 1 июня были снижены розничные цены на промышленные товары широкого потребления. Этот рост советской торговли послужил дальнейшему улучшению материального благосостояния трудящихся.

Мы привели лишь наиболее важные сводные показатели, характеризующие уровень, на который поднялось народное хозяйство в первом полугодии 1937 года. Как видно из этих данных, мы имеем за первое полугодие немалые успехи. Но было бы крупнейшей ошибкой за этими успехами не видеть ряда отстающих участков, подтягивание которых должно быть важнейшей задачей второго полугодия.

* * *

Неравномерность в развитии ряда отраслей хозяйства наложила известный отпечаток на хозяйственную обстановку первого полугодия 1937 года. При анализе итогов первого полугодия надо особо отметить как наиболее существенные следующие моменты:

Первое. Объем промышленного производства в целом, как уже было указано, увеличился против прошлого года на 15%. По ряду важнейших отраслей достигнут значительно более высокий рост производства. Так, выплавка меди увеличилась на 27%, алюминия — на 21,4%, выпуск дизелей — на 38,8%, автомобилей — на 72,7%; вся продукция машиностроения увеличилась на 18,4% и так далее. В то же время добыча каменного угля

и нефти за полугодие осталась на уровне прошлого года, а в отдельные месяцы — даже ниже этого уровня. Выплавка стали превышает прошлогоднюю всего на 10%, производство проката — на 6,1%, а выплавка чугуна даже несколько уменьшилась по сравнению с первым полугодием прошлого года (99,1%). Понятно, что при этих условиях рост производства других отраслей и, в частности, машиностроения происходил в значительной мере за счет сокращения имевшихся запасов топлива и металла.

Невыполнение плана по углю и металлу создало известное напряжение в материальном снабжении других отраслей хозяйства. Так, сокращение маневренных ресурсов не позволило правильно осуществлять нормальный подбор марок углей для определенных хозяйственных и технических целей.

В металлургии программа производства не выполнена полностью и кроме того значительно нарушается установленный планом сортамент продукции. В результате там, где нужно употребить сортовое железо мелких диаметров, пускают в дело более крупные сорта, что ведет к перерасходу металла.

Топливные отрасли и черная металлургия — это наиболее ответственные участки, и ликвидация отставания на этих участках должна быть в центре внимания.

Второе. Железнодорожный транспорт во II квартале перевыполнил план по всей железнодорожной сети в целом, однако некоторые дороги не справляются со своими заданиями по перевозкам, особенно по вывозке лесоматериалов.

Для дальнейшего усиления материально-технической базы железнодорожного транспорта совершенно обязательно выполнение плана поставки новых паровозов, вагонов, железнодорожных рельсов, — словом, всех технических средств, которые усиливают мощность железнодорожного транспорта. Между тем тяжелая промышленность плохо справляется с этим делом. За первое полугодие тяжелая промышленность дала транспорту 525 паровозов, 15,5 тысячи четырехосных вагонов, 589 тысяч тонн рельсов. Это — большое пополнение, но оно все же отстает от плана, и, что особенно неприятно, оно меньше того количества паровозов и вагонов, которое было поставлено железнодорожному транспорту в первом полугодии прошлого года.

Для снижения уровня работы транспортного машиностроения нет никаких оправданий. Оно может и должно быть компенсировано в ближайшее же время, чтобы обеспечить годовой план поставки технических средств железнодорожному транспорту.

Третье. Хуже всех отраслей промышленности в первом полугодии 1937 года работала лесная промышленность. Вывезено леса всего 47% от годового плана и 80% по сравнению с первым полугодием прошлого года.

В этом году перед лесной промышленностью была поставлена особо ответственная и трудная задача — в связи с введением водоохранной зоны уменьшить заготовку леса в освоенных районах европейской части СССР и главный центр тяжести перенести на работу в лесозаготовительные северные и восточные районы. Эта перестройка работы сопряжена с большими трудностями. Нужно было заново организовывать в больших масштабах лесозаготовки в новых районах. Единственно правильным путем решения этой задачи был, разумеется, путь создания механизированной лесной индустрии с постоянными кадрами рабочих.

Несмотря на большую материально-техническую помощь Наркомлес и другие лесозаготовительные организации не справились с трудностями этой перестройки. Это привело к резкому невыполнению плана. При значительном росте производства в других отраслях народного хозяйства и боль-

шем плане капитального строительства отставание лесной промышленности грозит серьезными трудностями. Понятно отсюда, как важно в кратчайший срок преодолеть это отставание и по-большевистски навести порядок в лесном деле.

Четвертое. По плану 1937 года, предусмотрено большое строительство на сумму в 32,5 миллиарда рублей. Выполнение этой программы позволит ввести в действие около 1 миллиона киловатт установленной мощности электростанций, 16 каменноугольных шахт, 10 мартеновских печей, 14 прокатных станов, 64 новых и реконструируемых предприятия легкой промышленности, 123 новых и реконструируемых предприятий пищевой промышленности и т. д. Не менее велики задания строительного плана и в отраслях культурно-бытового строительства. Достаточно сказать, что в 1937 году должно быть введено в эксплуатацию 6,4 миллиона квадратных метров жилой площади, 930 школ в городах, 2536 школ на селе, большое количество больниц, яслей, детских садов.

В первом полугодии строительство резко отставало от заданий плана. За 5 месяцев по всем отраслям выполнено 25% заданного физического объема работ за год, причем по тяжелой промышленности степень выполнения плана достигает 30%, а по легкой, лесной и пищевой промышленности—21%. Годовой план строительства школ в городах выполнен за первое полугодие на 44%. Исключительно плохо обстоит дело со строительством для нужд здравоохранения: за первые 5 месяцев выполнено всего 17% годового плана.

Отставание капитального строительства, естественно, сказалось на отсрочке пуска ряда важнейших предприятий. Особенно надо подчеркнуть недопустимость большого отставания в строительстве электростанций и предприятий черной металлургии. Этим участкам строительства, имеющим крупнейшее значение для всего народного хозяйства, должно быть уделено особое внимание и забота.

Надо подчеркнуть, что в первом полугодии стоимость строительства не только не снизилась, как было предусмотрено планом, а даже повысилась. Основная причина этого позорного факта коренится в неорганизованности строительного дела, в неумении строителей работать по плану, в котором сочетались бы техника и организационный расчет ведения стройки с планом материального снабжения ее; с планом использования рабочей силы и другими условиями. Трудностей материального снабжения, в частности лесом, строители не сумели преодолеть; для этого надо было прекратить хищническое разбазаривание леса и действительно экономно использовать имеющиеся ресурсы. Нехватку цемента в строительстве в первом полугодии, вызванную невыполнением плана по производству цемента, можно было полностью компенсировать широким применением извести в ответственных частях сооружения и правильной и экономной дозировкой растворов. Однако большинство строителей предпочитало ссылаться на запаздывание и на плохую поставку материалов, вместо того чтобы организованной работой добиться выполнения строительного плана.

Пятое. Страна в этом году собирает богатый урожай. На эту блестящую победу, одержанную социалистическим сельским хозяйством, промышленность должна ответить растущими потоками товаров, направляемых в деревню, увеличением своих производственных возможностей по переработке сельскохозяйственного сырья, выполнением и перевыполнением установленных для легкой и пищевой промышленности планов. Пищевая промышленность в первом полугодии выполнила годовой план на 42% и готовится к большому увеличению производства в III и особенно в IV кварталах.

Легкая промышленность, полностью обеспеченная сырьем, выполнила план первого полугодия всего на 91,2%, а по таким важнейшим отраслям, как хлопчатобумажная промышленность — на 80%, трикотажная — на 85%,

обувная — на 93%. Это объясняется прежде всего совершенно неудовлетворительной организацией производства. Опубликованная недавно в «Правде» статья инициатора стахановского движения в текстильной промышленности Е. Виноградской особенно ярко показывает, как мелкие, на первый взгляд, неполадки вскрывают неумение организовать дело, беспечность и ротозейство некоторых руководителей в хлопчатобумажной промышленности. Большое увеличение производства в легкой промышленности в нынешних условиях является неотложной задачей дня. Трудящиеся города и деревни вправе потребовать от руководителей легкой промышленности ответа делом — все возрастающими массами высококачественных товаров широкого потребления.

Таковы некоторые особенности, характерные для выполнения народнохозяйственного плана в первом полугодии. Мы подчеркнули здесь наиболее слабые места, с наличием которых связаны определенные трудности в народном хозяйстве. Но это трудности роста. Мы быстро идем вперед, и нас не удовлетворяет, скажем, недостаточный рост производства проката в первом полугодии или тот размер увеличения основных фондов народного хозяйства, который получен в результате проделанной строительной работы. Только от нас самих, от нашей большевистской организованности, зависит быстрее подтягивание отстающих звеньев, а вместе с тем и дальнейшее ускорение роста всего народного хозяйства. Итоги первого полугодия это наглядно доказывают.

* * *

Ряд важнейших отраслей, как указывалось выше, и прежде всего угольная, нефтяная промышленность, черная металлургия и лесная промышленность не выполняют установленного для них плана.

В чем корень отставания этих важнейших отраслей народного хозяйства?

Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР и Центрального комитета ВКП(б) «О работе угольной промышленности Донбасса» исчерпывающе вскрывает причины этого отставания и указывает пути его преодоления. В Донбассе не провели до конца известных решений СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 1933 года о работе угольной промышленности. Более того, в последние годы имели место факты значительного извращения этого постановления. Вопреки этому решению заработная плата рабочих и инженерно-технического персонала, занятых под землей, оказалась во многих случаях ниже ставок тех, кто работает на поверхности. Не выполнено решение о передвижке лучших работников на работу в шахты и об обеспечении их наиболее благоприятными бытовыми условиями и более высокой оплатой труда, о ликвидации множественности и многообразия норм выработки и расценок, порождающих неразбериху в заработной плате.

В результате недопустимой беспечности и отсутствия контроля вредителям удалось добиться того, что подготовительные работы — это важнейшее условие для устойчивого роста добычи — оказались заброшенным участком, а новое шахтное строительство осуществлялось исключительно медленными темпами. После разоблачения орудовавших в Донбассе вредителей хозяйственные, партийные и профессиональные организации не развернули настоящей работы по ликвидации последствий вредительства и не только не использовали критику и самокритику для исправления недочетов и извращений хозяйственных органов, но и проявили недопустимую растерянность.

Недопустимо расшаталась производственная дисциплина. Нарушение дисциплины отсталыми элементами не встречает должного противодействия хозяйственных руководителей. Нередки случаи огульного обвинения инженеров и техников вместо того, чтобы выяснить и устранить действительные причины, тормозящие добычу угля.

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) дали развернутую программу борьбы за повышение добычи угля и оказали огромную материальную и финансовую помощь угольной промышленности Донбасса. Это решение со всей очевидностью показывает, что корень отставания ряда важнейших отраслей хозяйства кроется в неумении отдельных руководителей организовать быструю ликвидацию последствий вредительства, навести большевистский порядок на предприятиях, правильно организовать заработную плату, смело выдвигать молодые кадры, преданных партии людей.

Производительность труда в промышленности за последние годы росла исключительно высокими темпами. За один лишь 1936 год вследствие мощного под'ема стахановского движения производительность труда возросла по всей промышленности на 22,4%, а по тяжелой промышленности — на 26,1%. Планом 1937 года установлен дальнейший рост производительности труда на 20% против 1936 года.

В первом полугодии 1937 года этот план не был выполнен. Производительность труда в тяжелой промышленности возросла всего на 4—5%, в легкой промышленности — на 1—1,5%, а в фабрично-заводской промышленности Наркомлеса даже снизилась (на 5—6%) по сравнению с прошлым годом.

Невыполнение заданий плана по росту производительности труда — наиболее яркий показатель снижения уровня хозяйственного и технического руководства, которое допустили наши хозяйственники. В самом деле, разве нет больше на наших предприятиях стахановцев, которые показывают образцы социалистической производительности труда, разве их пример перестал увлекать широчайшие массы рабочих? Ясно каждому, что не в этом дело, а в том, что хозяйственные руководители ослабили заботу и помощь стахановскому движению, забыли указания товарища Сталина, что важнейшей задачей является убрать тех, кто мешает развертыванию стахановского движения.

Наши хозяйственники далеко еще не усвоили, что ликвидировать последствия вредительства — это, в частности, означает снять все преграды, которые враги народа ставили стахановскому движению, окружить заботой стахановцев, выше поднять знамя этого замечательного движения.

Последние дни богаты примерами блестящих достижений стахановцев на отдельных участках хозяйства, — достижений, еще и еще раз показавших, какие большие возможности таит в себе это замечательное движение.

Забойщик участка № 19 на шахте «Кондратьевка» (Артемуголь) тов. Ширин, работая с 3 крепильщиками, вырубил 26 июля 1937 года 110 тонн угля; каждый член этой бригады выполнил норму на 300%. На участке № 10 этой же шахты забойщики тт. Захараж и Чуприна выполнили норму на 500%, а забойщики тт. Шахура и Романюк — на 700%. На шахте № 8 (Артемуголь), где 22 июля 1937 года были проведены стахановские сутки, суточное задание было выполнено на 220%, причем основная масса горняков выполнила нормы на 300—400%.

Буровая бригада мастера-инженера тов. Постарнака (трест Малгобек-нефть) на 11 дней раньше срока закончила бурение скважины № 117-4. Скважина пробурена на глубине 805 метров со скоростью в 4025 метров на станкомесяц.

Стахановец шинного завода Ярославского резино-асбестового комбината тов. Натаров 24 июля установил рекорд сборки автопокрышек для полоторатонных машин. При норме в 70 штук тов. Натаров собрал за смену 155 штук, а тов. Опекунин перекрыл этот рекорд: он дал за смену 157 покрышек высшего качества.

Многочисленные рекорды устанавливают стахановцы предприятий легкой и пищевой промышленности, железнодорожного транспорта. Первейшая обязанность хозяйственных, партийных и профсоюзных организаций — под-

хватить пример лучших людей нашей страны — стахановцев, организовать их и тем самым добиться выполнения государственного плана.

Недостатки в организации промышленного производства как в фокусе отражаются в себестоимости продукции: за первое полугодие себестоимость по ряду отраслей народного хозяйства не только не снизилась, но даже несколько повысилась. В этом росте себестоимости сказалось прежде всего уже отмеченное выше невыполнение заданий по росту производительности труда, из-за чего нарушилось установленное планом соотношение между ростом производительности труда и повышением заработной платы.

Наряду с этим крупнейшую роль в росте себестоимости сыграло недопустимое увеличение материальных затрат производства: перерасходы сырья и металла, пережог топлива, потери от брака и т. п. Какой ущерб это наносит народному хозяйству, видно из следующего: по электростанциям Главного управления энергетической промышленности при плановой норме расходования 0,6 килограмма топлива на 1 киловаттчас фактический расход составил 0,62 килограмма. Это привело к пережогу 240 тысяч тонн топлива в первом полугодии; перерасход кокса за первые 5 месяцев 1937 года по сравнению с планом определяется в 300 тысяч тонн. В кирпичной промышленности перерасход топлива только по части предприятий составляет 50 тысяч тонн. Плановые нормы расходования металла не выполняются на 6—7%, а это составляет перерасход сотен тысяч тонн дефицитных видов проката. Весьма большой перерасход сырья — колчедана и азотной кислоты — наблюдается на заводах основной химии. Неэкономно расходуется сырье в легкой промышленности.

Экономное расходование материалов, сырья и энергии является элементарным показателем порядка и культуры в организации производства. Среди некоторой части руководителей распространена еще гнилая «теория», гласящая, что государственный план можно выполнять любой ценой, при любой себестоимости производства и любых материальных затратах. Эти горе-руководители не понимают, что грош цена такому «выполнению» государственных планов.

Борьба с имеющимися фактами аварий и нарушений технологического процесса должна приковать к себе серьезное внимание. Особенно это относится к предприятиям химической промышленности, где аварии — все еще частое явление. Нет никакого сомнения, что эти аварии — не только результат безрукости и беспечности некоторых хозяйственников, но и следствие подрывной работы еще не разоблаченных вредителей и диверсантов. Очевидно, не все государственные организации, центральные и местные, сделали должные выводы из фактов разоблачения вредительства и диверсионно-подрывной работы троцкистско-бухаринских иностранных агентов.

Указывая на важнейшие задачи в деле ликвидации последствий вредительства, тов. Молотов говорил:

«За последние годы наши заводы и фабрики во многом переоборудованы и построены заново. Работать по-старинке уже нельзя. Надо, чтобы в производственной жизни был строгий порядок, чтобы были технические правила и инструкции в цехах, чтобы эти правила и инструкции хорошо знали соответствующие работники, чтобы их инструктировали инженеры в повседневной работе, чтобы вся эта работа проверялась директором и его помощниками. В наших предприятиях много новых станков, машин, технического оборудования и пр. С этим новым оборудованием нельзя работать без знания соответствующих технических правил и инструкций, без повседневного живого инструктажа рабочих в проведении этих правил и инструкций, без серьезной

организации этого дела. Только некультурным отношением к производству можно объяснить пренебрежение этим делом»¹.

Установление твердого технологического режима и технических правил, являющихся законом для каждого предприятия, есть основа основ правильного ведения дела. В борьбе с авариями строгое соблюдение этого требования сыграет немалую роль. Огромное значение будет иметь техническая выучка и рост культурно-технического уровня рабочих. Но все это не даст результатов, если по-настоящему не будет заострена бдительность к врагу, если работе славных наркомвнудельцев не будут помогать миллионы зорких глаз советских граждан, преданных своей родине.

Один из наиболее ярких показателей недостатка большевистского порядка на предприятиях — участвовавшие случаи нарушения трудовой дисциплины. Несколько лет назад прогулы были частым явлением в промышленности. Принятые правительством специальные постановления о борьбе с нарушениями трудовой дисциплины помогли наладить большевистский порядок на предприятиях. Прогулы резко сократились: с 6 случаев на 1 рабочего в 1932 году до 0,76 в 1935 году. Первые месяцы 1937 года свидетельствуют об известном ослаблении трудовой дисциплины: за первые 5 месяцев число прогулов составило 2,4 миллиона человекодней.

В нашей печати приводятся многочисленные примеры ослабления дисциплины и падения порядка. Так, на Лысьвенском металлургическом заводе, в 1-м жестокатальном цехе, где около 1200 рабочих, в июне было 714 прогулов. Ни директор завода, ни партийная организация, ни местная печать с этим позорным явлением борьбы не ведут. На шахтах Буденовугля за 20 дней июля из 9 тысяч рабочих 411 имели прогулы. На Константиновском заводе падение трудовой дисциплины дошло до того, что даже низовые командиры не ведут сменных записей, не соблюдают установленного режима производства. Так, например, поступают начальники смен Калита и Дымковский. Не удивительно, что дисциплина на заводе резко упала: когда случилась авария, администраторам пришлось долго спорить, кому ее ликвидировать.

Расхлябанность дисциплины искусственно поддерживалась и создавалась врагами народа. Так было на Ярославском резино-асбестовом комбинате, где разоблаченные ныне враги народа явно потакали хулиганам, затевавшим драки на производстве. Расхлябанность трудовой дисциплины не терпима в социалистической промышленности.

Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР и Центрального комитета ВКП(б) «О работе угольной промышленности Донбасса» говорит:

«Многие хозяйственные, партийные и профсоюзные организации Донбасса не поняли, что самокритика и критика не только не означают ослабления дисциплины в хозорганах и на производстве, но, наоборот, должны служить средством укрепления дисциплины, средством превращения ее в сознательную дисциплину людей, понимающих важность и ответственность своей работы».

Это указание партии и правительства должны крепко усвоить хозяйственные и партийные руководители не только в Донбассе. Осуществление большевистского руководства не мыслимо без самокритики, которая вскрывает недостатки и ошибки в работе, исправляет бюрократические извращения в хозяйственных органах. Самокритика отнюдь не противоречит строгой большевистской дисциплине на производстве, а должна быть средством укрепления этой дисциплины.

Нало твердо помнить, что «самокритика нужна не для ослабления руководства, а для его усиления, для того, чтобы превратить его из ру-

¹ В. Молотов «Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов», стр. 60. Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.

ководства бумажного и малоавторитетного в руководство жизненное и действительно авторитетное» (Сталин).

Соблюдение твердого порядка на предприятиях предполагает, что руководящие органы будут являться образцом соблюдения государственной дисциплины. Как же расценить отмеченный недавно «Правдой» факт снижения руководителями Наркомата легкой промышленности государственного плана производства по хлопчатобумажной промышленности? Что это, как не антигосударственный поступок? Не терпимы и такие случаи, когда некоторые хозяйственные организации, как например Главное управление металлургической промышленности Наркомтяжпрома, самовольно отодвигают установленные правительством сроки пуска отдельных строек и агрегатов, в зависимости от фактического опоздания строительства.

Доказано, что вредители широко использовали метод частой переделки оперативных, хозяйственных планов, проектов и смет, для того чтобы запутывать дело и срывать выполнение заданий партии и правительства. Строжайшая государственная дисциплина и соблюдение твердого большевистского порядка на предприятиях — вот обязательные и элементарные условия борьбы за выполнение хозяйственных планов. Решают дело организация людей, подбор и расстановка кадров. Руководить — это значит знать людей, проверять их работу, сохранять тесную связь с широкими массами, учить их и учиться у них. Именно потому железнодорожный транспорт перевыполняет установленный для него план, что в штабе этого транспорта, в Наркомате путей сообщения, в центр внимания была поставлена работа с людьми, очистка кадрового состава железнодорожного транспорта от притаившихся врагов и всякой иной гнили, смелое выдвижение новых кадров, правильная их расстановка, соблюдение большевистской дисциплины, контроля и проверки людей делом.

* * *

Начало второго полугодия 1937 года отмечено новым подъемом производства. Новый подъем может и должен быть организован так, чтобы обеспечить безусловное выполнение годового плана. Это целиком в наших руках.

Пример каменноугольной промышленности весьма показателен. Понятно каждому, что невыполнение каменноугольной промышленностью плана в первом полугодии, приведшее к сокращению запасов угля, должно быть в первую очередь компенсировано ростом угледобычи. Апрельское решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) о работе угольной промышленности Донбасса создало для этого все предпосылки: политические, организационные, материальные.

Начало августа уже отмечено некоторым, хотя и недостаточным, подъемом угледобычи. Дальше дело может и должно пойти в гору. Характерным показателем может явиться сдвиг в длине линии забоя, достигнутый после постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б). Как известно, вредители сознательно преуменьшали размеры подготовительных работ, создавая неустойчивость угледобычи. Вот цифры, характеризующие положение по Донбассу (в тысячах погонных метров):

	На 1 января 1936 года	На 1 января 1937 года	На 1 апреля 1937 года	На 1 июля 1937 года
Общая линия всех забоев	193,2	196,1	199,3	213,3
Действующая линия очистных забоев	151,5	157,5	155,2	165,3
Резервная линия очистных забоев	15,7	14,4	18,9	21,7
Общая линия подготовительных забоев	23,0	24,1	25,8	26,3

Налицо хотя и не достаточный еще, но заметный шаг вперед. Если к этому добавить резко улучшившееся снабжение Донбасса техническими материалами, мероприятия по упорядочению заработной платы, по улучшению хозяйственного руководства, если учесть главное — готовность стахановцев-угольщиков показать образцы социалистической производительности труда, — что мешает Донбассу уверенно пойти вперед и встретить годовщину первого стахановского рекорда под'емом угледобычи до уровня плановых заданий?

Аналогично положение и в черной металлургии. И здесь, так же как и в угольной промышленности, созданы все необходимые условия для непрерывного роста. В качестве командных кадров черной металлургии партия в последнее время выдвинула немало молодых, способных, преданных партии людей. Их прямой долг — поднять отстающие участки металлургии и двинуть ее вперед. Социалистическое соревнование угольщиков и металлургов Донбасса, с каждым днем все более расширяющееся и захватывающее все новые слои рабочих, инженеров и техников, новые участки и цехи, шахты и домны, — вот тот большевистский путь, по которому уверенно пойдут вперед уголь и металл — эта основа народного хозяйства.

Вторая половина года должна достойно завершить борьбу за план последнего года второй пятилетки. Она будет полна напряженной работы по решению ряда специфических для нее хозяйственных задач, которые тянут за собой всю цепь народнохозяйственного плана.

Сейчас решающей является уборка в центральных районах, районах Поволжья, начало массовой уборки в восточных районах. Максимум внимания должен быть уделен проведению этой работы, чтобы собрать богатый урожай быстро и без потерь. Снабжение горючим работающего на уборке парка комбайнов, тракторов и автомобилей, правильное использование парка комбайнов на полную его мощность, обеспечение автопарка резиной, бесперебойное снабжение запасными частями для текущего ремонта на ходу — все это требует гибкого, оперативного руководства. Мы не можем допустить, чтобы из-за неповоротливости или беспечности иных хозяйственников были хоть малейшие потери блестящего урожая — этой огромной победы Советской страны.

Своевременно и без потерь убрать урожай — большое дело. Но дальше идет «первая заповедь» — добросовестное и точное выполнение обязательств перед государством по хлебопоставкам. Здесь предстоит большая организационно-политическая и хозяйственная работа. Надо помнить, что в этом году хлебопоставки проходят в условиях, когда колхозная торговля хлебом не прекращается. Нужно встретить богатый урожай добавочными массами промышленных товаров, предназначенных как для личного потребления колхозников, так и для их производственных, ремонтных, строительных и тому подобных нужд.

В этих условиях выполнение и перевыполнение легкой промышленностью установленного для нее плана, использование всех возможностей расширить производство предметов широкого потребления (велосипедов, часов, патефонов и др.) предприятиями тяжелой промышленности, местной промышленности и промысловой кооперацией должно явиться особенно важной политической и хозяйственной задачей.

Уже сейчас нужно готовиться к напряженной осенне-зимней работе металлургии, электрических станций, железнодорожного транспорта — этих решающих отраслей, на которых базируется все народное хозяйство. Надо создавать необходимые запасы топлива, сырья, технических материалов, заняться подготовкой специальных устройств и других мероприятий. Своеобразие нынешнего года заключается в том, что, например, в отношении топлива речь идет не только о своевременном завозе топлива, но и о максимальной экономии в потреблении высококалорийного донецкого угля и максимальном

использовании других видов топлива, особенно торфа, а в ряде случаев — дров, чтобы создать запасы угля на зиму. Огромное значение будет иметь создание запасов руды и флюсов для металлургии. Это боевые участки дня.

Во второй половине года особенно большие задачи выдвигаются перед лесной промышленностью. Именно сейчас она должна будет полностью реализовать все те большие вложения, которые создали мощную материально-техническую базу лесной промышленности. Ускорение строительства около 600 километров железнодорожных путей для вывозки леса из северных и восточных районов, забота о закреплении и правильной организации постоянных кадров лесных рабочих, правильное использование механизмов — вот важнейшие рычаги, которыми располагает лесная промышленность, чтобы осуществить большой размер лесозаготовок и лесовывозки и преодолеть отставание первого полугодия.

Вторая половина года — период осуществления большой программы ввода в действие новых и реконструированных предприятий. Отставание строительства в первом полугодии еще больше усиливает ответственность строителей за эту работу, которая предстоит им в остающийся период года. В строй должны вступить сотни новых предприятий. Огромный размер монтажных работ, работ по наладке и пуску оборудования, отделочных работ, отбор и подготовка рабочих кадров и инженерно-технического персонала — все это должно быть предметом особой заботы хозяйственных наркоматов, ибо от этого зависит огромное приращение богатства Советской страны, ее действующих основных фондов.

И здесь, точно так же как и в прочих отраслях народного хозяйства, основное и решающее заключается в правильной организации работ, т. е. в правильной организации людей, кадров. В этом отношении примером для других могут быть директивы, которые недавно (20 июля 1937 года) дал тов. Л. М. Каганович начальникам дорог и строительных трестов, — директивы, устанавливающие конкретные задания и сроки важнейших работ, организующие работу строителей так, чтобы обеспечить крутой перелом в ходе строительных работ.

Во всех отраслях нашего народного хозяйства имеются огромные, еще не выявленные резервы. На многих участках их пытались спрятать враги народа — троцкистско-бухаринские фашистские диверсанты, вредители и шпионы. Использованию резервов мешала и мешает безрукость и безынициативность некоторых хозяйственников. Укрепление и усиление хозяйственного и технического руководства, быстрая ликвидация последствий подрывной работы наших врагов, организация и помощь стахановскому движению и творческой инициативе масс поставят на службу социалистическому строительству такие неисчерпаемые ресурсы, которые обеспечат безусловное выполнение народнохозяйственного плана.

Через несколько дней страна встретит вторую годовщину зарождения стахановского движения. 31 августа 1935 года Алексей Стаханов спустился в шахту, чтобы зажечь своим примером сначала сотни, потом тысячи, а затем десятки и сотни тысяч новаторов, сталинских учеников, стахановцев, открывших своим трудом новые огромные возможности роста Советской страны.

Армия стахановцев сделает чудеса, если правильно организовать дело, разоблачать и беспощадно уничтожать врагов, гнать всех, кто мешает стахановцам работать, кто своей беспечностью и ротозейством помогает нашим заклятым врагам. В этом — лучшая гарантия победы в борьбе за выполнение плана 1937 года.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ КАПИТАЛИЗМА И СОЦИАЛИЗМА ЗА ДВАДЦАТЬ ЛЕТ*

Е. Варга

Развитие материальных производительных сил в капиталистических странах и в Советском союзе

Как развивались материальные производительные силы капитализма за двадцатилетний период его общего кризиса? Прежде всего необходимо остановиться на развитии основного капитала.

Как известно, троцкисты, искажая тезис Ленина об отрицательном влиянии монополий на развитие производительных сил, противопоставили революционному учению Ленина о загнивании капитализма свою, контрреволюционную теорию стагнации капитализма. Это утверждение находится в явном противоречии с ленинской точкой зрения. В своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин пишет:

«Было бы ошибкой думать, что эта тенденция к загниванию исключает быстрый рост капитализма; нет, отдельные отрасли промышленности, отдельные слои буржуазии, отдельные страны проявляют в эпоху империализма с большей или меньшей силой то одну, то другую из этих тенденций. В целом, капитализм неизмеримо быстрее, чем прежде, растет, но этот рост не только становится вообще более неравномерным, но неравномерность проявляется также в частности в загнивании самых сильных капиталом стран (Англия)»¹.

Это теснейшим образом связано с основным положением Ленина, что империализм образует лишь «надстройку» над капитализмом, что «чистого империализма» не существует, что конкуренция сохраняется несмотря на монополии. И всеобъемлющий, «всеобщий картель» Гильфердинга и бухаринская идея «организованного капитализма» являются выражением антимарксистских контрреволюционных взглядов.

Поскольку есть конкуренция, существует и стремление снижать издержки производства путем технических усовершенствований.

И действительно, в послевоенное время, особенно в промежуток между экономическими кризисами 1920 и 1929 годов, имел место значительный технический прогресс, очень сильное развитие производительных сил. В тезисах VI конгресса Коммунистического интернационала говорится об этом следующее:

«Не подлежит никакому сомнению значительный подъем техники капиталистических стран, в некоторых из них (Соединенные штаты, Германия) принимающий характер технического переворота. Гигантский рост двигателей внутреннего сгорания, электрификация, химиза-

* Из подготовляемой к печати книги «Двадцать лет борьбы капитализма и социализма».

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 172.

ция, новые методы синтетического добывания топлива и сырья (бензин, искусственный шелк и т. д.), применение легких металлов, широкое развитие автотранспорта — с одной стороны, новые формы организации труда, связанные с необыкновенно быстрым ростом конвейерной системы — с другой, подняли вновь производительные силы капитализма»¹.

После возникновения мирового экономического кризиса 1929 года и в последующие годы, когда темпы подготовки к новой мировой войне стали нарастать, технический прогресс претерпел некоторые изменения. Решающими стали военные соображения. Целые отрасли промышленности, имеющие важное военное значение, развивались с помощью государственных субсидий. К числу таких отраслей относятся «гражданская» авиация, добывание бензина из угля, производство искусственного каучука, искусственной шерсти и искусственного хлопка. Мы привыкли рассматривать подобные продукты как неполноценные «сурогаты» натуральных продуктов. Однако история учит нас, что многие продукты, прежде считавшиеся сурогатами, затем, с улучшением методов их производства, теряли свой характер заменителей и даже порой окончательно вытесняли натуральные продукты. Так например привился свекловичный сахар, который в эпоху наполеоновских войн вырабатывался в качестве сурогата. Так химические краски почти целиком вытеснили натуральные краски.

В годы глубочайшего мирового экономического кризиса, когда массовая безработица была особенно велика, технический прогресс значительно замедлился. Так, во многих случаях власти запрещали применение машин (на общественных работах, при уборке урожая), чтобы занять как можно больше безработных. Неиспользованность значительной части имеющегося производственного аппарата и низкая заработная плата делали введение новых технических способов малорентабельным для капитала. Однако технические усовершенствования в производстве не приостановились, а продолжали развиваться в самый острый период мирового экономического кризиса. Двойственному характеру капиталистического способа производства вполне отвечает тот факт, что именно вследствие огромного роста безработицы и чрезвычайного снижения в связи с этим заработной платы вводились как раз такие технические усовершенствования, которые давали огромную экономию труда.

Так например в американской автомобильной промышленности во время кризиса был применен ряд технических нововведений, дающих огромную экономию труда. Приведем несколько примеров, заимствованных нами из ведомственного доклада директора планового отдела НИРА — Национальной администрации по восстановлению промышленности — Л. Гендерсона (Приложение Б., п. 16):

«В 1935 году одна автомобильная фирма добилась значительной экономии издержек производства, перейдя на штамповку из одного куска металла всей нижней части кузова автомобиля. Таким путем сразу получают все необходимые детали этой части и отпадают изготовление и сборка 30 деталей, ранее производившихся отдельно (например при изготовлении кузова модели 1929 года). Достигнутая экономия труда по производству и сборке этих деталей определяется в 50 часов. Одна компания по производству автомобильных кузовов, введя штамповочное изготовление всего верха машины, чрезвычайно упро-

¹ Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. Выпуск 6-й, стр. 57. Гиз. 1929.

стила работу: достаточно сказать, что при выпуске кузовов в 1929 году еще приходилось отдельно изготовлять и затем собирать 47 различных деталей верха машины. Переход на штамповку дал экономию в 43 часа при изготовлении деталей, в 5 часов — при их сборке, в 5 часов — при отделке и обивке верха, а всего — 53 часа.

Всего пять лет назад одна известная автомобильная фирма изготовляла за определенное время 100 восьмицилиндровых блоков с помощью 250 рабочих. Сейчас за то же время фирма выпускает 250 блоков с помощью всего 19 рабочих, причем число операций в производственном процессе еще увеличилось на 20%. Пять лет назад рабочий этой фирмы получал 13 долларов 20 центов с операции за каждые 100 блоков. Сейчас же, когда число машин увеличилось в 2—3 раза, когда в работе применяются инструменты из вольфрамовой стали и когда число операций, поручаемых каждому рабочему, возросло, рабочий получает на 5 долларов 20 центов меньше чем пять лет назад. При этом он выполняет еще несколько добавочных операций, которые особо не оплачиваются, а включаются в основную операцию».

Наконец, в годы оживления и подъема, 1935—1937, когда в важнейших отраслях производства стал опять ощущаться временный недостаток товаров, ускорению технического прогресса наряду с мотивами военного порядка способствовало также стремление капитала при хорошей конъюнктуре выбросить на рынок возможно большие массы товаров.

Каковы же количественные результаты и темпы развития материальных производительных сил капиталистических стран в послевоенное время по сравнению с развитием производительных сил в Советском союзе?

Дать один, общий ответ на этот вопрос невозможно, так как производительные силы нельзя привести к одному знаменателю¹. Поэтому мы вынуждены воспользоваться отдельными характерными данными.

Наиболее общепринятым показателем развития материальных производительных сил является энергетическое хозяйство: в нынешний период таким показателем служит производство электрической энергии.

Производство электрической энергии
(в миллиардах киловаттчасов)²

	1913	1919	1925	1929	1932	1934	1935
Все страны мира (без СССР)	—	—	—	270	254	291	—
СССР	2 ³	—	3	6	13	21	26
США (станции общественного пользования)	18 ⁴	39	66	97	83	91	99
Германия » » »	—	—	20	31	23	31	35
Англия » » »	—	—	7	12	14	17	19
Япония	—	—	8	13	16	20	—

¹ Попытка определить развитие основного капитала по его стоимости невозможна из-за отсутствия соответствующих статистических данных.

² См. международные обзоры в «Германском статистическом ежегоднике». Для Соединенных штатов Америки см. «Статистические итоги США», стр. 339, 1935; для Советского союза — «СССР — страна социализма», стр. 20, сборник: «Социалистическое строительство СССР», стр. 83.

³ Цифры относятся к старой царской России.

⁴ 1912 год.

В Советском союзе темп развития быстрее чем где-либо: за 10 лет — с 1925 по 1935 год — производство электрической энергии увеличилось больше чем в 8 раз, а в Англии и Японии — всего в 2—3 раза.

Наряду с производством электрической энергии важнейшим признаком развития производительных сил является рост машиностроения. Почти 90% всей продукции машин в капиталистическом мире дают четыре страны: Соединенные штаты Америки, Англия, Германия и Франция. Однако здесь сравнение затрудняется отсутствием статистических данных о размерах производства и в особенности тем, что благодаря техническим усовершенствованиям производительность одних и тех же машин значительно усилилась. Мотор 1936 года — совсем не то, что мотор 1917 года. Тем не менее можно установить, что производство машин в послевоенное время в Германии, во Франции и в Соединенных штатах Америки оставалось примерно на довоенном уровне.

Индекс машиностроения (1928 = 100)

Годы	СССР	США	Англия	Германия	Франция
1913	43,1	—	—	106,3	72,5
1929	135,3	118,8	107	100,9	113,8
1932	439,0	14,9	78,3	38,2	69,6
1936	1268,0	104,1	129,7	98,3	72,5

Развитие производительных сил идет очень неравномерно.

Ряд важнейших отраслей промышленности возник, собственно говоря, лишь за последние 20 лет.

Это показывают следующие данные:

Производство капиталистического мира¹

	1913 г.	1929 г.	1935 г.	1936 г. ²
Автомобили (в тысячах штук)	—	6 214	5 075	5 850
в том числе в США	485	5 358	3 947	4 452
Холодильники в США (в тысячах штук)	—	840	1 590	2 080
Тракторы » » »	15 ³	229	161	227
Комбайны » » »	— ⁴	37	4	17
Алюминий (в тысячах тонн)	64	273	232	329
Искусственный шолк (в тысячах тонн) . .	16	196	456	—
Целлюлоза (в тысячах тонн)	4 339	9 892	10 301 ⁵	—
Самолеты ⁶	1 900	14 000	16 000	21 000

Наиболее отсталой отраслью производства, несомненно, является в результате монополии на землю сельское хозяйство. Вследствие хронического аграрного кризиса в послевоенное время сельское хозяйство огромных рай-

¹ Данные заимствованы из «Статистического ежегодника Лиги наций» за 1928, 1935—1936 годы; «Коммерческого ежегодника» за 1932 год; из «Статистических итогов США» за 1924 год; «Анналиста» за 1936—1937 годы; «Сорвей оф кэррент бизнес» за 1936—1937 годы и «Пестер Ллойд» от 25 февраля 1937 года (алюминий).

² Приведенные в таблице цифры для 1936 года частично представляют собой предварительные, ориентировочные оценки.

³ 1914 год. См. «Статистические итоги США» 1924 г., стр. 772.

⁴ В 1914 году было произведено 270 штук, см. «Статистические итоги США» за 1923 год, стр. 336.

⁵ 1934 год.

⁶ Данные ориентировочные, так как официальные цифры имеются только по Соединенным штатам Америки. В основном данные базируются на материалах ежегодника «Америкэн эйркрафт ирбук».

онов сильно деградировало. Однако это отнюдь не исключает того, что в той части сельского хозяйства, которая ведется капиталистическим способом, за послевоенное время были введены значительные технические усовершенствования: тракторы и комбайны получили распространение в заокеанских странах лишь в послевоенное время.

Все эти данные показывают, что о застое, а тем более о «закупорке» производительных сил мирового капиталистического хозяйства в период общего кризиса не может быть и речи. Пусть замедленным темпом, неравномерно по отдельным странам и отраслям производства, пусть в сильно деформированном виде под влиянием приготовлений к войне, но, так или иначе, развитие производительных сил продолжается. Общий кризис капитализма в экономике проявляется не в застое производительных сил, а в неспособности капитализма использовать имеющиеся и непрерывно расширяющиеся под влиянием конкуренции производительные силы.

* * *

Развитие производительных сил в Советском союзе в послевоенное время, особенно в последние 10 лет, настолько стремительно, что не имеет себе равного во всей мировой истории. В самом деле, почти весь производственный аппарат советского хозяйства был коренным образом реконструирован или даже создан заново. Следующие цифры иллюстрируют это развитие:

Валовая продукция машиностроительной промышленности¹
(в миллионах рублей; в ценах 1926—1927 годов)

1913 г.	1924 г.	1928 г.	1932 г.	1935 г.
748	530	1 735	7 616	15 049

За 11 лет, с 1924 по 1935 год, продукция советского машиностроения возросла почти в 30 раз! Рост производства продолжался в 1936 и продолжается в 1937 году.

Следующая таблица еще яснее показывает стремительное оснащение советской промышленности машинами:

Обновление оборудования промышленности СССР²

В и д ы м а ш и н	Количество машин на 15/IX 1934 г.	Процент машин, установленных		
		до 1917 г.	1918—1929 г.	1929—15/IX 1934 г.
Паровые котлы (без отопительных)				
Поверхность нагрева (в тысячах квадратных метров) . . .	3 270,9	33,3	18,2	48,5
Паровые турбины:				
Количество	1 671	23,4	17,4	59,2
Мощность (в тысячах киловатт)	4 990,1	9,9	13,1	77,0
Дизели:				
Количество	4 502	20,6	22,5	56,9
Мощность (в тысячах киловатт)	477,6	23,8	19,3	56,9
Электрогенераторы:				
Количество	16 988	17,1	21,8	61,1
Мощность (в тысячах киловатт)	6 264,9	11,1	14,5	74,4

¹ «СССР — страна социализма», стр. 13.

² Там же, стр. 11.

Виды машин	Количество машин на 15/IX 1934 г.	Процент машин, установленных		
		до 1917 г.	1918—1928 гг.	1929—15/IX 1934 г.
Компрессоры	11 834	15,8	16,9	67,3
Транспортеры	32 993	15,9	13,6	70,5
Электрокары	1 781	0,4	5,6	94,0
Электровозы узкоколейные	795	10,8	11,1	78,1
Мотовозы узкоколейные	784	6,7	8,6	84,7
Врубовые машины	2 066	0,1	15,4	84,5
Экскаваторы	553	5,6	8,2	86,2
Металлорежущие станки	231 680	23,1	17,6	59,3
Машины для электрической сварки	13 762	0,5	6,0	93,5
Лесопильные рамы	3 889	22,0	24,4	53,6
Стеклотянульные машины «Фуркр»	241	—	12,0	88,0
Ткацкие станки (приводные)	249 137	78,5	9,4	12,1
В том числе автоматы	19 524	9,8	38,3	51,9
Круглошпиндельные машины (приводные)	16 299	5,1	20,3	74,6
Машины для верхнего и бельевого трикотажа	12 216	9,9	23,0	62,1
Швейные машины	106 600	8,0	19,8	72,2
Противные машины для обуви	748	6,6	17,3	76,1
Специальные прессы для обувной промышленности	290	7,3	28,9	63,8
Специальные машины для пищевой промышленности	2 979	4,8	20,7	74,5

Эта таблица показывает, что уже в 1934 году унаследованные от дореволюционного времени машины играли преобладающую роль в одной только текстильной промышленности; во всех же других отраслях главное значение имели машины, установленные с 1929 по 1934 год. Но с тех пор прошло еще три года. За это время советская промышленность выпустила новых машин еще примерно на 50 миллиардов рублей, так что сейчас удельный вес старых машин уже совсем ничтожен.

Следующая таблица показывает быстрый темп развития производительных сил в Советском союзе по всей промышленности в целом:

Удельный вес новых и полностью реконструированных заводов в промышленности ¹

Отрасли промышленности	Производственные фонды заводов в процентах ко всем основным производственным фондам на 1 января 1936 года)	
	Полностью реконструированных и новых	В том числе новых
Вся обрабатывающая промышленность	79,8	42,5
Электростанции	87,5	64,6
Химическая промышленность	94,0	49,0
Черная металлургия	97,2	44,7
Металлообрабатывающая	85,0	36,8
Деревообрабатывающая	87,2	34,6
Бумажная	60,6	19,9
Текстильная	35,3	19,7
Швейная	85,6	47,1
Пищевкусовая	64,7	40,0

Итак, к началу 1936 года из общей массы заводов почти 80% (по стоимости) было полностью реконструированных или новых; совершенно новых заводов было 42,5%. Построенные за последнее десятилетие новые

¹ «СССР — страна социализма», стр. 16.

заводы вместе с пущенными в 1936 и 1937 годах составляют половину всех заводов СССР. Такой темп развития производительных сил показывает, как быстро осуществляется лозунг партии: «Догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны».

Еще более разительную картину показывает советское сельское хозяйство. Мы упомянем здесь о новых машинах, поступивших в сельское хозяйство Советского союза (в тысячах штук) ¹:

	1/X 1924 г.	1/X 1928 г.	1/I 1932 г.	1/I 1936 г.
Тракторы	2,6	26,7	125,3	440,4
Комбайны	—	—	6,4	87,5
Грузовые автомобили	—	0,7	5,8	63,6

Но развитие производительных сил в сельском хозяйстве отнюдь не ограничивается этим массовым введением наиболее современных машин: коллективизация мелких крестьянских хозяйств заменяет все старые, отсталые средства производства новыми, современными. Старая деревенская соха (в 1910 году в России было 8,1 миллиона сох, в 1928 году их оставалось еще в пользовании 4,6 миллиона) сейчас совершенно исчезла и заменена стальным плугом, причем в 1936 году уже почти половина плугов работала с помощью тракторов. Весьма значительная часть сельскохозяйственных машин заменена новыми, лучшими.

* * *

Итак, в капиталистических странах развитие производительных сил в послевоенное время замедлилось; технический прогресс там в значительной мере стимулируется лихорадочными вооружениями, и — что наиболее важно — капитализм уже не в состоянии полностью использовать имеющиеся производительные силы.

В Советском союзе производительные силы развиваются бурными, все усиливающимися темпами, производственные мощности используются полностью и дальнейший прогресс не тормозится никакими общественными помехами. Таким образом, для трудящихся всего мира с каждым годом все яснее становится превосходство социализма над капитализмом в области развития производительных сил.

Промышленное производство в капиталистических странах и в Советском союзе

Общую основу замедленного развития производительных сил в капиталистических странах составляет ограниченность капиталистического рынка. Капиталистический способ присвоения ставит тесные рамки сбыту средств потребления и в конечном счете средств производства. Эти рамки являются причиной как медленного развития промышленного производства, так и замедленного накопления в капиталистических странах. Ибо никакой капиталист не может долго производить свои товары, если он не находит для них сбыта; и стремление к накоплению

¹ «СССР — страна социализма», стр. 31.

должно ослабеть, если уже имеющийся производственный аппарат не может быть использован полностью.

Прежде всего необходимо установить, как развивалось промышленное производство в капиталистических странах в течение всего периода общего кризиса капитализма. При этом за исходную точку необходимо взять 1913 год.

Индекс объема промышленного производства (1928 год = 100)

	Капиталистический мир ¹	Советский союз ²
1913 г.	73	65
1936 г.	100	486
Увеличение	27	421
Увеличение в %	37	648
Увеличение в % в среднем за один год	1,5	27

Полтора процента ежегодного прироста промышленного производства в капиталистических странах и 27% ежегодного прироста в Советском союзе — таковы итоги за время с 1913 года. Одно это достаточно выразительно говорит о превосходстве советской системы над капитализмом. Правда, точность индексов мирового промышленного производства весьма невелика. Однако разница между темпом развития производства в Советском союзе и в капиталистическом мире так огромна, что даже крупнейшие статистические отклонения утрачивают свое значение. Если учесть, что население капиталистического мира возросло за эти 23 года приблизительно на 15%³ и что сейчас гораздо большая часть промышленного производства служит военным целям, то получается, что за это время снабжение населения капиталистического мира промышленными товарами не улучшилось по сравнению с 1913 годом. Огромные успехи техники и рост производительности труда почти не отразились на обеспечении населения промышленными товарами. В частности, пролетариат мог удовлетворять свою потребность в промышленных товарах в такой же незначительной степени, как и в 1913 году.

О том, что капиталистическая система исторически уже пережила себя, ясно свидетельствует сильно замедленный темп развития промышленного производства по сравнению с довоенным временем.

Ежегодный прирост промышленного производства снизился с 5,8% в довоенное время (1890—1913 годы) до 1,5% в послевоенный период. Еще яснее показывает замедленный темп развития промышленного производства и в то же время все

¹ Для 1913 года см. «Фиртельярсхефте цур конъюнктуурфоршунг» № 31; для 1936 года — индекс «Анналиста».

² Для 1913 года — сборник «Социалистическое строительство СССР», 1936; для 1936 года — предварительные данные ЦУНХУ.

³ Население земного шара (в миллионах человек)

Всего	Население России в нынешних границах СССР	Население земного шара без России
1913 г.	1808	1 660
31 декабря 1934 г.	2 077	1 906
		Увеличение 15,5%

(По данным «Статистического ежегодника Лиги наций» за 1936 и 1937 годы).

возрастающую неравномерность его по отдельным странам следующая таблица:

Изменение индекса объема промышленного производства в %¹

	США	Англия	Германия	Франция	Весь капиталистический мир ²
1897—1913 (16 лет)	+ 100,0	+ 35,1	+ 79,5	+ 58,7	+ 81,8
1913—1929 (16 лет)	+ 69,8	— 0,9	+ 3,0 ³	+ 38,0 ³	+ 46,6
1929—1936 (7 лет)	— 11,9	+ 16,1	+ 6,3	— 29,7	— 4,6

Могут возразить — и это делается буржуазными пацифистами и некоторыми социал-демократами, — что этот минимальный прогресс промышленного производства в капиталистических странах за послевоенное время объясняется не кризисом капитализма, а мировой войной (вызванной якобы ошибками политических деятелей).

Эта мысль проходит красной нитью через книгу Отто Бауэра «Между двумя мировыми войнами?», 1936 год. Причиной зла Бауэр считает не капитализм, не общий кризис, неизбежно вытекающий из внутренних законов движения капитализма, а мировую войну. Но в ответ на подобное возражение достаточно указать, что мировая война была не «случайностью», а неизбежным следствием стремления буржуазии хищнических империалистических стран к новому переделу мира. Об этом ярче всего свидетельствует тот факт, что, несмотря на страшные жертвы мировой войны, сейчас уже опять идет война за передел мира (захват Манчжурии Японией, Абиссинии — Италией, итало-германская интервенция в Испании, новое нападение Японии на Северный Китай). И только твердая воля Советского союза к миру и страх буржуазии перед мощью Красной армии, перед пролетарской революцией в собственной стране могли пока задержать превращение этих «малых» войн во всеобщую мировую войну.

Но даже если отбросить период мировой войны и непосредственно следующие за ней годы и провести сравнение между капиталистическим миром и Советским союзом, начиная лишь с 1920 года, то и в этом случае результат будет малоутешителен для капитализма.

Индекс промышленного производства Советского союза и капиталистического мира (1928=100)

Советский союз ⁴			Капиталистический мир ⁵	
Годы	Индекс	Изменение за год в %	Индекс	Изменение за год в %
1920	9	—	71	—
1921	13	+ 44,4	63	— 11,3

¹ Цифры заимствованы из книги «Новые материалы к работе В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», стр. 227, и пополнены данными бюллетеней Лиги наций 1937 года.

² Цифры 1897—1913 годов включают производство России; цифры 1913—1936 годов даны без России (СССР).

³ В послевоенных границах.

⁴ «Социалистическое строительство СССР», стр. 2. Пересчет на базу 1928 = 100 сделан Конъюнктурным отделом Института мирового хозяйства. Для 1936 года предварительные данные ЦУНХУ.

⁵ Для периода до 1928 года цифры взяты из «Фиртельярскефте цур конъюнктурфоршунг» № 31 (индекс Вагенфюра); с 1929 года мы воспользовались индексом «Анналиста» от 18 декабря 1936 года, стр. 845. Мы вправе для продолжения индекса Вагенфюра взять цифры индекса «Анналиста», так как сопоставление всех имеющихся индексов мирового промышленного производства показывает, что отклонения составляют от 1 до 3% и, стало быть, не выходят за пределы неточности статистики.

Годы	Советский союз		Капиталистический мир	
	Индекс	Изменение за год в %	Индекс	Изменение за год в %
1922	17	+ 30,8	75	+ 19,0
1923	25	+ 47,1	82	+ 9,3
1924	30	+ 20,0	84	+ 2,4
1925	49	+ 63,3	90	+ 7,1
1926	70	+ 42,9	91	+ 1,1
1927	80	+ 14,3	97	+ 6,6
1928	100	+ 25,0	100	+ 3,1
1929	126	+ 26,0	105	+ 5,0
1930	163	+ 29,4	92	- 12,4
1931	204	+ 25,2	79	- 14,1
1932	233	+ 14,2	66	- 16,5
1933	253	+ 8,6	75	+ 13,6
1934	305	+ 20,6	81	+ 8,0
1935	372	+ 22,0	90	+ 11,1
1936	486	+ 30,6	100	+ 11,1
Среднегодовое изменение за время с 1921 по 1936 г. (в %)		+ 29,0	—	+ 2,7

Начиная с 1920 года промышленное производство в СССР возрастало в среднем на 29% в год; в капиталистических странах — на 2,7%. Темпы роста производства в СССР были в десять раз быстрее чем в капиталистическом мире.

Рассматривая цифры приведенной выше таблицы, мы видим, что производство в СССР возрастало во все годы без исключения; в капиталистическом же мире оно, наоборот, в соответствии с циклическим ходом воспроизводства, в течение 4 лет из 16 падало и лишь в течение остальных 12 лет возрастало. И в СССР рост производства не был вполне равномерен; он был очень сильным в 1921—1925 годах, т. е. в так называемом восстановительном периоде, когда в работу вступали в первую очередь старые, довоенные предприятия, бездействовавшие во время войны и в послевоенные годы. Темп несколько замедлился, когда расширенное производство потребовало строительства новых предприятий, и снова ускорился, когда значительное число построенных в плановом порядке заводов и фабрик было пущено в эксплуатацию. При этом необходимо подчеркнуть, что при одном и том же проценте роста производства ежегодный прирост продукции в абсолютных цифрах, разумеется, с каждым годом увеличивается.

Вместе с тем приведенная таблица показывает полную независимость развития советского хозяйства от циклического хода производства в капиталистическом мире. В 1930—1932 годах, когда промышленное производство капиталистического мира сократилось на 38%, производство в СССР возросло не меньше чем на 81%.

В свете этих цифр «теория» фашистского обербандита Троцкого и его подголосков, согласно которой советское хозяйство будто бы «подчинено» капиталистическому хозяйству и «регулируется» последним, оказывается чистойшей контрреволюционной клеветой.

В отличие от СССР темп развития промышленного производства в капиталистических странах обнаруживает тенденцию к снижению. Причиной таких замедленных темпов является непрерывное относительное сужение ка-

питалистического рынка. Накопление капитала превышает возможность расширения сбыта: отсюда характерная для периода общего кризиса неиспользованность производственного аппарата.

* * *

Выше, говоря о росте промышленного производства в СССР, мы приводили для сравнения индекс развития производства всего капиталистического мира в целом. Но внутри последнего существует огромная неравномерность по отдельным странам, как это показывают следующие цифры:

Индекс промышленного производства¹ (1913 = 100)

Годы	США	Англия	Германия ²	Франция ²	Япония
1913	100	100	100	100	100
1920	126	100	55	62	157
1929	173	101	103	140	297
1932	93	77	62	96	291
1936	152	107	109	98	449

Итак, мы видим: в крупных промышленных странах Европы производство находится сейчас примерно на том же уровне, на каком оно было четверть века назад. Рост промышленного производства капиталистического мира в целом объясняется развитием промышленности заокеанских стран и в первую очередь, конечно, Соединенных штатов Америки. Советский союз — в результате стремительного роста своей промышленности и застоя в ряде стран — по занимаемому им порядковому месту перегоняет одну за другой капиталистические страны.

Порядковое место хозяйства СССР в мировом хозяйстве³

Отрасли	Во всем мире					В Европе 1935 г.
	1913 г.	1924 г.	1928 г.	1932 г.	1935 г.	
Валовая продукция промышленности	5	—	5	2	2	1
Машиностроение	4	—	4	2	2	1
Сельскохозяйственное машиностроение	—	—	4	2	2	1
Тракторы по мощности	не было	не было	4	1	1	1
Комбайны	"	"	—	1	1	1
Автомобили	"	"	12	7	6	4
В том числе грузовики	"	"	11	4	3	2
Электроэнергия	15	14	10	7	3	2
Каменный уголь	6	10	6	4	4	3
Нефть	2	3	3	2	2	1
Чугун ⁴	5	9	6	2	2	1
Сталь	5	10	5	2	3	2
Медь	7	13	8	8	6	1
Алюминий	не было	не было	—	11	3	2
Суперфосфат ⁵	16	21	18	7	3	1
Серная кислота	8	—	9	6	4	2
Калийные удобрения ⁶	не было	не было	—	6	3	3
Цемент	—	—	8	5	6	4
Мыло	5	—	5	5	4	3
Обувь ⁷	—	—	5	3	3	2
Пиломатериалы	2	—	2	2	2	1

¹ До 1935 года см. «Мировые экономические кризисы», т. I; для 1936 года цифры взяты из следующих источников: по Соединенным штатам Америки — «Бюллетень федерального резервного управления»; по Англии — «Лондон энд Кембридж экономик сервис»; по Германии для всех годов взят старый индекс Конъюнктурного института; для 1936 года индекс исчислен нами; по Японии — «Фиртельярсхефте цур конъюктурфоршунг» № 31 и «Бюллетень Лиги наций».

² В нынешних границах.

³ «СССР — страна социализма», стр. 15

⁴ Включая электроферросплавы.

⁵ В пересчете на 14-процентный.

⁶ По исчислениям Конъюнктурного отдела Института мирового хозяйства.

⁷ Без валяной и резиновой обуви.

Не может быть никакого сомнения в том, что Советский союз добьется первого места в мире по объему промышленного производства. Это будет ускорено возникновением ближайшего циклического экономического кризиса, которого следует ожидать в 1938 году.

Такая же большая неравномерность наблюдается и в развитии отдельных отраслей промышленности: в то время как производство так называемых старых отраслей почти не увеличилось по сравнению с уровнем 1913 года, некоторые «новые» отрасли обнаружили необычайно быстрый рост. Например среднегодовая добыча угля, производство железа и стали, судостроение, а также потребление хлопка оставались в течение всего периода общего кризиса капитализма примерно на довоенном уровне. Производство «новых» отраслей быстро возрастало, увеличившись против довоенного времени в 5, 10, а то и в 20 раз.

* * *

По сравнению с ходом накопления и развитием производительных сил капиталистического мира рост промышленного производства начиная с довоенного времени сильно отстает; доля накопления составляет примерно 4% в год, а увеличение промышленного производства — всего 1,5%. Эти явления ведут ко все большему неиспользованию производственного аппарата в капиталистических странах.

Неиспользованность основного капитала в капиталистических странах

Буржуазия неспособна использовать полностью созданные при ее господстве материальные производительные силы. Это один из важнейших отличительных признаков общего кризиса капитализма. Он с полной ясностью показывает, что капиталистический общественный строй превратился в окопы, связывающие развитие производительных сил. А так как это — не случайное явление, а неизбежный результат внутреннего развития капитализма, то само собой разумеется, что хроническая неиспользованность производственной мощности и хроническая массовая безработица наиболее резко проявляются в тех странах, где капитализм достиг наивысшего развития: в Соединенных штатах Америки, в Германии и Англии. Буржуазная наука этих стран никак не может просто обойти этот факт молчанием, но она старается по возможности преуменьшить, затушевать размеры излишка основного капитала. Поэтому мы считаем необходимым остановиться подробнее на статистической стороне вопроса и вскрыть всю лживость апологетики буржуазных ученых.

Излишек основного капитала в Соединенных штатах Америки

Типичным образцом буржуазной апологетики является пользующийся мировой известностью в буржуазной науке труд Брукингского института о степени использования производственной мощности американской промышленности¹. Несмотря на апологетический характер книги, приводимые

¹ Э. Д. Норс и другие «Производительная способность Америки». Издание Брукингского института. Вашингтон, 1934 (в дальнейшем ссылки на этот труд даются в тексте).

в ней данные дают — при условии необходимых методологических поправок — довольно ясное представление о размере неиспользованного основного капитала в Соединенных штатах Америки.

При определении степени использования производственной мощности авторы книги исходят из данных за период наивысшего процветания американской промышленности: пятилетие 1925—1929 годов. Это методологически абсолютно неправильно: надо было бы взять за основу целый цикл от кризиса до кризиса, а не одну только фазу процветания.

Предприятия, бездействовавшие в 1929 году, совершенно не учитывались при определении производственной мощности. Авторы обосновывают это тем, что предприятия, не работавшие во время высокой конъюнктуры, очевидно, являются неконкурентоспособными, устаревшими. Но ведь это недоказанная предпосылка. Во многих случаях монополии останавливали вполне работоспособные предприятия и в фазе процветания, чтобы предложение не вышло за намеченные ими пределы.

При определении производственной мощности отдельных отраслей промышленности авторы всячески стараются преуменьшить ее. С этой целью вводится понятие «практической» (или обычно принятой) мощности в отличие от полной мощности («rated capacity»).

Под «практической мощностью» понимается, по существу, принятая в условиях капитализма мощность, т. е. использование производственного аппарата под влиянием тормозящих факторов, вытекающих из капиталистической системы. Яснее всего это сказывается при определении рабочего времени, которое берется за основу для исчисления производственной мощности.

Но фактически излишек основного капитала так велик, что несмотря на исключение из подсчета бездействующих предприятий, несмотря на то что за основу «полной мощности» в общем принималась работа в одну смену в течение 308 дней в году, а за «практическую мощность» — работа 230—260 дней в году, — несмотря на все это авторы книги вынуждены были признать, что даже в период высокой конъюнктуры 1925—1929 годов в Соединенных штатах Америки производственный аппарат в значительной мере оставался неиспользованным.

Исчисленная Брукингским институтом степень использования практической производственной мощности в %

	1925—1929 гг.
Горное дело	83,4
Обрабатывающая промышленность	80,0
Железнодорожный транспорт	50,0
Судоходство	30,0

В заключение авторы приходят к такому выводу:

«В какой же мере была использована в фактических условиях существующего производственного процесса мощность предприятий американской промышленности в год наивысшего подъема — 1929 — или в течение всего периода процветания — 1925—1929 годы? Ответ на этот вопрос, выведенный нами в предыдущих главах для отдельных отраслей промышленности, варьируется в пределах от 70 примерно до 85%. Если мы попытаемся свести все это в единую картину промышленного общества как единого связанного целого, сделав соответствующие скидки на возможность ошибок при таком исчислении средних процентов, то мы придем к тому выводу, что в условиях, преобладавших в 1929 году,

наш производственный аппарат имел техническую возможность дать примерно на 19% больше продукции, чем он дал в действительности. А для всего периода 1925—1929 годов эта цифра будет только на 2% выше, т. е. составит 21%» (стр. 422).

Итак, господа из Брукингского института несмотря на все их старания по возможности приукрасить действительное положение вещей вынуждены констатировать, что в период высокой конъюнктуры 1925—1929 годов свыше одной пятой части всей производственной мощности американского хозяйства оставалось неиспользованной.

Нас интересует излишек основного капитала в период общего кризиса вообще, а не только в годы особо благоприятной хозяйственной конъюнктуры. Для того чтобы установить размеры этого излишка, мы продлим исследование и распространим его на следующее пятилетие 1930—1934 годов. Это приблизительно составит полный десятилетний промышленный цикл.

За основу мы принимаем индекс промышленного производства, публикуемый Федеральным резервным управлением. При этом мы исходим из предположения, что изменение индекса производства и изменение степени использования производственной мощности развивались параллельно.

Это, разумеется, не совсем точно. В 1930—1931 годах производственная мощность некоторых важных отраслей американской промышленности сильно возросла в связи с окончанием промышленного строительства, начатого в период высокой конъюнктуры (например в стальной промышленности рост годовой производственной мощности выразился в 7 миллионов тонн). Но в 1932—1933 годах производственная мощность сократилась в результате уничтожения ряда предприятий. Надо полагать, что это уменьшение в большей или меньшей степени свело на-нет увеличение 1930—1931 годов. К тому же, исчисления Брукингского института сами по себе весьма ориентировочны, так что неточность не имеет большого значения.

Индекс Федерального резервного управления¹

1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
105	108	106	112	119	95	80	63	76	78

В среднем за пятилетие 1925—1929 — 110; за пятилетие 1930—1934—78.

По исчислениям Брукингского института, индекс использования «практической» мощности за 1925—1929 годы равняется 80; за 1930—1934 годы—55; в среднем за десятилетие 1925—1934—67,5%.

Таким образом, получается, что во втором пятилетии степень использования «практической» мощности упала с 80 до 55%, а в среднем для обоих пятилетий—67,5%.

Труднее всего определить разницу между «практической» мощностью и полной мощностью. Это весьма различно для разных отраслей. В нефтяной промышленности, которая по своей природе должна работать круглый год днем и ночью, та и другая мощности совпадают. Для каменноугольной промышленности исследователи из Брукингского института определяют

¹ «Статистические итоги США», стр. 748, 1935.

«практическую» мощность в 265 дней при работе в одну смену, а «полную» мощность — в 308 дней. Разница составляет 17%. Такая же разница принята и для цементной промышленности. Для других отраслей промышленности за «практическую» мощность принимаются 52 рабочие недели по 48 часов с известными вычетами на сезонные простои. Чтобы нас не обвинили в каком бы то ни было преувеличении, мы определяем эту разницу между «практической» и полной мощностью очень скромной цифрой — 8%. Кроме того надо еще сбросить 2% за счет «законсервированных» предприятий. Стало быть, степень использования производственной мощности за десятилетие — 1925—1934 — снижается до 57%.

Но остается еще основной вопрос: можно ли принимать за «полное» использование производственной мощности 308 рабочих дней в году при работе в одну смену, как это делают авторы исследования в отношении всей обрабатывающей промышленности? Практика капиталистического производства показывает, что при обеспечении выгодного сбыта товаров заводы могут работать днем и ночью, в три смены. Почему же надо считать 308 смен в году «полной» мощностью? Никаких производственно-технических оснований для этого нет, есть только общественное основание — отсутствие сбыта. Если за норму полной загрузки принять две смены в день, то степень использования производственной мощности снизится до 28,5%, а при норме в три смены — до 19%.

Но если даже принимать за основу 308 рабочих дней в году при одной смене, то и в этом случае, как показывает наш анализ, использование производственной мощности в американской промышленности за десятилетие — 1925—1934 (десятилетие, в которое входят годы наибольшего процветания в Соединенных штатах Америки) — составляло 57%, а возможно даже меньше того. Таким образом, положение о том, что излишек основного капитала показателен для периода общего кризиса, представляется доказанным на цифровом материале.

Излишек основного капитала в Германии

Берлинский конъюнктурный институт также опубликовал данные о степени использования производственной мощности германской промышленности в 1934 году и в первой половине 1935 года¹. Институт приходит к выводу, что в 1934 году «производственный аппарат германской промышленности» был использован приблизительно на 60%. Для первой половины 1935 года степень использования определяется в 63—67%.

Метод исчисления, применяемый Берлинским конъюнктурным институтом, тот же, что у Брукингского института.

Ясно, что берлинские цифры нуждаются в таких же поправках, как и вычисления Брукингского института. Но внести эти поправки нельзя, так как необходимые для этого статистические данные в Германии не публикуются. Однако по аналогии с Соединенными штатами Америки надо полагать, что фактическое использование производственной мощности германской промышленности в 1934 году было значительно ниже 50% (если под «полной» мощностью понимать загрузку в течение 308 дней в году при работе в одну смену).

¹ «Еженедельный обзор» Конъюнктурного института от 11 сентября 1935 года.

О невысоком использовании производственного аппарата в Германии свидетельствует также исчисляемый германской статистикой процент проработанных рабочих часов по сравнению с «производственной мощностью в рабочих часах», т. е. с количеством часов, которые должны были быть отработаны при полном использовании предприятия (это количество предполагается равным 48 часам в неделю). Такие данные публикуются в Германии лишь начиная с 1929 года, но, поскольку они охватывают наряду с годами кризиса также 1929 год, т. е. год высокой конъюнктуры, и годы оживления — 1935 и 1936, — можно рассматривать эти цифры как показательные вообще для германской промышленности.

Число проработанных рабочих часов в % к производственной мощности в рабочих часах¹

1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
67,4	56,2	44,5	35,7	41,0	53,7	58,6	65,0
или в среднем за 8 лет — 52,8%.							

Итак, мы видим: за время с 1929 по 1936 год, т. е. в течение почти целого цикла, в германской промышленности отработывалось лишь около половины всего возможного количества рабочих часов. Это значит, что половина производственной мощности оставалась неиспользованной.

Излишек основного капитала в Англии

По Англии мы не имеем таких вычислений, однако анализ индексов производства показывает, что в Англии неиспользование производственной мощности было, повидимому, еще большим чем в Соединенных штатах Америки и в Германии. Публикуемый бюллетенем «Лондон энд Кембридж экономик сервис» индекс промышленного производства дает для послевоенного времени следующую картину (при уровне 1913 года, принятом за 100):

Годы	Индекс промышленного производства
1920	100,2
1921	67,6
1922	80,8
1923	88,8
1924	90,0
1925	88,6
1926	68,5
1927	98,6
1928	93,2
1929	100,5
1930	89,5
1931	76,6
1932	77,2
1933	82,8
1934	92,5
1935	98,5

В среднем за 16 лет — 87,2².

Эти цифры показывают, что высший уровень производства в послевоенное время был достигнут английской промышленностью в 1929 году.

¹ Для 1929—1933 годов цифры взяты из статистического справочника «Статистический хандбук дер виртшафт», стр. 12. Берлин. 1936; для 1934—1936 годов — из «Фиртельярсхэфте цур конъюнктуурфоршунг» № 4, раздел «Б», стр. 94. 1937.

² «Мировые экономические кризисы», стр. 494—495.

В среднем индекс производства за 16 лет на 13,3% ниже индекса 1929 года. Между тем, как известно, в Англии кризису 1929 года не предшествовала фаза подлинного процветания и значительная часть производственного аппарата бездействовала в то время, особенно в так называемых старых отраслях: в угольной, судостроительной, текстильной промышленности. Можно смело считать, что в 1929 году по крайней мере 20% основного капитала (а очень возможно и больше) оставалось неиспользованным.

Стало быть, производственный аппарат английской промышленности использовался в послевоенное время максимум на 67%, а возможно и всего на 50% (если принимать за полную загрузку работу в одну смену).

* * *

Огромная недогрузка производственного аппарата, конечно, крайне неравномерна по отдельным годам, странам, отраслям производства и даже по отдельным предприятиям. Она гораздо выше в годы кризиса чем в фазе процветания; в старых промышленных странах она гораздо выше чем в тех молодых странах, где промышленность еще только развивается. В старых отраслях промышленности она сильнее чем в новых, например в производстве двигателей, автомобилей, искусственного шолка, холодильников. Новые, в особенности оборудованные по-современному и потому работающие с пониженными издержками производства, предприятия часто имеют возможность полностью использовать свою мощность, в то время как их конкуренты — более старые предприятия — стоят без дела.

Но все это не меняет того факта, что основной капитал в крупных промышленных странах в значительной части не используется.

За последние годы появился совершенно новый момент: сознательное создание излишнего производственного аппарата для приближающейся второй мировой войны. Так как при бешеном развитии военной техники нецелесообразно было бы создавать большие запасы готовых военных материалов (поскольку ко времени возникновения войны они могут оказаться уже устаревшими), правительства империалистических стран все более перешли к тому, чтобы заранее обеспечить на случай войны возможность широчайшего производства военных материалов во время самой войны. С этой целью государства либо сами сооружают всякого рода огромные заводы, которые они держат наготове на случай войны (Германия, Япония), либо же субсидиями и договорами на будущие военные поставки побуждают капиталистические фирмы строить заводы и фабрики для предстоящих военных надобностей. За 1936 и 1937 годы в Англии был построен целый ряд запасных заводов («shadow fabrics»), в частности для производства самолетов; эти заводы должны быть пущены в эксплуатацию лишь в случае возникновения войны. Так военные приготовления еще более увеличивают степень неиспользования производственной мощности империалистических стран.

* * *

В Советском союзе степень использования имеющегося производственного аппарата несравненно выше чем в капиталистических странах.

Тяжелая промышленность капиталистических стран в среднем за послевоенное время использует свою производственную мощность на 50—75%. В СССР тяжелая промышленность, если не считать неизбежных остановок для ремонта, работает из году в год с полной нагрузкой. Во многих случаях удалось повысить коэффициент использования доменных и мартеновских печей по сравнению с коэффициентами использования печей аналогичной мощности за границей.

Наши доменщики дали следующие коэффициенты использования об'емов доменных печей, работающих на коксе: 1935 год—1,20, 1936 год—1,08, 1937 год (план) — 1,03.

Передовые заводы СССР в 1936 году достигли еще лучших показателей: Макеевский завод имени Кирова — 0,91, завод имени Дзержинского — 0,93, Запорожсталь — 1,00, Кузнецкий завод имени Сталина — 1,00.

В Соединенных штатах Америки средний коэффициент использования домен составлял в 1923 году 1,34, в 1925 году — 1,28, в 1927 году — 1,24.

Для Германии имеются данные по отдельным заводам. Средний коэффициент использования по заводам Гутехофнунгс-Хютте, Тиссен (Хамборн), Дортмунд-Унион, Рурорт-Мейдерих, Маннесман, Крупп и др. (25 домен со средним об'емом в 745 кубических метров) составляет 1,01. У нас стахановское движение принесло существенные результаты. На Магнитогорском заводе в прокатных цехах проектная мощность стана «500» исчислялась 320 тысячами тонн проката в год. За 1936 год этот стан дал около 480 тысяч тонн. Новая мощность этого стана установлена в 750 тысяч тонн.

Старая проектная мощность магнитогорского блюминга — обработка 1 миллиона тонн слитков в год. В 1936 году этот блюминг обжал до 1200 тысяч тонн. Новая стахановская мощность блюминга исчисляется в 1600 тысяч тонн.

Блюминг завода Аликвиппа в Соединенных штатах Америки обработал в свой рекордный год 1171 тысячу тонн слитков.

Особенно велика разница в использовании основного капитала в легкой промышленности. В то время как текстильные фабрики капиталистических стран работают, как правило, не больше 35—48 часов в неделю в одну смену (в две смены фабрики работали лишь в виде исключения в течение непродолжительной фазы процветания), в СССР фабрики всегда загружены на две—три смены.

Таким образом, в СССР степень использования производственного аппарата легкой промышленности в три—четыре раза выше чем в капиталистических странах. Вместо 35—40 часов в неделю наши текстильные фабрики работают по 126 часов в неделю (3 смены по 7 часов).

Особенный интерес представляет использование тракторов. В Соединенных штатах Америки один условный 15-сильный трактор обрабатывал в 1930 году—в переводе всех различных работ на вспашку— в среднем 90 гектаров; в СССР в 1935 году — 427 гектаров¹, а в настоящее время один такой трактор обрабатывает в СССР свыше 500 гектаров. Использование трактора у нас в пять раз выше чем в Соединенных штатах Америки.

Можно было бы привести еще много данных для сравнения, но каждое из них доказывает огромное, неоспоримое превосходство Советского союза над капиталистическими странами в области использования производительных сил, превосходство бурно растущей страны социализма над капиталистическим хозяйством.

(Окончание следует).

¹ «СССР — страна социализма», стр. 84.

ПАРТИЙНАЯ ПРОПАГАНДА НА ПРЕДПРИЯТИИ

(Из опыта организации партийной пропаганды на Харьковском тракторном заводе)

К. Касрадзе

ЦК ВКП(б) в ряде постановлений о состоянии пропагандистской и агитационной работы в партийных организациях неоднократно подчеркивал, что эта работа все еще находится на низком уровне, что руководители партийных организаций плохо занимаются этими вопросами, даже пренебрегают ими.

На февральском Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин с исключительной силой подчеркнул, что «необходимо поднять политическую работу нашей партии на должную высоту, поставив во главу угла задачу политического просвещения и большевистской закалки партийных, советских и хозяйственных кадров»¹.

Без такой политической работы наши хозяйственные успехи могут оказаться построенными на песке. Без такой работы нельзя разделаться с идиотской болезнью — политической беспечностью, — нельзя поднять на должную высоту революционную бдительность, нельзя воспитать умение распознавать врага, под какой бы маской он ни скрывался, нельзя успешно выкорчевывать троцкистско-бухаринских бандитов и иных агентов японо-германской фашистской охраны.

Необходимость усилить политическое воспитание кадров диктуется также тем историческим поворотом в политической жизни страны, который знаменует собой Сталинская Конституция, теми крупнейшими политическими задачами, которые стоят теперь перед партией в связи с приближающимися выборами в Верховный Совет СССР.

Товарищ Сталин, выдвигая на февральском Пленуме ЦК ВКП(б) лозунг об овладении большевизмом, дал следующую исключительно яркую оценку значения этого лозунга.

«Я думаю, — сказал товарищ Сталин, — что если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач»².

¹ И. Сталин «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников», стр. 25. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

² Там же, стр. 35.

Товарищ Сталин, заострив на Пленуме вопросы политического воспитания кадров и выдвинув требование восстановить значение пропаганды, дал вместе с тем конкретную программу ее организации. Товарищ Сталин наметил в своем докладе ряд мер по организации курсов для повышения теоретического уровня наших партийных кадров. Этим создается совершенно реальная база для осуществления задач партии в области идейно-политической работы. Эти курсы значительно расширят круг наших пропагандистов, организаторов и агитаторов, выдвинут новые силы из наиболее опытных, подготовленных, проверенных руководящих кадров нашей партии, способных значительно улучшить качество пропаганды, связать пропаганду с глубоким изучением теории марксизма-ленинизма, с практической жизнью.

Неустанная забота товарища Сталина о политическом росте наших партийных кадров, членов и кандидатов ВКП(б), вытекает из особой роли большевистской партии как передового отряда трудящихся СССР, как передового борца, показывающего всему миру образцы сознательной и самоотверженной борьбы за победу коммунизма.

Великий Ленин, с первых шагов своей политической деятельности и до конца жизни борясь с многочисленными врагами марксизма, не переставал ни на одну минуту звать рабочий класс к овладению теорией революционного марксизма — единственно верным оружием в борьбе за освобождение трудящегося человечества от строя, основанного на эксплуатации человека человеком, и за построение коммунистического общества.

Партийная пропаганда всегда была и остается острейшим оружием в руках нашей партии для распространения теории революционного марксизма-ленинизма, для идеологического вооружения коммунистов, воспитания их в духе беззаветной преданности коммунизму, готовности бороться и умереть за его осуществление.

Партийная пропаганда есть то важнейшее орудие, посредством которого партия выковывала и выковывает своих организаторов, агитаторов и пропагандистов из передовых слоев рабочего класса и крестьянства.

Организаторы и вожди нашей партии Ленин и Сталин, сами являясь непревзойденными пропагандистами коммунизма, с первых дней зарождения партии придавали исключительно большое значение вопросам организации и содержания марксистской пропаганды.

Ленин бичевал всех тех, кто забывал постоянную необходимость пропаганды и агитации, кто относился барски-пренебрежительно к черновой, кропотливой работе в деле организации пропаганды теории революционного марксизма, кто ослаблял внимание к ней.

В статье «О смешении политики с педагогикой» Ленин писал:

«Углублять и расширять работу и влияние на массы надо всегда (подчеркнуто нами. — К. К.). Без этого социал-демократ не есть социал-демократ. Ни единая организация, группа, кружок не может считаться социал-демократической организацией, если они постоянно и регулярно не ведут этой работы. В значительной степени весь смысл нашего строгого обособления в отдельную самостоятельную партию пролетариата состоит в том, чтобы мы всегда и неуклонно вели эту марксистскую работу, поднимая до уровня сознательной социал-демократичности по возможности весь рабочий класс, не позволяя никаким, решительно никаким политическим бурям — тем более политическим переменам декорации — отвлечь нас от этой насущной работы. Без этой работы политическая деятельность неизбежно выродилась бы в игрушку, ибо серьезное значение для пролетариата эта деятельность приобретает лишь тогда и лишь в той мере, в какой она поднимает

массу определенного класса, заинтересовывает его, двигает его на активное, передовое участие в событиях. Эта работа нужна, мы уже сказали, всегда: после каждого поражения об ней можно и должно напоминать, ее следует подчеркивать, ибо слабость ее есть всегда одна из причин поражения пролетариата. После каждой победы об ней тоже всегда следует напоминать и значение ее подчеркивать, ибо иначе победа будет кажущаяся, плоды ее будут не обеспечены, реальное значение ее с точки зрения всей нашей великой борьбы за нашу конечную цель будет ничтожно и может даже оказаться отрицательным (именно в том случае, если частичная победа усыпит нашу бдительность, ослабит недоверие к ненадежным союзникам, позволит пропустить момент для дальнейшего и более серьезного натиска на врага)»¹.

Недооценка значения теории, запущенность политической работы в партийных организациях есть прежде всего показатель политической отсталости самих руководителей этих организаций, их политической беззаботности, беспечности. У этих работников получается «соединение мелкого практицизма с полнейшей теоретической беззаботностью», так резко осужденное Лениным еще в 1902 году.

Эти товарищи никак не могут подняться выше повседневной сутолоки и суетни, чтобы больше работать над собой и по-настоящему организовать помощь активу и партийным массам в деле овладения ими марксистско-ленинской теорией.

Больше того: эти товарищи не понимают, что враги народа, троцкистско-бухаринские агенты фашизма, сознательно вредили и вредят делу воспитания масс, разваливают кружки, пытаются расставить свои силы на участках пропагандистской работы и протаскивать в кружках враждебную ленинизму, контрреволюционную, фашистскую контрабанду.

Содержание нашей пропаганды и агитации, этих важнейших отраслей партийной работы, всегда соответствовало задачам данного исторического периода, вытекало из них и подчинялось им.

На февральском Пленуме товарищ Сталин со всей силой подчеркнул значение политического просвещения и большевистской закалки наших кадров, поставил эту задачу во главу угла, считая ее центральным звеном в цепи всех наших задач.

Для осуществления этой задачи в качестве важнейшего мероприятия товарищ Сталин указал на необходимость «прежде всего повернуть внимание наших партийных товарищей, увязающих в «текущих вопросах» по линии того или иного ведомства, — в сторону больших политических вопросов международного и внутреннего характера»².

Опыт показывает, что там, где руководители партийной организации сами не занимаются партийно-политической работой, передоверяют это дело другим, — там дело партийной пропаганды продолжает оставаться в запущенном состоянии.

Убедительной иллюстрацией к этому бесспорному положению может служить состояние пропагандистской работы на Харьковском тракторном заводе.

* * *

Обследование состояния партийной пропаганды на этом заводе, проведенное Отделом партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), показало

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VII, стр. 308.

² И. Сталин «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников», стр. 25.

совершенно неудовлетворительную картину: партийная пропаганда на этом промышленном гиганте находилась в совершенно запущенном состоянии. По поручению ЦК ВКП(б) на этот завод была направлена группа работников с определенной задачей — организовать партийную пропаганду.

Опытом перестройки партийной пропаганды, проведенной этой группой работников на ХТЗ, мы и хотим поделиться в данной статье.

Приступая к перестройке пропагандистской работы на этом заводе, мы ничего «нового» не выдумывали, не пытались делать новые «открытия», а настойчиво принялись за кропотливую организационную работу, за изучение людей — пропагандистов, слушателей, — за организацию помощи пропагандистам и систематическую проверку их работы.

Одним из важнейших недостатков в руководстве партийным просвещением со стороны партийного комитета ХТЗ было то, что он не вникал в работу кружка по существу. Это и привело к полному развалу кружков. Оказалось, что они существуют только на бумаге. Руководители заводской партийной организации не знали даже, сколько кружков существует на заводе, какие это кружки, кто ими руководит, в каком кружке состоит тот или иной коммунист, когда и как кружки собираются на занятия.

Проверка показала, что в кружках не было элементарного порядка: состав их по уровню знаний слушателей был неоднороден и в течение года по нескольку раз изменялся, посещаемость была чрезвычайно низка. Слушатели кружков к занятиям не готовились, и т. д.

Вот несколько примеров.

В установленный день занятий должны были работать 45 кружков. При проверке же оказалось, что занятия состоялись только в 20 кружках, но никто из руководителей партийной организации ХТЗ не поинтересовался причинами срыва занятий в остальных 25 кружках.

В одном из кружков, по списку, числилось 22 человека, но регулярно посещали занятия только трое, остальные либо совсем не посещали либо посетили 1—2 раза. За 4 месяца было сорвано 8 занятий.

Еще хуже обстояло дело в другом кружке, где за 4 месяца сорвано 12 занятий из 19. Из 29 человек более или менее регулярно посещали занятия только трое, 17 человек не посетили занятий ни разу, остальные посетили 1—2—3 раза.

Партком ХТЗ проходил, по сути дела, мимо всех этих недопустимых фактов. Люди не понимали, какое значение может иметь партийный кружок в деле политического просвещения партийных и непартийных большевиков, если как следует организовать его работу.

Не следует забывать, что в партийных кружках обучаются сотни тысяч людей. Из числа слушателей кружков сети партийного и комсомольского просвещения вышли и ежегодно выходят тысячи замечательных людей нашей прекрасной родины.

На кружках партийного просвещения лежит ответственнейшая задача — вооружать практиков социалистического строительства революционной теорией марксизма-ленинизма.

Задачей большевистской пропаганды было и остается

«длительной, упорной, разнообразной, всесторонней работой всех мыслящих представителей данного класса (рабочего класса. — К. К.) вырабатывать необходимые знания, необходимый опыт, необходимое — кроме знания и опыта — политическое чутье, для быстрого и правильного решения сложных политических вопросов»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 210.

Только правильно организованные партийные кружки, обеспеченные пропагандистами-большевиками, постоянно контролируемые руководителями парторганизации, могут выполнить задачу такого политического воспитания партийных масс, какое требует от нас партия.

Между тем до сих пор крупнейшим недостатком является то, что во многих организациях — как это имело место и на ХТЗ — кружки создаются, но «существуют» только на бумаге, о них пишут «отчеты», а элементарного порядка в них нет.

Что значит порядок в кружках?

Прежде всего у кружка должен быть свой план, обсужденный и утвержденный заводским партийным комитетом. Каждый слушатель кружка должен знать, за сколько месяцев будет пройдена такая-то программа, какие произведения Ленина и Сталина необходимо изучить, какой учебник будет положен в основу и в каком объеме знаний он должен отчитаться при проверке после прохождения той или иной программы кружка.

В кружке должно быть проведено правильное комплектование. Состав кружков по общеполитическому и общекультурному уровню слушателей должен быть однородным, чтобы не сидели в одном и том же кружке азбучно-малограмотные товарищи рядом с окончившими совпартшколу, семилетку. Постоянный состав кружка с начала до конца его работы необходим для того, чтобы избежать текучести, перемещений, перехода слушателей из одного кружка в другой.

Порядок в кружке не допускает срыва занятий, обеспечивает регулярное посещение слушателями всех занятий кружка; для этого требуется настоящий, а не формальный учет посещаемости.

Нормальный порядок в работе кружка означает также, что все слушатели всегда готовятся к занятиям, обязательно прочитывают рекомендованную литературу, приобретают навыки работы над книгой, навыки изучения в подлинниках трудов основоположников научного коммунизма. Без соблюдения этих требований кружок не может быть жизненным. Но такой порядок можно наладить лишь при условии, что секретари партийных комитетов не будут отдавать партийную пропаганду на откуп своему культпропу или штатному пропагандисту, а сами займутся повседневной, систематической, черновой, кропотливой работой по комплектованию, по организации, по руководству кружками.

Систематическая проверка со стороны партийных комитетов работы кружков, постоянный живой контроль, воспитание у руководителей кружка чувства ответственности за обеспечение в кружке теоретической подготовки коммунистов — вот что требуется для поддержания порядка в кружках.

За продуктивность работы кружка, за политический рост членов кружка отвечает как партийная организация, так и руководитель кружка, пропагандист. От него требуется, чтобы он сам готовился к занятиям добросовестно, серьезно и проводил их содержательно, живо, просто, в доступной для слушателей форме. Тогда интерес к партийной учебе у слушателей будет изо дня в день расти и не будет притупляться по мере прохождения той или иной программы.

На практике же в ряде организаций пропагандист свою ответственность ограничивает только проведением занятия (а там, где контроля нет, он и этой ответственности не чувствует). Настоящий пропагандист-большевик обязан заботиться о порядке в кружке, о дисциплине, о посещаемости слушателями занятий, об их подготовке к занятиям. Пропагандист должен знать, какие трудности встречаются в учебе слушатели кружка, что нужно

сделать для преодоления этих трудностей и как помочь каждому слушателю усвоить рекомендуемый программой кружка материал. Но порядок, создаваемый в кружке пропагандистом, будет иметь устойчивый характер, будет систематически поднимать дисциплину среди слушателей кружка, когда пропагандист не будет одиноким в своей работе. Пропагандист должен ежедневно чувствовать заботу и внимание к себе и своей работе со стороны секретарей райкомов, горкомов и обкомов партии, со стороны руководящих органов партийной пропаганды.

Руководители партийных комитетов должны не ограничиваться вынесением резолюций, а практически показывать образцы конкретного руководства; их большевистская забота о партийной пропаганде должна чувствоваться в каждом кружке.

* * *

Установление твердого порядка в кружках на ХТЗ началось с организации серьезной проверки знаний всех коммунистов, а в процессе проверки каждому слушателю разъяснялось, в каком кружке он по своему уровню развития может учиться, какие знания и за какой срок дает этот кружок, какой порядок должен существовать в кружке, и т. д.

В дальнейшем на основе проверки знаний каждого коммуниста, сугубо индивидуального подхода к каждому из них мы совместно с руководителями заводской организации начали комплектование кружков, которое обеспечило достаточно однородный состав в кружках. Каждый кружок и каждый слушатель кружка по 5—6 раз проверялись, чтобы не было ошибок и не пришлось бы в процессе учебы перебрасывать людей.

Состав партийной организации ХТЗ, как показала проверка, чрезвычайно разнообразен и по политическому уровню, и по возрасту, и по партийному стажу, и по квалификации в производстве и т. д. В партийной организации 1283 члена и кандидата ВКП(б) и 334 сочувствующих.

Из проверенных нами членов и кандидатов больше 100 нуждались в ликвидации азбучной малограмотности. 77 из них направлены в специальные общеобразовательные школы для малограмотных рабочих. Эти товарищи были совершенно не подготовлены к изучению истории партии, плохо ориентировались в самых элементарных вопросах текущей политики и поэтому, сидя по несколько лет в кружках истории партии, политически не росли.

60 человек нуждались в ликвидации политической малограмотности и поэтому направлены в кружки политграмоты.

По своему общекультурному и политическому уровню развития только 429 человек могли перейти к изучению истории партии по учебнику. Они направлены в соответствующие кружки истории партии. Для изучения истории партии не только по учебнику, но и по произведениям Ленина и Сталина были достаточно подготовлены лишь 152 человека.

В результате кропотливой проверки коммунистов, отбора и распределения их по кружкам мы вместо 45 кружков, ранее существовавших только на бумаге, организовали 29 кружков, сократив, таким образом, 16 кружков.

Из этих 29 кружков 3 кружка политграмоты, 18 кружков по изучению истории партии на основе учебников и 8 кружков по изучению истории партии на основе первоисточников с использованием учебника.

Было установлено, что в кружке должно быть примерно 15 человек. Это дало возможность обеспечить все кружки достаточно квалифицированными пропагандистами и облегчить контроль над работой кружков.

С самого начала было объявлено, что после комплектования перевод из одного кружка в другой будет допускаться лишь с особого на то постановления заводского партийного комитета.

Во избежание текучести при заводском партийном комитете организованы специальные подготовительные кружки, где не охваченные по различным причинам (командировки, отпуска, длительная болезнь и т. д.) или вновь поступившие на завод коммунисты могут подготовиться и после проверки вступить, по постановлению партийного комитета, в соответствующие их знаниям кружки.

Чтобы закрепить в памяти слушателей кружка пройденный материал, по окончании каждого раздела программы кружков истории партии или политграммы организовано и сейчас успешно продолжается систематическое чтение заключительных лекций по каждому разделу. Таким образом, кроме изучения материала по учебнику и другой рекомендуемой программой литературы, члены кружка слушают за год минимум 12—15 обобщающих лекций по истории партии.

По окончании программы кружка введена обязательная проверка знаний. Проверка производится партийным комитетом вместе с пропагандистом. Пропагандисты должны вести в процессе занятий систематический и всесторонний учет усвоения каждым слушателем пройденного материала, общеполитического роста слушателей, роста их партийности и т. д. Все это необходимо для оценки знаний каждого слушателя кружка после окончания учебы в том или ином кружке.

* * *

Одновременно с работой по устранению недостатков в комплектовании кружков мы занялись изучением наличного состава пропагандистов, изучением партийного актива с тем, чтобы лучшие партийные силы привлечь к пропагандистской работе.

Организаторы и вожди нашей партии Ленин и Сталин начинали свою революционно-пропагандистскую работу с создания в рабочей среде марксистских социал-демократических кружков, которыми они сами руководили в труднейших условиях царского подполья, заботились о политическом росте каждого рабочего, готовили из них профессиональных революционеров-большевиков.

Ленин по приезду в Петербург, в начале 90-х годов, сейчас же начал создавать связи с отдельными передовыми рабочими, организовывал и вел ряд кружков, в состав которых входили такие рабочие-революционеры, как Шелгунов, Бабушкин и др.

Начиная с 1898 года, товарищ Сталин создает и сам непосредственно руководит рядом социал-демократических кружков в Тбилиси (Тифлис), Батуми (Батум), Баку.

В Тбилиси товарищ Сталин вел 8 кружков, в Батуми — 11 кружков. В этих кружках передовые рабочие Закавказья учились политической грамоте, усваивали принципы марксизма и вместе с тем учились практике революционного дела. Отсюда выходили организаторы и руководители стачечного движения, организаторы подпольных кружков, организаций и т. д.

Ленин и Сталин — непревзойденные мастера партийной пропаганды.

Товарищ Сталин в своей речи на вечере кремлевских курсантов 28 января 1924 года показал нам образ Ленина как великого пропагандиста. Вспоминая о двух речах Ленина на Таммерфорсской конференции в декабре 1905 года, которые привели «в бурный восторг всю конференцию», товарищ Сталин говорил:

«Необычайная сила убеждения, простота и ясность аргументации, короткие и всем понятные фразы, отсутствие рисовки, отсутствие головокружительных жестов и эффектных фраз, быющих на впечатление, — все это выгодно отличало речи Ленина от речей обычных «парламентских» ораторов... Меня пленила та непреодолимая сила логики в речах Ленина, которая несколько сухо, но зато основательно овладевает аудиторией, постепенно электризует ее и потом берет ее в плен, как говорят, без остатка»¹.

В памяти людей, обучавшихся почти три с лишним десятка лет назад в кружках, руководимых товарищем Сталиным, на всю жизнь запечатлелись непревзойденные образцы пропагандистского мастерства.

Один из школьных товарищей Сталина, тов. Елисабедашвили, рассказывает, как товарищ Сталин, встречаясь с крестьянами, вел с ними политические беседы:

«Идя однажды по дороге, мы увидели отдыхавших в поле пахарей.

— Давай, зайдем к ним, — предложил товарищ Сталин.

Мы подошли.

Увидев, с каким большим аппетитом один из крестьян ел хлеб с лобio, товарищ Сталин спросил:

— Почему так плохо питаетесь? Ведь вы же сами пашете, сеете, собираете урожай. Значит, можно лучше жить?

На это крестьянин ответил:

— Собираем-то мы сами, но приставу надо дать, священнику надо дать. Что же нам остается?

Так завязалась беседа, в ходе которой товарищ Сталин шаг за шагом стал разъяснять, почему крестьянину плохо живется, кто на нем наживается, кто его друзья и кто враги. Он говорил так понятно и увлекательно, что крестьяне просили его притти еще поговорить с ними»².

Участник кружка товарища Сталина в 1900 году тов. Хурцилава рассказывает:

«Тот, кто хоть раз встречался с товарищем Сталиным, никогда не забудет его скромности, мудрости, умения быстро разобраться в событиях и дать правильные, ясные указания, не забудет его прозорливости, умения воспитать на всю жизнь в человеке беззаветную преданность делу рабочего класса, непримиримость ко всем врагам революции»³.

На этих замечательных образцах большевистской пропаганды воспитывались передовые рабочие, становились партийными организаторами, руководителями; на этих образцах воспитался большой отряд большевиков.

Непревзойденные мастера пропаганды марксизма Ленин и Сталин неизменно подчеркивают исключительно большое значение отбора пропагандистов.

Еще на заре организации нашей партии в ленинском плане воспитания профессиональных революционеров пропагандист занимает почетное место. В «Письме к товарищу о наших организационных задачах» Ленин говорит, что «действительно выдержанных принципиально и способных пропагандистов очень немного (и чтобы стать таковым, надо порядочно

¹ И. Сталин «О Ленине», стр. 27--28. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

² «Правда» от 23 сентября 1935 года.

³ Там же.

поучиться и набраться опыта), и таких людей надо специализировать, занимать их целиком и беречь сугубо»¹.

Содержание нашей пропаганды Ленин всегда ставил в полную зависимость от пропагандистов.

В известном «Письме ученикам Каприйской партийной школы» Ленин писал, что идейно-политическое направление лекций, следовательно, и пропаганда и агитация, определяются «всецело и исключительно составом лекторов... всякий «контроль», всякое «руководство», всякие «программы», «уставы» и проч., все это — звук пустой по отношению к составу лекторов. Никакой контроль, никакие программы и т. д. абсолютно не в состоянии изменить того направления занятий, которое определяется составом лекторов»².

Оберегая почетное звание пропагандиста, Ленин неоднократно предостерегал против «переполнения этой профессии малоспособными людьми».

ЦК ВКП(б), исходя из ленинско-сталинского понимания роли и значения пропагандиста, в своем известном постановлении «О пропагандистской работе в ближайшее время» специально подчеркивал, что «от пропагандиста в первую очередь зависит уровень политико-воспитательной работы в партийных школах и кружках».

Памätуя это указание ЦК ВКП(б), мы, прибыв на Харьковский тракторный завод, поставили перед собой в качестве важнейшей задачи изучение наличного состава пропагандистов.

Проверка показала, что партийный комитет здесь вообще никогда не занимался ни подбором пропагандистов, ни их утверждением. Когда стали тщательно изучать политическую и деловую пригодность каждого пропагандиста, каждого руководителя партийного и комсомольского кружка, тщательно проверять их уровень подготовки, то оказалось, что многие из них попали на пропагандистскую работу случайно, не подготовлены, а некоторые — даже политически непроверенные. В то же время руководящих партийных работников в числе пропагандистов совсем не было.

В результате тщательной проверки оказалось возможным из 67 пропагандистов безоговорочно допустить на пропагандистскую работу в сети партийного просвещения 4, в комсомольской — 2, и пришлось устранить 16 человек.

За что снимались товарищи с пропагандистской работы?

По политическим мотивам мы отвели от пропагандистской работы таких людей, как Левенберг (руководитель семинара пропагандистов), который долгое время прикрывал явного троцкиста, давая ему положительную характеристику даже после его исключения из партии.

В числе снятых с пропагандистской работы оказался и такой человек, как например Драпалок — начальник планового отдела, — разваливший работу кружка, допускавший в своей пропагандистской работе ошибки троцкистского порядка. К порученной ему партийной работе он относился как вельможа, «делающий одолжение» партии тем, что он ведет кружок.

От пропагандистской работы были отведены по деловым мотивам такие товарищи, как Власов, Фельдман, Елтанский, Тартаковская и многие другие.

Одновременно с проверкой наличного состава пропагандистов мы занимались изучением партийных кадров, могущих вести, но не ведущих пропагандистской работы. В результате нам удалось привлечь к пропагандистской работе новых товарищей, прежде всего из руководящих партийных работ-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. V, стр. 185.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 118.

ников. Сейчас основная масса пропагандистов по социальному происхождению — рабочие.

В качестве пропагандистов работают сейчас секретарь Орджоникидзевского райкома партии, он же секретарь заводского комитета партии, тов. Капьев, его заместитель тов. Либерский, культпроп завода тов. Кагарлицкий, парторги тракторного, кузнечного и других крупных цехов (тт. Щепель, Литвинов и др.).

Все эти товарищи либо впервые берутся за руководство кружками либо за последние 3—4 года не вели пропагандистской работы. Первые результаты показывают, что эти товарищи ведут кружки гораздо лучше, живее, интереснее, чем те, кто до сих пор их вел. Новым пропагандистам помогает их большой жизненный, политический и практический опыт.

Все отобранные пропагандисты были утверждены на заводском и районном партийных комитетах и были представлены на утверждение горкома партии.

Если раньше из 47 человек было только 19 рабочих и 28 инженеров и служащих, то сейчас из 30 утвержденных пропагандистов 22 рабочих и только 8 служащих и административно-хозяйственных работников.

* * *

Только после того, как была проведена надлежащая работа по комплектованию кружков партийного просвещения и самое главное — подобран соответствующий состав пропагандистов, мы серьезно могли вплотную подойти и поставить вопрос о содержании работы кружков, о качестве партийной пропаганды.

* Основным недостатком работы наших кружков, отмеченным в постановлении ЦК ВКП(б) «О состоянии занятий в кружках по истории партии завода имени Петровского (Днепропетровск)», является схематизм, «заучивание отвлеченных и выхолощенных формул, оторванных от обстановки борьбы нашей партии».

Центральный комитет тогда же предложил Днепропетровскому обкому «организовать пропаганду истории партии так, чтобы коммунисты знакомились с исторической обстановкой, в которой работала партия, с деятельностью виднейших ее руководителей и организаторов, с фактами и событиями из жизни и борьбы партии в их хронологической последовательности».

ЦК ВКП(б) специально подчеркнул, что без такого подхода к изучению истории партии «нельзя понять и усвоить политику партии, развитие и изменение тактических и организационных приемов, смену лозунгов, форм и методов работы партии на различных этапах ее истории».

Проверка содержания работы кружков по истории партии на Харьковском тракторном заводе показала чрезвычайно низкий уровень работы кружков, главным образом вследствие низкого теоретического уровня пропагандистов.

Вот примеры работы кружков истории партии на Харьковском тракторном заводе, где занятия сводились к выхолощенным, бессодержательным, не связанным между собой, а очень часто и ошибочным вопросам и ответам.

В кружке по истории партии в деревообделочном цехе разбирали период «от февраля к Октябрю».

— Кто из меньшевиков и эсеров входили в совет? — спрашивает пропагандист.

- Милоков, Чхеидзе, Церетели.
- Временный комитет заседал вместе с советом рабочих депутатов?
- Заседал.
- Кто был председателем Временного правительства?
- Львов, Гучков, Милоков.
- Какие условия представил исполком для организации Временного правительства?

— Поддерживать Временное правительство при условии конфискации помещичьей земли, контроля над производством.

Пропагандисты проходили мимо ошибок слушателей, не помогали им получить правильное представление о важнейших периодах истории партии.

Занятия семинаров проходили скучно, бессодержательно. Ни у самого руководителя, ни у пропагандистов не было серьезного, продуманного отношения к семинару. Они, как правило, не читали даже необходимой литературы к занятиям. «Схематизм — главная причина того, — жалуется пропагандист, — что я и многие другие пропагандисты не идут на занятия семинара. Семинар нам ничего не дает».

На Харьковском тракторном заводе нам пришлось встретиться с таким общераспространенным среди пропагандистов мнением, что у них-де «знаний хватает». А все дело будто бы в том, что они не владеют методикой преподавания, и что только отсюда и проистекают их слабости в работе. Это мнение охотно поддерживали руководители партийной организации ХТЗ.

Верно, что у массы пропагандистов на ХТЗ методического опыта действительно мало. Но этот чрезмерный упор на «методику» способствовал только тому, что партийное руководство ХТЗ убаюкивало себя тем, что у пропагандистов «знаний хватает», и считало себя свободным от заботы о теоретической подготовке пропагандистов.

Против подобного рода настроений пришлось выступить со всей решительностью.

Тщательно проверив знания пропагандистов, отобрав лучших из них для обеспечения всех партийных кружков и всех комсомольских кружков по изучению истории партии, мы организовали специальную работу по повышению в первую голову их теоретического уровня. Все это заметно изменило качество работы пропагандистов, расширило их кругозор, обогатило их знания и дало возможность улучшить методы работы пропагандистов.

Вместо общих вопросов и ответов было введено в практику обстоятельное и толковое изложение пропагандистами всего содержания темы с марксистским объяснением исторической обстановки, соотношения классовых сил и т. д.

Чтобы обеспечить такой метод занятий, организовать помощь каждому пропагандисту, указывали литературу, вместе с пропагандистами разбирали план проведения занятий, снабжали каждого из пропагандистов цифровым материалом и наглядными пособиями, облегчающими пропагандисту возможность дать максимально простое, живое и доступное изложение. Мы приучали пропагандистов пользоваться наглядными пособиями: географической картой, местным материалом и т. д.

Для того чтобы пропагандисты кружков по изучению с беспартийными рабочими Сталинской Конституции могли разобраться в наглядных пособиях, мы сами иллюстрировали свои доклады и лекции этими пособиями и показывали, что и как использовать. В серию наглядных пособий по изу-

чению Сталинской Конституции мы включили основные показатели Харьковского тракторного завода и показали, как из году в год растет выпуск товарной продукции, как вырос среднесменный выпуск тракторов, как росла производительность труда, как снижалась в соответствии с этим себестоимость трактора и как соответственно росту производительности труда росли заработная плата, материальный и культурный уровень рабочих. На этих примерах, знакомых и понятных каждому рабочему завода, мы показывали общий рост нашей индустрии.

* * *

Подбор и утверждение пропагандистов партийными комитетами — лишь начало работы по организации партийной пропаганды. Руководитель партийной организации не может считать свою задачу на этом выполненной: он должен установить постоянную связь с пропагандистами. Нередко простая товарищеская беседа секретаря райкома с пропагандистом оказывает последнему большую пользу, помогая в одних случаях лучше разобраться в недостатках своей работы, в других — получить подтверждение правильности того или иного мероприятия.

На Харьковском тракторном заводе мы ввели в практику систематические беседы с пропагандистами. Оказалось, что эти беседы играют исключительно большую роль в деле воспитания пропагандистов.

Беседы обычно продолжались 1—2 часа. В этих беседах подробно, в самой товарищеской обстановке выясняли уровень развития и запросы пропагандиста. В процессе беседы пропагандисты сами обнаруживали свои собственные недостатки и убеждались, в каких вопросах они слабы, по каким вопросам надо серьезно заняться.

Все пропагандисты признавали, что такие беседы им очень много дали. Они пробуждали у пропагандистов стремление к серьезной работе над собой, к глубокому изучению истории партии. Пропагандист получал во время бесед ответы по существу на волновавшие его вопросы.

Все товарищи высказывали сожаление, что прежде никто и никогда с ними таких бесед не вел, что с ними вообще не разговаривали.

Опыт проверки пропагандистов и индивидуальной личной беседы с каждым из них показывает, что руководители партийных организаций, если они не на словах только, а на деле заботятся о воспитании партийных масс и хотят по-настоящему улучшить дело партийной пропаганды, должны систематически практиковать беседы с пропагандистами, проверять, как они растут, что читают, в чем нуждаются, а также информировать их по важнейшим политическим вопросам, о работе и задачах партийной организации и т. д.

После проверки и личных бесед с каждым пропагандистом мы организовали на Харьковском тракторном заводе для них курс квалифицированных лекций по истории народов СССР и по истории партии.

Ленин еще в 1902 году в «Письме к товарищу о наших организационных задачах» писал, что для пропагандистов «надо организовывать по несколько лекций в неделю».

ЦК ВКП(б) в своем постановлении «О состоянии занятий в кружках по истории партии завода имени Петровского (Днепропетровск)» специально предложил Днепропетровскому горкому: «Для повышения знаний пропагандистов организовать в семинарах лекции по истории партии, по всеобщей истории и истории СССР».

Это постановление относилось не только к Днепропетровскому горкому: оно в равной мере относилось и ко всем организациям нашей партии.

На Харьковском тракторном заводе, как, впрочем, и во многих других местах, это указание ЦК ВКП(б) не выполнялось.

Надо сказать, что из всех наших начинаний в области воспитательной работы с пропагандистами и активом самым трудным оказалась организация систематических лекций. Здесь мы встретили вначале бесконечное количество больших и малых препятствий.

Нам пришлось вначале бороться буквально за каждый день, для того чтобы лекции не срывались, приходилось лекции «уплотнять» — вместо 2 часов читать 3 — 4 часа, чтобы «сэкономить» день.

Вначале здесь сказывалось явное непонимание значения лекций, их недооценка со стороны руководящего партийного актива.

Наши лекции по истории народов СССР и по истории ВКП(б) вызывали исключительно большой интерес. Как рассказывали пропагандисты, лекции эти были для них «академией».

Уже после первых лекций весь актив жил этими лекциями: вспоминали отдельные интересные эпизоды, применяли образы или приводили примеры в процессе прохождения истории партии.

Эти лекции очень заметно расширили кругозор пропагандистов и всего актива, кроме того вооружили их огромным количеством интересного фактического материала. Пропагандисты росли буквально на наших глазах. Занятия в кружках делались гораздо живее, интереснее, содержательнее.

Вот что рассказывают сами пропагандисты об этих лекциях.

Пропагандист кружка истории партии тов. Коган, одна из постоянных слушательниц лекций, рассказывает:

«Изучая историю революционного движения, обыкновенно начинали с конца XIX столетия. Прежде мы ничего не знали, не имели представления об истории народов СССР, мало изучали историю партии. Эти лекции обогатили наши знания и расширили наш кругозор. Теперь с совершенно другим багажом мы подходим к истории партии.

Впервые за все время мы получаем действительно высококвалифицированные лекции, которые дают нам совершенно новые материалы. Особую пользу от этих лекций получила я как пропагандист. Эти лекции значительно подняли уровень моих занятий в кружке. Полученное на этих лекциях я охотно передаю своим слушателям».

Помимо постановки лекций мы уделили особое внимание организации индивидуальных консультаций в партийном кабинете для пропагандистов.

При этом мы учли опыт постановки консультаций в наиболее передовых партийных организациях. Для ведения консультации в этих организациях выделяются при партийном кабинете самые лучшие, наиболее подготовленные, квалифицированные пропагандистские силы. К каждому из консультантов прикрепляется соответствующее число пропагандистов.

Заранее намечается время дежурства каждого консультанта. Пропагандисты идут на консультацию в определенно установленные для них дни и часы со своими вопросами, сомнениями или просто за советами.

Само собой разумеется, что успех работы зависит здесь прежде всего от уровня подготовки консультанта. Консультант должен знать, где и какие имеются наглядные пособия, карты, таблицы и как их использовать. Он должен быть в курсе текущих событий, чтобы помочь пропагандисту обстоятельно информировать кружок о наиболее важных, актуальных вопросах нашей внутренней и международной политики. Кроме всего этого консультант

должен уметь давать правильные методические советы, передавать опыт лучших пропагандистов.

Из этих требований мы и исходили, взявшись за организацию индивидуальных консультаций для пропагандистов на Харьковском тракторном заводе. Партийный комитет отобрал и выделил в качестве консультантов-лекторов 8 человек из числа наиболее подготовленных и грамотных товарищей, утвердил их на заводском партийном комитете и представил на утверждение райкома и горкома.

К каждому консультанту прикрепили определенное число пропагандистов (сообразно с возможностями консультантов).

Сейчас из выделенных нами 8 консультантов для пропагандистов партийной сети систематически работают 5. Основная масса пропагандистов, которая нуждается в консультационной помощи, получает ее регулярно.

Дело организации консультационной работы чрезвычайно важное. Оно не должно быть отдано на откуп заведующим парткабинетами.

* * *

На заводе было широко распространено явно неверное мнение о том, что рабочие-коммунисты не понимают, не могут осилить произведений вождей нашей партии Ленина и Сталина, что они недоступны широким массам и т. д. Нетрудно догадаться, откуда могут исходить такие нелепые, вредные разговоры. Врагам народа выгодно и необходимо отгородить массы партийцев от величайших источников знания, помогающих массам раскрывать и разоблачать махинации классовых врагов, формы и методы их работы.

Общеизвестно, что Ленин и Сталин проявляли исключительно большую заботу о том, чтобы каждое их выступление, статья, брошюра были понятны и доступны не только коммунистам, но и широким массам города и деревни. Ленин и Сталин излагали самые сложные теоретические положения простым, понятным для массы языком.

Ежегодно издаются и расходятся десятки миллионов экземпляров книг и брошюр Ленина и Сталина. Их читают и великолепно понимают миллионы рабочих и крестьян нашей страны. Сотни тысяч коммунистов и комсомольцев серьезно и глубоко изучают в своих кружках труды основоположников научного коммунизма, вооружаются знанием теории марксизма-ленинизма. Но это еще не значит, что коммунист не встречает трудностей при чтении некоторых работ Ленина и Сталина. Такие трудности бывают у молодых коммунистов, комсомольцев, не знающих истории партии и революционного движения, исторической обстановки, в которой вождям нашей партии приходилось бороться, не знающих представителей различных политических течений, против которых выступали и которых разоблачали Ленин и Сталин, не знающих направления различных политических партий и т. д. Задачи пропагандиста, задачи партийного руководителя заключаются в том, чтобы организовать помощь начинающим работать над первоисточниками, толково разъяснить слушателям кружка историческую обстановку, в которой писалась данная работа, рассказать содержание статьи или брошюры, облегчить понимание наиболее трудных, сложных работ Ленина и Сталина.

Опыт такой помощи дал очень хороший, положительный результат. При изучении первой темы по истории партии на Харьковском тракторном заводе пропагандисты рекомендовали статью Ленина «Три источника и три составных части марксизма». Проверка показала, что не все товарищи одинаково успешно усваивают эту работу Ленина. И главная трудность заключается в том, что, не зная истории, коммунисты не знают или очень мало знают об источниках по существу. Они не знали ничего о Гегеле, об Адаме

Смите, о Рикардо, о Фурье, Сен-Симоне и т. д. Это мешало им понять содержание статьи в целом.

Достаточно было нам рассказать, когда, в какой исторической обстановке, с какой целью писал Ленин эту работу и кто такие эти люди, как совершенно по-иному пошло изучение этой, сравнительно трудной работы товарища Ленина.

Мы в одном кружке подробно рассказали содержание статьи, дали исторический фон, а в другом кружке умышленно ограничились тем, что сказали: «Надо читать эту статью».

Последующая проверка показала: там, где помогли слушателям по существу, там все слушатели прочитали статью полностью, кратко записали ее содержание. И наоборот, там, где мы ограничились только «рекомендацией», как это делается во многих местах, там слушатели начали читать, но не все разобрались, не все записали, а многие вовсе не усвоили, так как не имели элементарных представлений о вопросах, затронутых товарищем Лениным в этой работе.

Попытка организовать изучение истории партии только по учебнику есть, по сути дела, путь наименьшего сопротивления, желание отделаться от трудной, кропотливой организационной работы по изучению истории нашей партии.

Многие руководители парторганизаций, вместо того чтобы смело направить коммунистов на изучение трудов основоположников научного коммунизма Ленина и Сталина, огульно переводят все кружки на изучение вопросов текущей политики.

Опыт организации учебы в двух кружках на ХТЗ показывает, что изучение истории партии по первоисточникам является вполне разрешимой задачей и в тех кружках, где слушатели впервые приступают к изучению трудов Ленина и Сталина.

* * *

Результаты перестройки быстро сказались. Резко повысилась посещаемость кружков (с 25 до 92%). Укрепилась дисциплина, увеличилось число коммунистов, которые готовятся к занятиям, читают указанную литературу.

Значительно улучшилось качество занятий. Пропагандисты уже поновому подходили к занятиям, лучше готовились, всемерно старались поднять уровень работы кружка.

Без этой кропотливой, черновой, организационной работы нельзя было достигнуть таких серьезных результатов, хотя и до сих пор еще имеется масса недостатков и слабостей, над ликвидацией которых работают сейчас заводской, районный и городской комитеты партии.

Задача воспитания наших кадров, овладения большевизмом является центральным звеном в цепи наших задач. Политическое воспитание партийных кадров можно организовать только упорной, кропотливой, систематической работой. В этом сейчас главное.

Овладеть большевизмом — это значит прежде всего усвоить теорию марксизма-ленинизма, знать учение творцов научного коммунизма — Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Коммунисты как знаменосцы всего передового и прогрессивного человечества должны сами первым долгом хорошо овладеть революционной теорией марксизма-ленинизма, овладеть большевизмом, для того чтобы обеспечить под'ем идейно-политического уровня всех трудящихся нашей страны.

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДЫ ВРАЖЕСКОЙ РАБОТЫ В ПЕЧАТИ И НАШИ ЗАДАЧИ

П. Винокуров

Среди значительной части партийных руководителей и работников большевистской печати до последнего времени был распространен один грубо-ошибочный тезис. Они полагали, что враги народа — троцкистско-бухаринские шпионы, вредители и диверсанты, агенты фашизма устремляются в различные предприятия и организации, но минуют печать. Вредительство в печати, рассуждали наивные люди, — дело почти невыполнимое: в газете, журнале, книге ни одна враждебная вылазка не может остаться незамеченной, и проникший в печать враг неизбежно немедленно разоблачается. Такую версию, в частности, усиленно поддерживали работники транспортной печати во главе с центральной газетой «Гудок». Они открыто утверждали, что враг проникает лишь в хозяйственный организм транспорта, чтобы подрывать его мощь, а отнюдь не в транспортную печать. Там, мол, врагу делать нечего, и печать как объект шпионско-вредительской деятельности не представляет для него интереса.

Факты опрокидывают эту вреднейшую, гнилую теорию. Факты говорят о том, что враги народа — шпионы, вредители, троцкистско-зиновьевское и рыковско-бухаринское отребье, — используя притупление бдительности работников печати и отрыв партийных комитетов от газет, журналов, издательств, проникали в печать и творили там свое гнусное дело.

За последнее время разоблачены враги народа, пробравшиеся не только в среду рядовых литературных работников газет, журналов и издательств, но и к руководству отдельными газетами и издательствами.

Эти люди пытались (иногда безуспешно) использовать печать в своих контрреволюционных целях. Помимо врагов народа Бухарина и Радека, вредивших в «Известиях», можно отметить группу враждебных людей, изгнанных из украинской газеты «Коммунист» (покрывавшей врагов народа), бывшего редактора «Таганрогской правды», бывших редакторов краснодарской газеты «Красное знамя», «Уральского рабочего», группу скрытых врагов народа, проникших в аппарат ТАСС, Союзфото и в отдельные центральные газеты. Мы уже не говорим о том, что десятки районных и городских газет были сильно засорены чуждыми людьми.

Методы и формы вредительства в печати самые разнообразные: от выпуска книг и учебников, представляющих собой пособие... для шпионов, до невинных, на первый взгляд, опечаток.

Обратимся к фактам.

Перед нами «Сборник упражнений по стилистике» проф. Бархина. Этот учебник, изданный Учпедгизом в 1936 году, содержит такие «упражнения»:

«26. Написать сочинение (описание) в деловом (подчеркнуто всюду нами. — П. В.) тоне: «Завод, на котором работает мой отец (брат, мать...)», ответив на вопросы:

Где находится? Величина (в сравнении, например, с другим заводом, лежащим в том же районе)? Кем был основан и когда? Какие пути ведут к заводу (есть ли железнодорожная ветка, проходит ли поблизости от завода трамвай)? Какой силы машины и какие двигатели (паровой, газовый, электрический и т. д.)? Каким пользуется топливом? Какое сырье перерабатывает? Что завод производит? Куда идет продукт (в город, в деревню)? Сколько рабочих на заводе? К какому профессиональному союзу принадлежат рабочие? В каком цехе работает отец? Какие еще есть цехи? Когда начинается работа? Как велик рабочий день? Есть ли при заводе столовая, амбулатория, клуб?»

Это, с позволения сказать, «упражнение» предоставляет любому шпиону, разведчику, троцкисту или иному двурушнику, пробравшемуся в школу, широкие возможности для собирания «полезных сведений» в пользу иностранной буржуазной разведки. Такое «пособие» является орудием в руках любого диверсанта.

Другой аналогичный факт.

Издательство иностранных рабочих в 1937 году выпустило «Учебник японского языка». Составили учебник П. Гуцо и Г. Горбштейн. На титульном листе учебника значится: «Одобрено в качестве учебного пособия кафедрой японского языка Института востоковедения им. Н. Н. Нариманова».

Во II части этого учебника 21 — 22-й уроки называются «Японская армия». В действительности в этом уроке, построенном на диалоге двух японцев Симада и Танака, речь идет о Красной армии. Причем почти с первых же слов разговор переводится на узко специальные вопросы вооружения... К р а с н о й а р м и и: о кавалерии, артиллерии, авиации и т. п.

Приведем этот поучительный диалог, чтобы показать, к каким ухищрениям прибегает враг или его пособник, используя печать в своих контрреволюционных целях:

«Симада. Я слышал, что механизированные части Красной армии первые в мире?

Танака. Это правда. Не только механизированные части, но и воздушный флот и кавалерия первые в мире.

Симада. Разве, по словам недавнего докладчика, Красная армия не устраивает на советско-манчжурской границе крепостей, траншей и проволочных заграждений?

Танака. Так как японские империалисты очень часто нападают на границы Советского союза, то укрепление его границ — обыкновенная вещь. Усиление Красной армии вовсе не означает агрессии. Она существует для мира, для обороны государства и для защиты диктатуры пролетариата. В противоположность этому усиление японским правительством армии и флота производится только потому, что оно намерено напасть на другие государства.

Симада. Если бы Красная армия была слаба, то (я) чувствовал бы себя беспокойно, но если считать, что она первая в мире, то тогда (я) действительно спокоен. Между прочим (кстати), говорят, в кавалерии имеются кавалерийские группы и дивизионная кавалерия. Каковы их задачи?

Танака. Кавалерийские группы используются (употребляются) главным образом стратегически, они ведут разведку на большом расстоянии и, как большие быстро действующие войсковые группы, ведут бой. В противоположность этому дивизионной кавалерией пользуются для разведки на

близком расстоянии и небольшого конного боя, но вместе с тем в зависимости от обстановки дивизионная кавалерия принимает участие и в пешем бою так же, как пехота. Артиллерия делится на полевую, осадную и крепостиую. В полевой артиллерии и орудий много, и ей предоставляется много случаев для боя. Тяжелая артиллерия как крепостная защищает морские крепости и главным образом ведет совместные боевые операции с флотом.

Симада. Теперь расскажи о воздушном флоте.

Танака (рассказывает не о японском воздушном флоте, а вообще о воздушном флоте. — *П. В.*).

Симада. Между прочим, разве авиационная техника в СССР не делает очень больших успехов?

Танака. Это правда. Как я сказал раньше, воздушный флот советской Красной армии самый сильный в мире. Мои товарищи в Москве, на Красной площади, в день 1 Мая, как говорят, видели, что летало 700—800 самолетов, и что большие танки мчались со стремительной быстротой. Говорят, что когда видишь это, то действительно чувствуешь себя спокойным.

● *Симада.* Хотелось бы поехать в Москву!..

Танака. Нам обязательно необходимо знать организацию армии. Как-нибудь расскажу также и о флоте».

Итак, любознательный Симада (сиречь пробравшийся на кафедру шпион), пользуясь любезностью и болтливостью своего собеседника Танака (сиречь простодушного ученика), может получить секретные сведения о Красной армии. Причем без особого труда и риска.

В самом деле, шпион, маскирующийся преподавателем, заручившись таким учебником, использует эту легальную возможность для шпионажа и уже наверняка попытается расширить диалог до крайних пределов, дополняя его «незначай», «между прочим» специальными вопросами. Разумеется, вопросы будут задаваться каждому ученику по-разному, с учетом степени болтливости собеседника. Но во всех случаях враг будет пускать в ход все свои коварные ухищрения и провокационные приемы. Скажем, преподаватель—разведчик, шпион,—поясняя какой-нибудь военный термин, к примеру блиндаж, рисует его на доске, причем рисует заведомо неправильно. Таким путем он умышленно вызывает дискуссию, провоцирует учеников, хорошо знающих военное дело, на возражения. Учащиеся начинают в порядке возражения доказывать и наглядно показывать, что, мол, у нас там-то блиндажи строят таким образом, а совсем не так, как показывает преподаватель.

Не ясно ли, что описанный выше урок облегчает как нельзя лучше работу японского разведчика и почти полностью гарантирует ему маскировку, так как он целиком использует легальные возможности для развернутой и оживленной беседы, даже с полемическим оттенком, о тактике, стратегии и вооружениях отнюдь не японской, а Красной армии.

Приведенные факты достаточно наглядно убеждают нас в том, что печать, как и пропаганда в целом (см. книгу Р. Роуана «Разведка и контрразведка»), может служить и в ряде случаев при нашем попустительстве служит средством, орудием шпионажа.

Другой разновидностью крупного вредительства в печати является изложение в книгах, журналах, газетах — в прямой или скрытой форме — контрреволюционных, фашистских высказываний.

Наиболее ярким примером такого рода вредительства в завуалированной, скрытой форме может служить изданная Гослитиздатом в 1937 году книга Н. Корнева «Третья империя в лицах». Книга эта внешне, на первый взгляд,

не вызывает никаких подозрений. Написанная в стиле памфлета, она хорошо иллюстрирована антифашистскими карикатурами. И вот под этой внешней оболочкой антифашизма читателю на протяжении многих страниц преподносится откровенная проповедь фашистского мракобесия. Часть вторая книги «Гитлер и его друзья» начинается большим «критико-биографическим очерком о Гитлере», занимающим около 60 страниц (стр. 89—148). Вначале автор «для приличия» приводит несколько общеизвестных фактов, характеризующих Гитлера как мелочного человека, карьериста, наемника финансовых магнатов и т. д. И создается впечатление, что автор твердо стоит на антифашистских позициях и является убежденным противником вождя германского фашизма.

Это первое впечатление, однако, тотчас же рассеивается, как только мы знакомимся со второй частью этой главы и убеждаемся, что первая часть, как и книга в целом, используется Н. Корневым как маскировка для умышленного протаскивания им в нашу печать фашистских взглядов и целых речей. В самом деле, Н. Корнев во второй части этой книги «цитирует» (знаем мы цену этим цитатам!), а фактически воспроизводит стенографическую запись одного из последних выступлений Гитлера. Эта «цитата» занимает более четырех страниц книги большего формата. В другом месте этой же главы «цитируется» на двух с половиной страницах книга Гитлера «Моя борьба» и другие произведения фашистских «проповедников».

Приведем еще один весьма характерный факт наглой фашистской вылазки врага.

Издательство «Молодая гвардия» выпустило в свое время несколько номеров бюллетеня «Комсомольский пропагандист» с очерками экономического и политического положения фашистских стран-агрессоров — Германии, Японии, Италии, Польши. Считая, видимо, эти очерки весьма удачными, издательство решило их распространить в виде специальной брошюры «Очаги военной опасности» массовым тиражом в 25 тысяч экземпляров. Замысел редакции по счастливой случайности не был осуществлен.

Очерки эти написаны так, что под многими их тезисами охотно подпишется сам Гитлер, и они могли бы украсить страницы прогитлеровской печати.

Вся международная антифашистская печать, не говоря уже о советской печати, изо дня в день разоблачает гнусную роль германских фашистов как поджигателей войны, подвергая уничтожающей критике демагогию фашистских борзописцев по вопросам о колониях, о сырье, разрушая их басни о мнимом перенаселении в фашистских странах и т. д... А издатели из «Молодой гвардии», призванные просвещать наш комсомол и широкие слои советской молодежи, делают как раз наоборот.

Обратимся к фактам.

Германские фашисты, эти зачинщики и провокаторы новой мировой бойни, вдохновители и организаторы гнуснейшей интервенции в Испании, обосновывают свои разбойничьи, захватнические планы, свою агрессивную внешнюю политику разговорами о перенаселении Германии, об отсутствии своего промышленного и продовольственного сырья для развития германской экономики. Казалось бы, издатели из «Молодой гвардии» должны были с цифрами и фактами в руках разоблачить фашистскую демагогию и показать истинные причины «нехватки» земли и сырья.

Надо было растолковать и показать молодому читателю и пропагандисту, что нехватка земли, безземелье и малоземелье германских крестьян, как и острый продовольственный кризис в стране, созданы фашистскими правителями, обусловлены фашистским строем. Надо было разъяснить, что лучшие земли в Германии захвачены помещиками-юнкерами, «гроссбуэра-

ми» (кулаками), а также фашистскими милитаристами для военных авто-страд, аэродромов и пр. Надо было показать, что сырьевой баланс Германии перенапряжен из-за бешеной милитаризации всей страны; что народ обречен на полуголодное существование, и это усугубляется сверхэксплуатацией трудящихся и грабительской политикой сельскохозяйственных цен; надо было, наконец, рассказать о провале фашистской «четырёхлетки» и его причинах, о пагубной сущности автаркии, о вытеснении импорта продовольствия и технического сырья, необходимого для мирных целей, импортом военно-технического сырья, и т. д.

Так и только так должны были поступить редакторы и издатели советского издательства. Вместо этого в очерке о политико-экономическом положении фашистской Германии молодежи преподносятся «факты и цифры» о «перенаселенности» Германии, о недостатке сырья и т. д. Например:

«На экономику Германии накладывает большой отпечаток отсутствие или крайняя скудость важнейших видов сырья. Для удовлетворения нормальных нужд промышленности (!) необходимо ввозить около 70% железной руды, потребляемой германскими предприятиями, 85—90% нефти, 70—75% свинца, 85—90% шерсти, 80—85% фосфатов; кроме этого Германия совершенно не имеет собственного никеля, вольфрама, олова, ртути, алюминиевых бокситов, хлопка.

Для удовлетворения нормальной потребности (!) населения продовольствием, в частности сельскохозяйственными продуктами, Германии необходимо ввозить не меньше $\frac{1}{4}$ этих продуктов, жиров, мяса и т. д.».

Не ясно ли, что так выставлять напоказ эти цифры, без необходимых комментариев, без вскрытия подлинных причин зависимости и кризисного состояния капиталистического, военно-фашистского хозяйства Германии,— значит играть наруку германским фашистам, заливающим кровью землю испанского народа и лихорадочно подготовляющим новые грабительские войны под предлогом «перераспределения сырьевых рынков, колоний» и «расширения территории Германии на восток» «на благо германского народа».

Вместо того чтобы заострить внимание нашей молодежи на провале фашистской «четырёхлетки» и связанных с нею демагогических обещаний германскому народу и показать ее военно-грабительский характер, «просветители» из «Молодой гвардии» преподносят молодежи такие «справки» об «экономической мощи» Германии:

а) «Германия — страна с высоко развитой промышленностью...» «в 1935 году она дала 10,1% мировой промышленной продукции, занимая в этом отношении 3-е место в мире»;

б) «угольные запасы Германии в 15 раз больше Франции и в 1,5 раза больше Англии»;

в) «для гидрогенизации угля в Германии построено 9 новых мощных заводов, давших в 1936 году свыше 1 миллиона тонн горючего (на одних только предприятиях химического концерна «И. Г. Фарбен-индустри» в 1936 году было произведено 350 тысяч тонн)».

И в последующих главах сквозит тенденция представить Германию как непобедимую силу.

Из доклада товарища Сталина на XVII съезде партии известно, как фашисты тщатся доказать, что они уже расправились с марксизмом в своих странах:

«Говорят, что на Западе в некоторых государствах уже уничтожен марксизм. Говорят, что его уничтожило будто бы буржуазно-

националистическое течение, называемое фашизмом. Это, конечно, пустяки... Чтобы уничтожить марксизм, надо уничтожить рабочий класс. А уничтожить рабочий класс невозможно»¹.

В беседе с Рой Говардом товарищ Сталин вновь подчеркивал, что в фашистской Германии «остался капитализм, остались классы, классовая борьба». Мировая печать ежедневно приводит десятки и сотни фактов обостреннейшей классовой борьбы в Германии. А вот составители сборника на этот счет иного мнения. В главе «Рабочий класс и крестьянство» они ухитрились не проронить ни одного слова о классовой борьбе, о нарастающем с каждым днем антифашистском движении в Германии.

В главе «Партии и фашистские организации» героическая германская компартия показана лишь как разгромленная и запрещенная организация. Точно так же и социал-демократическая партия. А в итоге получается так, словно правы фашисты со своими утверждениями о «ликвидации классовой борьбы», о замене ее «классовым сотрудничеством», трогательным альянсом эксплуататоров и эксплуатируемых.

Глава «Армия и флот» (Германии. — П. В.) также составлена в духе сочувствия фашизму.

Наконец, сей литературный труд поражает подробнейшим некритическим изложением расовой «теории» фашистского мракобесия.

Мы нарочито так подробно останавливаемся на этих фашистских вылазках, чтобы охарактеризовать ту обстановку политической беспечности и близорукости, в которой враги народа, проникая на такой острейший идеологический участок, как печать, творят — и зачастую безнаказанно — свое гнусное дело.

Иногда враждебные теории и теориейки протаскиваются в печать под прикрытием романтики и «научной» фантастики.

Ленинградское отделение Гослитиздата выпустило роман-утопию А. Деблина «Горы, моря и гиганты». События развертываются в XXIII — XXVII столетиях, но, судя по всему, автор трактует вопросы сегодняшнего дня. Построенная на основе фашистской, реакционной, шпенглеровской теории о неизбежности катастрофической гибели человечества, книга проповедует борьбу с техникой, разрушение машин и возврат к первобытному, кочевому образу жизни. Таков путь человечества, «живописуемый» Деблином. О существовании СССР автор книги не упоминает. Народы, населяющие территорию нашей страны, по воле «утописта» Деблина, стираются с лица земли мистической стихийной силой уральской войны.

Вражеские вылазки имеют место не только в книгах на социально-экономические темы, но и в научно-технической и массовой, популярной технической литературе. Например в Ленинграде был издан «Спутник сплавщика», в котором открыто проповедывались антимеханизаторские тенденции. Автор «Спутника» с поразительной наглостью в ряде мест клеветает, что «с внедрением в производство новых механизмов и агрегатов увеличивается опасность для жизни и здоровья рабочих».

Нет нужды воспроизводить все подобного рода гнусности: важно лишь вскрыть методы и формы протаскивания вредительских теорий в печать при попустительстве отдельных издателей и редакторов или при их прямой помощи.

В ряде случаев и наши газеты и журналы обильно цитируют вражеские, махрово-контрреволюционные высказывания.

В одних случаях, если во главе газеты, журнала оказался враг или политически близорукий человек, не видящий орудующих у него под боком

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 507.

врагов, это делается умышленно, и тогда цитата используется как маскировка; в других случаях это делается в результате головотяпства. Чаще бывает первое.

Особенно усердно подвизалась на этом поприще краснодарская газета «Красное знамя». Помнится, что в дни процесса объединенного троцкистско-зиновьевского центра в ней появилась корреспонденция, автор которой щедро цитировал выступление одного человека в пользу... расстрелянных участников этого процесса. Газета часто прибегала к такого рода контрреволюционной проповеди, часто допускала антисоветские «опечатки». И, как потом оказалось, все это происходило не случайно: в газету пробрались враги народа.

Помнится, как широко в отдельных газетах использовалась такого рода легальная трибуна в дни, предшествовавшие всесоюзной переписи населения. В ряде районных газет Свердловской области «цитировались» провокационные слухи и разговоры в деревнях о том, что-де всех верующих «клеymить будут» или «хлеб отбирать у них будут» и так далее.

Там, где к руководству газетой пробрались враги, где отсутствует большевистская бдительность, враг широко использует такого рода «цитаты» в своих контрреволюционных целях.

Опечатки и поправки к ним всегда были бичом редакций газет и журналов и книгоиздательств.

Особенно широкое распространение опечатки получили за последние два—три года. Причем опечатки эти в значительной своей части отличались от прежних, обычных опечаток тем, что они искажали смысл фразы в антисоветском духе.

Опечатки в большинстве своем берут начало в типографии. В одних случаях они уходят своими корнями в корректорскую, в других — в линотипную, в третьих — нити опечаток ведут к правщику, в четвертых — в ротационный цех. Чаще всего техника опечаток такова: заменяются одна—две буквы в одном слове или выбрасывается одна буква, и фраза в целом приобретает контрреволюционный смысл. Скажем, вместо слова «вскрыть» набирается «скрыть»; вместо «грозное предупреждение» — «грязное предупреждение»; вместо «брестский мир» — «братский мир»; вместо «подобная программа вредительства» — «победная программа вредительства» и т. д.

Часто «пропадает» отрицание «не» или «невинным» образом снимается или переставляется запятая, и все это делается с определенным умыслом — грубо извратить смысл.

Враг прибегает ко всем этим ухищрениям там, где бдительность хотя и ослаблена, но существует и где вражьи действия приходится так или иначе маскировать. Враг действует более нагло там, где бдительность крайне притуплена или полностью отсутствует. Имеется немало фактов замены в тексте газетного или книжного оригинала целых слов или появления новых, «нивесть откуда взявшихся» слов и фраз. Вместо слова «социализм» набирается, а иногда проникает в печать «капитализм»; «испанский народ» превращается в «фашистский народ»; «враги народа» — в «друзья народа»; «теоретический уровень» — в «террористический уровень» и т. д.

Природа всех этих, с позволения сказать, «опечаток» совершенно ясна и в комментариях не нуждается.

Нередко враг широко использует притупление или отсутствие бдительности редакционных работников и руководства типографии в другой области — в ерстке и клише.

Вредительство в этой области (и нередко не без участия враждебных людей из редакции) весьма разнообразно.

В одних случаях оно проявляется в контрреволюционном сочетании фото и карикатур, аншлагов и фото или карикатур и аншлагов, «шапок», отдельных крупных заголовков. В других случаях до неузнаваемости искажаются в работе (в ретуши и в цинке) снимки, а беспечный редактор ограничивается только тем, что «подписывает к печати» фотооригинал, и дальнейший процесс обработки снимка его ничуть не занимает. В этих случаях врагам раздолье. Со снимком, после того как он считается окончательно завизированным, можно делать какие угодно антисоветские эксперименты. И делают... Нам известны факты, когда вражья рука в обыкновенный снимок ловко и тонко врисовывала портреты врагов народа, которые становятся отчетливо видными, если газету и снимок рассматривать со всех сторон.

Расследование многих из этих фактов показало, что в ряде типографий безнаказанно орудовали группами или в одиночку враги народа: троцкисты, матерые меньшевики и эсеры в прошлом, бухаринские последыши и просто разведчики. В одних случаях в этом замешана корректура, в других — линотипная, в третьих — правщики, верстальщики и т. д. Засоренность отдельных типографий чуждыми людьми прямо поразительна. В калужской типографии, например, насчитывается 23 исключенных из партии, среди них имеются явно враждебные люди. И не мудрено, что районная газета, печатающаяся в этой типографии, нередко засорялась гнусными «опечатками». В газете «Коммунар» (Коммунистический район, Московской области) часто проскальзывали контрреволюционные опечатки. Впоследствии обнаружилось, что в типографии орудовала антисоветская группа во главе с виднейшим эсером.

Засорены кадры и ряда других подмосковных типографий — тульской, ногинской. Возьмем к примеру тульскую типографию. Технический руководитель типографии в прошлом судился за контрреволюцию. Корректор М. был осужден на 5 лет за контрреволюционные преступления.

Засорению кадров подмосковных типографий немало способствовали и политически беспечные люди из Мосполиграфа. В сталиногорскую типографию, например, Мосполиграф прислал технорука В. Этот технорук вредительствовал у всех на глазах: портил шрифты, выполнял подозрительные заказы. Его оттуда убрали, и он снова нашел приют под гостеприимной кровлей Мосполиграфа. Вскоре Мосполиграф присылает туда еще одного прохвоста — некоего О. Матерой меньшевик в прошлом, он и сейчас вел в типографии враждебные разговоры, воровал бумагу, шрифты. Неоднократные требования сталиногорцев убрать этого прохвоста оставались Мосполиграфом без последствий.

Подмосковные типографии, конечно, не являются исключением из общей массы районных и городских типографий. Имеются факты засоренности кадров и некоторых московских типографий, причем редакторы газет, являющиеся хозяевами типографий, проявляют удивительную беспечность. Отмечены факты «утечки» шрифта и бумаги в некоторых местных типографиях. Это происходит там, где типография представляет собой «заезжий» или проходной двор.

Многие редакторы и работники газет иногда не видят за опечаткой вражескую руку и склонны эту опечатку объяснять неопытностью корректора или наборщика. Надо кончать с этой идиотской беспечностью и кончать немедленно.

Нередко окопавшиеся в типографии враги в своей вражеской работе перекликаются со своими друзьями из... редакций. Первоисточником контрреволюционных вылазок в виде «опечаток», искажения цитат, фото и прямой вражеской пропаганды часто является редакция. Немало уже разоблачено враждебных людей, проникших в редакции при попустительстве мест-

ных партийных организаций и редакторов газет. Но разоблачены они еще далеко не всюду.

Факты показывают, что враг тем легче проникал в редакционный аппарат и безнаказанно орудовал в нем, чем в большей степени была ослаблена революционная бдительность редактора и редакционного коллектива коммунистов, чем сильнее был отрыв местной руководящей парторганизации (обкома, крайкома, ЦК нацкомпартии) от своей газеты.

Пробравшиеся в редакцию враги из разгромленных троцкистско-зиновьевского и рыковско-бухаринского лагерей не только плодили антисоветские опечатки и под видом «цитат» приводили всякие гнусности, используя газету как легальную антисоветскую трибуну. Их вражеская «работа» многообразна. Они отгораживали газету от читателей, глушили самокритику, вытесняли из газеты читательские письма, опорочивали на страницах газеты честных людей и, наоборот, восхваляли заведомо им известных скрытых врагов народа (например «Уральский рабочий»). Они толкали газету на разглашение государственных тайн оборонного и иного характера. Они умышленно обволакивали фимиамом коммунистов-ротозеев, близоруких работников партийного и хозяйственного аппаратов, чтобы легче было орудовать вражеским силам.

Немало врагов проникло в районные, транспортные, областные и некоторые центральные газеты.

Тут и диверсанты, и агенты фашистских разведок, и руководители подпольных троцкистских групп и группочек, и меньшевики, и эсеры, и люди, крепко связанные родственными узами с заграницей, и т. п.

В этой связи следует отметить прямо преступную систему приема работников в редакционный аппарат. Принимают людей на работу обычно технические работники газетного или книжного издательства, в лучшем случае секретарь редакции. Берут без разбора, не вникая как следует в биографические данные о работнике. С этой «системой» найма надо решительно покончить. Сам редактор газеты, журнала, сам директор издательства лично должен изучать вновь принимаемых людей.

Мы должны разоблачить и изгнать из печати всех до одного враждебных большевистской партии и советскому народу людей. Надо вырвать с корнем всех вражеских последышей из редакционного аппарата, точно так же как надо основательно просмотреть и кадры людей, делающих газету в типографии. Но это только одна сторона дела.

Боевая задача состоит в том, чтобы влить в редакционный организм газет, журналов, книгоиздательств свежие силы — лучших, преданных партии Ленина — Сталина людей, горячих патриотов нашей великой родины. К этому обязывает редакторов и местные парторганизации решение февральского Пленума ЦК ВКП(б).

Доказано, что одним из крупнейших проявлений вредительства было искусственное отгораживание печати от молодых кадров, искренно желающих приложить свои силы на поприще печати.

Перед каждым редактором сейчас во весь рост ставится самая боевая задача — подготовка кадров, выдвижение в аппарат лучших людей, склонных к работе в печати, из среды рабселькоровского актива, учащейся талантливой молодежи, наконец, из среды практических работников, занятых на самых различных участках социалистического строительства.

Конечно, выдвижение в газету, журнал, издательство, как и всякое иное выдвижение, предполагает систематическое воспитание людей на практической работе и известное обучение новых кадров минимуму знания газетного дела. Конечно, эта работа с новыми кадрами потребует затраты средств, времени и человеческой энергии, но все это окупится сторицей.

Надо разрушить без остатка вреднейшую «теорию», имеющую хождение среди некоторых редакторов и партийных работников, о том, что газеты могут по-настоящему делать только «старые газетчики», люди, так сказать, родившиеся в журналистской сорочке. Эту вредительскую теорию, повторяем, надо развеять в прах и засучив рукава взяться за выдвижение и выращивание новых, молодых кадров работников печати. Разумеется, на помощь газетам в этом важном деле должны прийти партийные органы, помочь им материально, людьми, руководством. Коммунистические институты журналистики, газетные школы, комвузы должны со своей стороны помочь газетам в подготовке и переподготовке газетных работников.

Многотысячная армия работников печати, удесятерив бдительность к вражьи проискам во всех видах, должна подхватить и пронести из края в край нашей страны боевой лозунг:

Выкурим всех до одного врагов из редакций и издательств!

Опираясь на рабселькоровское движение, на славную советскую молодежь, этот мощный резерв работников печати, на активную поддержку местных парт-организаций, выдвинем в органы печати тысячи и десятки тысяч сталинских питомцев, достойных носить великое и почетное звание бойца большевистской печати!

Значение борьбы за реформу верховного суда в Соединенных штатах Америки

После затяжной и ожесточенной борьбы, длившейся свыше полугода, предложение президента Рузвельта о реформе верховного суда в Соединенных штатах Америки было провалено в сенате. Это знаменует завершение фазы одного из ожесточеннейших боев в политической жизни Америки. Дальше борьба будет продолжаться в условиях, которые должны придать конфликту между силами и партиями прогресса и реакции больше остроты и напряженности.

Когда президент Франклин Рузвельт в марте 1937 года внес в конгресс предложение о реформе судопроизводства со специальным пунктом о верховном суде, борьба, происходившая вокруг этого вопроса, сразу обострилась до крайности. Она с самого начала приобрела такой ожесточенный характер, какого не было даже на выборах президента в 1936 году.

Спор о роли верховного суда внес глубокую рознь в демократическую партию — партию Рузвельта. Это необычайно ускорило происходящий теперь процесс новой политической расстановки сил. Чрезвычайно важно поэтому изучить вопросы, вокруг которых ведется эта борьба.

Выдвинутый Рузвельтом план судебной реформы сам по себе не объяснял того огромного возбуждения, которое он вызвал. Этот план далеко не был революционным. Рузвельт даже не пытался ограничить роль верховного суда рамками, установленными конституцией Соединенных штатов Америки. Он совершенно не касался узурпированного верховным судом, вопреки конституции, полномочий верховного законодательного органа, фактически аннулирующего законы, принятые конгрессом, и указы президента.

В этом плане Рузвельт ограничивался такими мерами, которые, согласно конституции, безусловно, относятся к компетенции конгресса, как например расширение состава верховного суда при некоторых условиях. Если при этом Рузвельт рассчитывал, что суд нового, предлагаемого им состава займет в некоторых спорных вопросах позицию, более благоприятную для президента, недавно переизбранного подавляющим большинством населения, то тут, разумеется, не было даже намека на нарушение демократических традиций.

Особенно яростные споры вызвало предложение уполномочить президента в случаях, когда члены верховного суда достигают 70-летнего возраста, но не уходят в отставку (на пенсию, предусмотренную законом и равняющуюся полному окладу, т. е. 20 тысячам долларов в год), привлечь с согласия сената других судей в том же количестве с условием, чтобы общее число членов суда (в настоящее время 9 человек) не превысило 15¹.

¹ Когда в процессе борьбы вокруг реформы верховного суда стало ясно, что необходимо внести какой-то компромисс в план Рузвельта, чтобы он мог рассчитывать на большинство в сенате хотя бы в один голос, первоначальный билль (законопроект) был несколько изменен. В сенат было внесено предложение,

Так как сейчас из 9 членов суда 6 уже достигли более чем 70-летнего возраста, то на практике это означает, что президент немедленно ввел бы в состав суда 6 новых судей, которые либо заменят старых, если последние уйдут в отставку, либо будут заседать вместе с ними в суде.

Значение этого плана становится ясным, если учесть, какая острая борьба происходит в самом верховном суде. Голоса часто разделяются в отношении 5 : 4. И при таком соотношении голосов верховный суд с беспримерной дерзостью, на основе узурпированных прав, объявлял законы, принятые конгрессом, неконституционными. В период президентства Рузвельта верховный суд признавал недействительными законы чаще, чем на протяжении всей предыдущей истории Соединенных штатов Америки. До того как разгорелась нынешняя борьба за реформу верховного суда, он аннулировал, обычно простым большинством голосов, почти все законы, осуществлявшие политику так называемой новой эры, хотя меньшинство судей энергично протестовало против этого.

Ясно, что принятие рузвельтовского плана вызвало бы крутой поворот в политике верховного суда; большинство спорных вопросов дня получило бы совершенно иное разрешение, что привело бы к изменению соотношения сил внутри американской правительственной системы.

Вот почему реформа судебных порядков, которая прошла бы не замеченной в эпоху менее напряженной классовой борьбы, сейчас стала центральной проблемой назревающих политических битв и перегруппировки классовых сил в Америке. Таким образом простая судебная реформа стала исходной точкой конституционного потрясения самой мощной капиталистической страны земного шара.

* * *

Для ясного понимания разыгравшегося конфликта необходимо кратко проследить историю правительственной системы Соединенных штатов Америки, выросшей на основе конституции 1787 года, и рассмотреть структуру правительства.

Центральное, или «федеральное», правительство представляет федерацию суверенных¹ штатов (в настоящее время 48). Отдельным штатам предоставляются все те права в области управления, которыми конституция не облекла специально центральное правительство. Федеральное правительство построено так, чтобы в его структуре возможно более полно была отражена буржуазная теория разделения властей — законодательной, исполнительной и судебной, — причем предполагается, что ни одна из них не доминирует над остальными. Эта система, проведенная в американской конституции (1787 года), отвечает теории «сдерживающих и уравновешивающих» друг друга властей (Монтескье).

Исполнительная власть сосредоточена в руках президента и осуществляется им непосредственно или через кабинет министров (министры в Соединенных штатах Америки называются секретарями, а министр иностранных дел — государственным секретарем). Президент назначает министров с согласия сената, и министры несут ответственность только перед ними, а не перед конгрессом. Президент, по конституции, объявляется главно-

известное под именем билля Логана, содержащее основные пункты рузвельтовского плана и предусматривающее расширение верховного суда путем ежегодного назначения одного нового судьи до тех пор, пока состав суда не увеличится до 15 человек.

23 июля американский сенат 58 голосами против 20 постановил сдать в юридическую комиссию рузвельтовский план в том виде, как он изложен в компромиссном законопроекте Логана, но включил поправку, которая отклоняет всякое ограничение власти олигархии верховного суда и относит реформу только к низшим федеральным судам.

¹ Хотя суверенитет отдельных штатов часто оспаривается теорией и практикой буржуазной юриспруденции.

командующим военными силами; он ведает иностранными делами через государственного секретаря (министра иностранных дел) и заключает договоры с согласия сената; он имеет право предлагать конгрессу принятие законов посредством докладов и посланий конгрессу; он назначает членов верховного суда с согласия сената; на нем лежит обязанность проводить в жизнь законы и всю политику федерального правительства, отражаемую в актах конгресса, которые становятся законами, если президент скрепляет их своей подписью; в случае его несогласия, если закон вторично принимается двумя третями голосов обеих палат конгресса, он вступает в силу без санкции (утверждения) президента.

Президент Соединенных штатов Америки имеет право так называемого отлагательного (суспензивного) вето: то есть, если он несогласен с законом, принятым конгрессом, он возвращает этот закон для вторичного рассмотрения конгрессом.

Законодательная власть сосредоточена в руках конгресса, состоящего из двух палат: палаты представителей и сената,—обладающих одинаковыми правами, за исключением финансовых законопроектов. Штаты раз в 2 года избирают депутатов в палату представителей в числе, пропорциональном численности населения каждого штата (в настоящее время палата представителей состоит из 435 человек). В сенат посылается по 2 члена от каждого штата — всего 96 сенаторов. Они избираются на 6 лет, причем каждые 2 года заново избирается $\frac{1}{3}$ сената. Законодательный акт становится законом, если он принят обеими палатами и утвержден президентом, а в случае вето президента,— если он снова принимается двумя третями голосов обеих палат. Право объявлять войну или заключать мир предоставляется соединенному заседанию двух палат.

Судебная власть воплощена в верховном суде, который предусмотрен конституцией, и в федеральной системе судов, которые могут быть созданы актами конгресса. Число членов суда определяется конгрессом. Судьи назначаются президентом с одобрения сената и занимают свой пост пожизненно; они могут быть смещены только в том случае, если сенат привлек их к суду за безнравственные поступки и суд вынес им обвинительный приговор в присутствии обеих палат. Суду принадлежит право толковать законы; он указывает, как применять законы в отдельных случаях, отвечая на запросы чиновников правительства или отдельных граждан.

Соотношения между 48 штатами и федеральным правительством, а также между тремя «согласованными и равноправными» ветвями федерального правительства составляют пресловутую «систему контроля и равновесия».

С течением времени, в результате решения спорных вопросов, верховный суд захватил власть, которая нарушила теоретическое равновесие трех властей. Присвоив себе право определять, действует ли законодательная власть в рамках конституции или выходит за эти рамки, а также объявлять неконституционными законы, которые, по его мнению, означают превышение полномочий конгресса или власти президента, суд фактически стал верховным законодательным органом, стоящим над выборными органами законодательной и исполнительной власти. Суд стал высшей правящей силой, хотя он и не избирается народом и стоит вне народного контроля, ибо конституция не предусматривает смещения судей, а, наоборот, объявляет, что судьи сохраняют свои должности, пока будут вести себя безупречно (статья 3-я, отдел 1).

Все это придает весьма сложный характер структуре правительства. Оно функционирует без серьезных затруднений до тех пор, пока все 3 части государственного управления остаются единодушными в вопросе о границах своих разнообразных и частично совпадающих полномочий и пока они держатся одного и того же политического курса. Но когда возникают серьез-

ные разногласия по вопросу о разделении властей и по поводу основной политической линии, — это вызывает конституционный конфликт, заводит в тупик органы правительственной власти. Такой конституционный конфликт возник в настоящее время: он вызван глубокими политическими разногласиями между президентом и конгрессом, с одной стороны, и верховным судом — с другой.

* * *

Сама конституция Соединенных штатов Америки предусматривает два метода разрешения конституционного кризиса. Один метод — внесение в конституцию таких поправок, которые разрешили бы спорный вопрос; другой путь — изменение персонального состава верховного суда путем новых назначений.

Внесение поправок в конституцию сопряжено с такими трудностями, что оно ни разу не применялось для разрешения того или иного вопроса, вызвавшего глубокие разногласия. Каждая поправка должна быть представлена специальным актом конгресса на рассмотрение законодательных органов каждого из 48 штатов. Изменение конституции может происходить, если за него голосует $\frac{2}{3}$ членов каждой палаты и $\frac{3}{4}$ законодательных собраний штатов, то есть для принятия поправки требуется согласие 36 из 48 штатов. 13 штатов могут провалить поправку, даже если эти 13 штатов охватывают менее 5% населения страны. Поправки к конституции по основным вопросам, как показывает история Соединенных штатов Америки, могут быть приняты только после того, как практическое разрешение спорных вопросов было достигнуто другими путями.

Достаточно немногих примеров, чтобы проиллюстрировать этот факт. Запрещение изготовления и продажи алкогольных напитков было внесено в конституцию во время мировой войны, когда был необходим национальный контроль над потреблением алкоголя. После войны огромное большинство населения стало отрицательно относиться к «сухому закону». Тем не менее запрещение спиртных напитков оставалось в силе долгие годы, до тех пор, пока массовое нарушение закона не свело его на практике к нулю. Только рост огромной отрасли промышленности, производящей алкогольные напитки, стоявшей вне закона и создававшей атмосферу общего беззакония, в конце-концов, вынудил отмену закона, который все равно не выполнялся. Этот вопрос не затрагивает какой-нибудь значительной классовой группировки, и тем ярче выявляется в нем неповоротливость американской конституционной системы.

Поправки к конституции, которыми было уничтожено рабство в Соединенных штатах Америки и гарантировано формальное равноправие всех граждан, были приняты много лет спустя после того, как этот вопрос был разрешен жизнью (с 1865 по 1870 год).

Рабовладельцы Южных штатов долго оказывали влияние на федеральное управление; ими был установлен принцип конституционной неприкосновенности рабовладения. Рабовладельцы утратили влияние на исполнительную и законодательную ветви управления во время выборов 1860 годов. Спор шел тогда не об институте рабства вообще, а лишь о распространении его на новые, только что образовавшиеся Западные штаты; даже после 1860 года рабовладельцы сохраняли влияние на верховный суд. Рабство было уничтожено только тогда, когда рабовладельческие штаты попытались выйти из состава федерации и навязать рабовладение новым штатам с помощью военной силы. Но уничтожение рабства было достигнуто лишь после четырехлетней гражданской войны (1861—1864 годы). Только через много лет в конституцию была внесена соответствующая поправка, зарегистрировавшая победу Севера.

* * *

Конституционные кризисы в истории Соединенных штатов Америки были, конечно, лишь юридической формой, в которую выливались крупные социальные бои, классовые конфликты, противоречие интересов основных классов. Во всех этих боях верховный суд играл важную роль: он всегда был цитаделью политической реакции.

Первый крупный конституционный кризис возник в начале президентства Томаса Джефферсона, третьего президента США и первого крупного идеолога американской демократии. Джефферсон, возглавлявший демократическую партию, занял президентский пост в 1801 году. Он нанес поражение партии федералистов, которая выработала конституцию и стояла у власти в течение первых 12 лет после принятия конституции.

Партия федералистов представляла земельную аристократию Востока, клерикальные силы и интересы денежного капитала. Забрав в свои руки все три ветви федерального правительства, эта партия с беспримечной жестокостью попирала интересы и свободу масс, навязывала свою политику с помощью чрезвычайных законов (например, «против иностранцев» и «против подстрекательства к мятежу»).

Партия федералистов после своего поражения на выборах 1800 года решила удержать и укрепить свои позиции в области суда; ведь судьи назначаются пожизненно, они несменяемы. Чтобы обеспечить за собой позиции на длительный период, федералисты создали новые суды, назначая и утверждая в них своих ставленников; они удвоили прежнее количество судебных органов в последние дни своего управления, то есть накануне вступления в должность Джефферсона. Джон Маршалл, накануне своего ухода с поста, сидел за письменным столом до полуночи, подписывая назначения новым креатурам своей партии; сам Маршалл уже был назначен первоприсутствующим верховного суда. Этот пост он занимал 30 лет и за этот период подготовил верховный суд к той реакционной роли, которую он играет и в нынешнем конфликте.

Президент Джефферсон, поддерживаемый большинством конгресса, в ответ на это возмутительное злоупотребление властью добился принятия акта об отмене новых судов; он отказался признать новых судей и выдавать им жалованье. Начался первый крупный бой между выборными отраслями управления и судом.

Федералистская партия, в руках которой оказался суд, попыталась использовать эти позиции. Некто Мербери, федералист, назначенный судьей по закону, отмененному конгрессом, был лишен своих полномочий Джемсом Медиссоном, государственным секретарем при новом президенте. Мербери апеллировал в верховный суд. Глава верховного суда Маршалл подтвердил права Мербери и заявил, что акт об отмене закона недействителен, являясь нарушением конституции и принципа несменяемости судей.

Конфликт между Мербери и Медиссоном был первым поводом для провозглашения права суда отклонять тот или иной закон. Это была явная узурпация, не санкционированная конституцией и основанная на теории, в свое время отвергнутой Учредительным собранием.

Джефферсон и конгресс отказались признать решение Джона Маршалла. Со своей стороны Маршалл благоразумно воздержался от дальнейших шагов, сознавая, что Джефферсон пользуется поддержкой народа. Маршалл и партия федералистов сформулировали свою теорию в решении верховного суда, но Джефферсон вместе с конгрессом, опираясь на поддержку всей страны, отказался подчиниться этому решению. Федералисты удовлетворялись юридической победой, не решаясь навязывать ее стране на практике.

Учение о праве верховного суда признавать неконституционными законы, принятые конгрессом, и президентские указы было так непопулярно,

что Джон Маршалл, его провозвестник, не осмеливался подтвердить его в каком-либо решении за все 35 лет своего пребывания на посту председателя верховного суда. Отважившись на это, он создал бы кризис, из которого верховный суд, без сомнения, вышел бы с сильно урезанной властью.

В течение 50 лет решение по делу Мербери — Медиссон пролежало в архивах, и верховный суд не решался пользоваться спорным правом. Но хотя это решение покрывалось архивной пылью, оно, тем не менее, оказалось опасным юридическим прецедентом.

Таким образом, первый крупный бой в длинном ряду боев, приведших к нынешнему конституционному конфликту, закончился компромиссом. Джеферсон одержал безусловную победу. Но Джон Маршалл сформулировал новую теорию и создал прецедент, вплоть до последнего дня объединяющий все реакционные силы.

* * *

Реакционеры стремятся расширить права верховного суда, отводя ему специальную роль «оплота конституции», защитника национального единства, но они не хотят вспоминать, что во времена президентства Джеферсона верховный суд действовал в качестве главного политического орудия реакционной партии федералистов и последние участвовали в заговоре с целью свергнуть конституцию, предать подлинную независимость нации.

Федералисты были партией конституции только до тех пор, пока они правили страной. Когда Джеферсон и демократическая партия положили конец их хозяйничанию, длившемуся 12 лет, федералисты быстро переменили фронт и стали бороться за увеличение прав штатов, за раскол и рознь, против центрального правительства; в этой борьбе они зашли так далеко, что вступили в заговор с агентами Британской империи, замышляя отторгнуть Новую Англию и восточные штаты и объединить их с Канадой под властью британской короны. Суд в лице своего председателя Маршалла принимал активное участие в изменническом заговоре. Если заговор в конце концов провалился, то в этом отнюдь не повинны федералисты, проявившие достаточную решимость и усердие в своей предательской работе. Заговор провалился благодаря исключительному успеху политики Джеферсона, которая выбила почву из-под ног у федералистов; отняла у них поддержку масс. Эти хорошо известные факты американской истории замалчиваются теми, кто прославляет роль верховного суда.

Джон Маршалл, один из главных лидеров федералистской партии, отнюдь не отказался от активной политической деятельности, заняв пост председателя верховного суда. Во время первого президентства Джеферсона судебная власть, возглавляемая Маршаллом, использовала свою трибуну для политических речей против администрации и для сплочения оппозиции. Когда на выборах 1804 года кампания федералистов против Джеферсона провалилась и он был избран вновь, что вызвало новую сильную передвижку сил в его пользу, партия федералистов дошла до такой степени разложения, что оказалась запутанной в фантастическую авантюру Аарона Бура. Аарон Бур, вице-президент Соединенных штатов Америки при Джеферсоне, вступил в заговор с английскими и испанскими агентами и подготовлял отторжение обширных западных территорий Луизианы (выкупленной Джеферсоном у Наполеона) с помощью военного переворота. Когда изменническая затея Бура провалилась, верховный суд в лице своего председателя Маршалла выступил открыто в качестве оплота изменников конституции — тех, кто готов был предать независимость и единство страны.

План Бура не удался потому, что его союзники в рядах высшего офицерства американской армии испугались и отвернулись от него, выдав Джеферсону предательский заговор, в котором они участвовали. Аарон Бур был схвачен при попытке бежать в Мексику, после того как его военная экспе-

дичия потерпела фиаско. По обвинению в измене он был привлечен к суду — к тому суду, председателем которого был Джон Маршалл. Очевидность измены Бура, улики, находившиеся в руках правительства, не оставляли никаких сомнений. Но председатель верховного суда Маршалл тем не менее оказал покровительство изменнику.

Федералисты соревновались друг с другом, публично осыпая почестями Бура накануне суда. В его честь устраивались празднества, его всячески превозносили в аристократических домах. В разгар этих чествований, незадолго до начала процесса, Маршалл посетил банкет, устроенный в честь Бура, солидаризируясь таким образом с теми, кто открыто защищал предателя.

Было только одно средство спасти Бура от последствий его измены — помешать пред'явлению улик против него. Маршалл освободил его под залог, прибегнув к юридическому трюку. На суде Маршалл дал такое определение самого преступления — измены, что все улики правительства утратили свое значение. С этой целью Маршаллу пришлось отменить свое собственное определение измены, данное всего несколько месяцев назад, и установить правило, которым ни один юрист ни до того, ни после того не пользовался и которое впоследствии было отвергнуто самим верховным судом. Оно служило лишь данной конкретной цели — свести на-нет улики против Бура. Суд вынес приговор в самой необычной форме: «Не доказано представленными уликами». Затем Маршалл приказал клерку суда просто подменить этот приговор решением «Невиновен» — и Бур был освобожден.

Таким образом, верховный суд спас изменника, самое имя которого по сей день является синонимом предательства независимости и единства нации.

* * *

Правительственная система Соединенных штатов Америки была построена на компромиссе между торгово-промышленными Северовосточными штатами, враждебно относившимися к институту рабства, и аграрными Южными штатами, опиравшимися на рабовладение. Несмотря на постоянные столкновения интересов и постоянные трения в правительстве этот компромисс был продолжен и расширен в период с 1776 по 1850 год. В середине XIX столетия эта система компромисса очутилась в состоянии кризиса. Она рухнула под ударами новых событий: произошло открытие колоссальных территорий Запада, за которыми последовало открытие золота в Калифорнии и в других западных областях. Знаменитая «золотая горячка» — поход на Запад в 1848 году изменил направление американской истории и отразился на истории всего мира, как это ярко показано Марксом и Энгельсом. Освоение новых областей и стремление целого ряда новых «суверенных штатов» занять свое место в существующем союзе штатов — все это привело к невозможности решить проблему рабства путем компромисса. Если бы рабство было введено на новых территориях, это означало бы доминирующее влияние Юга во всем союзе до тех пор, пока будет существовать рабство. Запрещение рабства на новых территориях означало бы, что доминирующее влияние переходит к Северовосточным штатам.

Для рабовладельческого Юга вопрос еще обострялся крайней нуждой в постоянном расширении площадей, занимаемых плантациями, ибо отсталая аграрная система рабовладельческих штатов быстро истощала землю. Поэтому рабовладельцы добивались признания рабства во всей федерации. Неизбежно вставал вопрос о дальнейшем существовании рабства.

В эту борьбу вмешался верховный суд — опять-таки в качестве испытанного орудия самых реакционных сил в стране. В своем знаменитом решении по делу о бегстве раба Дреда Скотта верховный суд воскресил забытую теорию Джона Маршалла, выдвинутую в связи с делом Мербери—Медиссон.

«Джордж Гарвей, республиканский кандидат на должность мэра, выступавший до Ал Смита (демократ), при неистовых аплодисментах заявил, что если бы он управлял ньюйоркским департаментом полиции, он в две недели избавил бы город от коммунистов с помощью достаточного запаса резиновых шлангов... Вместе с мистером и мисс Смит на трибуне присутствовал Рауль Дивернайнз из американской Лиги свободы, сопровождавший бывшего губернатора в его агитационной поездке с целью поддержки Лэндона на последних выборах... Отец Керен сказал, что он надеется нанести поражение красным мирными средствами, но если красные хотят идти тем путем, каким они шли в Испании, — что ж, пусть будет так».

Реакционеры обращаются и к истории, пытаясь оправдать свои планы. Одним из самых популярных в реакционных кругах документов, копии с которого получили широкое распространение в прошлые годы (их можно найти на письменном столе любого дельца), является пресловутое письмо Маколея, адресованное Рендолу в Нью-Йорк, от 25 мая 1857 года. В следующих словах этого письма проглядывает подлинное антидемократическое лицо американской крупной буржуазии.

«Я давно уже пришел к убеждению, — писал Маколей, — что чисто демократические учреждения раньше или позже должны разрушить свободу и цивилизацию... Если бы у нас (в Англии) была чисто демократическая форма правления, — либо бедный грабил бы богатого, и цивилизация погибла бы, либо порядок и собственность были бы спасены сильным военным правительством... Наступит день, когда в Ньюйоркском штате большинство жителей будет избирать парламент в ожидании голодного обеда или после голодного завтрака. Не ясно ли, какой парламент будет избран?.. Либо какой-нибудь Цезарь или Наполеон крепкой рукой возьмет бразды правления, либо ваша республика будет ужасающе разграблена и опустошена варварами XX столетия, как Римская империя была разгромлена в V веке. Предвидя это, я не могу причислять Джеферсона к благодетелям человечества».

Это дискредитирование Джеферсона, основателя демократии в Америке, откровенная мечта о «каком-нибудь Цезаре или Наполеоне», который «крепкой рукой возьмет бразды правления» и обуздает большинство народа, если народ попытается осуществлять свои демократические права, — вот программа реакционной американской буржуазии, вот подлинное содержание политики верховного суда, вот тот идеал, ради которого верховный суд, эта цитадель реакционной автократии, старается парализовать демократические стремления американского народа.

Теперь, когда рузвельтовский план частичной реформы верховного суда провален сенатом и больше не будет поставлен на нынешней сессии конгресса, осмелевшие реакционеры стараются пропагандировать идею, что с «неамериканскими» попытками реформировать верховный суд покончено раз навсегда. Марк Сулливен, видный республиканский публицист, недавно заявил в своей статье в «Нью-Йорк геральд трибюн»: «Идея неприкосновенности верховного суда стала теперь американской традицией, более сильной, чем традиция недопустимости третьего срока президентства».

Но борьба против верховного суда отнюдь не закончена. Впервые со времени гражданской войны его автократии брошен серьезный вызов мощным рабочим движением. Оно все крепнет, особенно с ростом самостоятельных политических выступлений рабочих масс через Беспартийную рабочую лигу. Оно усиливается благодаря той организационной работе, которую ведет Комитет производственных профсоюзов в сотрудничестве с компартией и левыми среди рабочих трестифицированных предприятий финансового капи-

тала, главным образом в стальной и автомобильной промышленности и в водном транспорте. Консерваторам и трестам удалось провалить эту первую попытку обуздать верховный суд. Но окончательной победы они не одержали.

Сама по себе борьба вокруг судебной реформы способствовала принятию ряда прогрессивных законов, которые при других обстоятельствах были бы провалены верховным судом. В самый разгар борьбы верховный суд, чтобы спутать карты и задержать народную волну, вынужден был санкционировать вагнеровский закон о создании Национальной палаты трудовых взаимоотношений. Суд вынужден был санкционировать закон о минимуме зарплаты и рабочем дне в штате Вашингтон. Он вынужден был освободить Энджело Херндона и сделать ряд других уступок поборникам гражданской свободы. Система федеральных окружных судов тоже подвергается ряду небольших, но прогрессивных изменений, согласно законопроекту о судебной реформе, принятому уже сенатом.

Для огромного большинства американского народа борьба вокруг верховного суда далеко не окончена. Рабочие и прогрессивные организации полны решимости покончить с диктатурой верховного суда, которую хотят увековечить реакционные круги. Ибо за этой борьбой вокруг судебной олигархии скрываются более крупные и более глубокие вопросы. Ибо на карту поставлено все будущее прогрессивного социального законодательства, на карту поставлено благополучие рабочего класса и средних слоев.

Это было ясно доказано со времени провала предложения о реформе верховного суда. Те самые реакционные сенаторы, которые возглавляли оппозицию против судебной реформы, прилагают все усилия к тому, чтобы распустить конгресс и провалить даже такие скромные либеральные законопроекты, фигурирующие в календарном плане нынешней сессии, как закон о зарплате и рабочем дне и жилищный закон. Это доказано также усилением политической реакции на других фронтах, в том числе организацией широкого национального движения виджилантов («бдительных»).

Ясно, что все будет сделано, чтобы мобилизовать и объединить пролетариат, фермеров и средние слои, сплотить все рабочие и прогрессивные организации, включая либеральное крыло демократической партии и продолжать борьбу в более широком антифашистском народном фронте. В связи с этим осенние муниципальные выборы и в особенности парламентские выборы в 1938 году выльются в политические бои огромного национального значения. Вопрос будет стоять так: должна ли Америка управляться теми силами, которые стремятся оградить и расширить демократические права масс, добываясь более активного участия правительства в улучшении социальных условий и положения рабочего класса, или же Соединенные штаты должны целиком перейти в руки антидемократических сил, толкающих к ограничению и уничтожению рабочих прав и организаций, к уничтожению рабочего и социального законодательства, защищающего интересы масс. Короче говоря, речь идет о выборе между прогрессом и реакцией, между демократией и фашизмом.

В силу этого компартия США спланирует рабочих и всех прогрессивных и демократически настроенных людей для продолжения борьбы вокруг верховного суда и для подготовки к назревающим боям на базе широчайшего, единого и народного фронта. Поэтому компартия стремится к организации и объединению расширяющегося движения народного фронта, чтобы связать существующие его формы в виде рабоче-фермерской партии и Беспартийной рабочей лиги с одновременным развитием прогрессивных движений внутри демократической партии, а местами и внутри республиканской партии.

Э. БРАУДЕР.

Испания и ее действительные друзья

(Письмо из Испании)

Я впервые посетил Испанию в конце февраля, сразу после исторических боев на фронте Харамы. В этих боях британский батальон вместе со всей республиканской армией Испании сыграл славную роль, помешав фашистам перерезать главную дорогу между Мадридом и Валенсией.

В конце июня я вновь посетил Испанию. Я не мог не заметить, какая большая перемена произошла за эти месяцы во всем положении страны. Шесть дней и шесть ночей я на автомобиле об'езжал все обширное пространство республиканской Испании. Мое основное впечатление сводится к тому, что решающие слои населения полны уверенности и оптимизма, вызванного политикой нового испанского правительства. Не подлежит сомнению, что народные массы питают большее доверие к новому правительству чем к любому правительству, стоявшему у власти со времени 18 июля 1936 года. Массы сознают, что теперь действительно предпринимаются серьезные шаги, чтобы создать единое командование, обеспечить успешную работу военной промышленности и положить конец саботажу и вредительской деятельности тех, кто больше занят своими личными интересами и своими вздорными теориями чем решающей задачей выиграть войну против фашизма.

Нет нужды скрывать факты: победе над фашизмом препятствуют не только политика «невмешательства» и поддержка Франко Италией и Германией, но и некоторые элементы внутри республиканской Испании, которые готовы принести в жертву свою страну, лишь бы оправдать свои ложные теории и добиться власти.

Во время последнего правительственного кризиса эти элементы пустили в ход всякого рода угрозы против лиц и против партий, ясно понимавших, что без перемены в составе и в политике правительства катастрофа будет неминуема. Но испанские народные массы и особенно народная республиканская армия отдавали себе отчет в том, что поставлено на карту. Они продемонстрировали свою решимость положить конец создавшемуся опасному положению и целиком поддержали новое правительство, которое необходимо было создать ради спасения республиканской Испании.

Народ и армия оказали полную поддержку новому испанскому правительству, потому что назрел момент, чтобы раз навсегда положить конец всякой фракционной деятельности и ликвидировать в кратчайший срок те слабости, которые мешали одержать победу и об'ективно помогали Франко.

Каждый мыслящий гражданин Испании все больше убеждается в том, насколько необходим был поворот во внутреннем положении страны. Народ видит на практике, что новое испанское правительство уже сейчас, за короткий срок своего существования, предприняло более реальные меры, чтобы одержать победу, чем предыдущее правительство за долгие месяцы. В результате несмотря на ежедневную бомбардировку и артиллерийский обстрел Мад-

рида и прибрежных городов, несмотря на разрушение Альмерии, несмотря на падение Бильбао сейчас как в армии, так и среди народных масс наблюдается большая уверенность в своих силах, большой подъем и большее мужество.

Теперь яснее чем когда-либо, что при нынешней ситуации уже в ближайшие месяцы могла бы быть одержана решающая победа над фашизмом при условии полной поддержки республиканской Испании демократическими народами всего мира.

Нужно также определенно сказать, что как в самой республиканской Испании, так и в демократических странах (мы имеем в виду те элементы в рядах независимой рабочей партии Англии, которые находятся под губительным влиянием Феннер Броквея) имеются люди, своими выпадами, саботажем, сомнениями и пропагандой вредных теорий мешающие полной мобилизации всех тех сил, которые хотят победы испанского правительства. Эти люди берут на себя тяжелую, ужасную ответственность перед историей.

Обнадеживающим фактором является мощный отклик членов социалистической партии на предложение коммунистической партии Испании о создании единой пролетарской партии. Я присутствовал на трех больших демонстрациях в Мадриде. На этих демонстрациях ораторы — коммунисты и социалисты — выступали в пользу такого единства. Эти демонстрации ни в ком не оставили сомнения, что единство не только соответствует желанию рабочих Мадрида, но и является целью, которая будет скоро осуществлена.

Нельзя переоценить огромное влияние, которое будет иметь в Испании такая единая пролетарская политическая партия, как велики будут объединенные силы, на которые правительство сумеет опираться при разрешении всех важнейших задач.

Я посетил бойцов из британского батальона. Он находился на отдыхе, действительно заслуженном после четырех с половиной месяцев непрерывного пребывания на передовых позициях.

Товарищи обрадовались мне так же, как и я им. Они были счастливы, что получили возможность услышать последние сведения о политическом положении в Англии и за границей. Они уже знали о падении Бильбао, они понимали всю важность этого факта, но это лишь увеличивало их решимость отомстить за поражение. Все бойцы: англичане, ирландцы, шотландцы и уэльсцы — были в бодром настроении и радовались письмам, которые я привез. И если в каком-нибудь письме бойцу бригады оказывалась маленькая пачка папирос, этот счастливец сразу превращался в самого популярного человека. Тов. Фрэд Копмен, командир британского батальона, с гордостью заявил, что он счастлив быть во главе такого замечательного отряда бойцов.

Поразительно, как по-разному звучит «Интернационал», когда его поет Интернациональная бригада или когда звуки его слышны в каком-нибудь спокойном зале Лондона! Там, в Испании, «Интернационал» приобретает совершенно другое значение. Перед моим отъездом товарищи замечательно спели «Интернационал» и бурно аплодировали нашему общему делу.

Затем я поехал на передовые позиции, чтобы повидаться с некоторыми находившимися там товарищами. На кого же, вы думаете, я сразу наскочил? На Франка Райэна, известного вождя ирландского республиканского движения. «Честное слово, Франк, ты похудел с тех пор, как я тебя видел!» — воскликнул я. «Гарри, друг мой, — ответил Франк, — когда мы виделись в последний раз в Лондоне, я спросил тебя: далеко ли до Испании? Ну вот, теперь я убедился, что до Испании действительно далеко, а как далеко, об этом говорят мои потерянные фунты. Поверь мне, нет прямого пути в Испанию, а в Испании нет ни одной дороги, которая бы прямо спускалась вниз. А все же хорошо быть здесь вместе с нашими ребятами. Когда

ты вернешься в Лондон, передай слова Франка Райэна: есть две Англии: одна, которая помогает Франко, Муссолини и Гитлеру, другая, которую представляют Фрэд Копмен, Джек Кэннингем, а также ирландцы, бойцы Интернациональной бригады, которые гордятся тем, что борются рядом со своими английскими товарищами. Пока прощай, Гарри».

На этом мы расстались. Я потом встретился с тов. Дэнбар. Какую замечательную работу делают этот товарищ и его друзья! Все они полны были жизнерадостности, хотя и промокли до костей: ночью была самая ужасная гроза, какую мне только приходилось видеть. Наши ребята стояли в траншеях по грудь в воде, но дождь не мог смыть улыбки, появившейся на их лицах, когда я им передал письма из дому и папиросы. Один боец получил пачку папирос «Игроки». Товарищи так окружили его, что можно было подумать, что я привез ему прямо с коронационных торжеств драгоценные камни из королевской короны.

Я рассказал этим товарищам все новости, а затем приступил к посещению госпиталей. Я побывал в восьми госпиталях и видел всех наших товарищей, которые были ранены в февральских боях. Уход за ними хороший — никто из них не жалуется. Все хорошо поправляются, хотя многим придется еще долго пролежать в госпитале. Но все они веселы и с огромным интересом ожидают новостей не только из Англии, но и с фронта. Я не могу перечислить всех товарищей по имени, но я написал семьям каждого из них и рассказал, как они себя чувствуют.

Какой радостью осветилось лицо Джорджа Брихилл, когда я передал ему письмо его матери и папиросы! Он шлет привет всем товарищам по заводу. Тов. Пигерсон из Глазго — один из лучших бойцов и политработников британского батальона — посылает привет товарищам в Шотландию. Ричард Уайт, который был тяжело ранен, теперь поправляется и шлет привет товарищам в Вендсворсе и Балхэме. Тов. Лирмаус посылает привет своей семье и друзьям в Мазервелл. Вильям Вотсон, самый веселый парень, душа всего госпиталя, шлет привет всем своим товарищам. Затем я встретил Дэнни Бойль и Пата Макильрой из Дублина. Дэнни не повезло, но все же он просит сообщить тов. Син Меррей и другим друзьям, что у него все в порядке.

В одном госпитале, куда я попал в 11 часов вечера, произошел случай, которого я никогда не забуду. В палате было много английских, канадских и американских товарищей. Начался настоящий переполох, когда узнали, что я Гарри Поллит из Лондона. Ко мне подошла сестра и сказала: «Может быть, вы поговорите с одним американским товарищем там, в конце палаты? Ему очень хочется побеседовать с вами». Я прошел через всю слабо освещенную палату и приблизился к изголовью тов. Артура Рэвена, одного из первых американцев, поехавших в Испанию сражаться против фашизма. «Как вы поживаете, тов. Рэвен? Рад видеть вас», — сказал я и взял его руку, которая лежала под простыней. «Тов. Поллит, я видел вашу фотографию много раз в американской «Дейли уоркер». Я очень рад пожать вашу руку, но я никогда больше не увижу вас». Я вначале не понял его, но потом наклонился и увидел, что он слеп. «Ручная граната взрывом вырвала мои глаза», — сказал Артур. — Но подождите, когда я вернусь в Нью-Йорк — я не могу больше сражаться в Испании, — то я смогу рассказать американскому народу, что фашизм сделал с испанскими женщинами и детьми».

Я не стыжусь признаться, что слезы текли по моему лицу. Я не находил слов, чтобы ответить Рэвену. Что можно было сказать ему? Никогда не видеть больше цветов, не видеть своих детей и не видеть голубого неба — вот что ожидает Артура Рэвена. И несмотря ни на что, какое замечательное, несокрушимое мужество у этого человека: он стремится только вернуться в Америку, чтобы продолжать борьбу против фашизма! Если бы

Феннер Броквей был у изголовья этого товарища, он, может быть, понял бы, почему каждый боец Интернациональной бригады испытывает такую ненависть к троцкистской ПОУМ, почему имя независимой рабочей партии лишено всякого авторитета и вызывает только презрение у бойцов как в траншеях, так и в госпиталях!

Когда я проходил назад по палате, я услышал, как кто-то меня слабо назвал: «Гарри!» Я оглянулся и увидел Рон Хэрда, товарища из Канады, которого хорошо знают портовые рабочие Ливерпуля. «Как странно видеть вас здесь, — сказал он, — как странно, что я лежу здесь после февральских боев, что я уцелел после того, как меня сшиб грузовик. Но я скоро встану и опять вернусь на фронт. Передайте привет Франку Брайту и Джонни Кемпбеллу».

Позже в другом госпитале я встретил одного канадского товарища, который был опасно ранен. Пуля попала в позвоночник. Вся нижняя часть его тела была парализована. Но сейчас благодаря искусному лечению его конечности опять начинают двигаться. Я подошел к его изголовью, но он так ужасно мучился, что никто из нас не мог проговорить ни слова. Тов. Вотсон сказал: «Я знаю, что он хочет спросить у вас: он хочет узнать, чем окончилось во Франции заседание представителей обоих интернационалов».

Читателям это может показаться невероятным, но именно это был первый вопрос, который мне ставили всюду: на передовых позициях, в резерве, в лагерях, где происходит обучение бойцов, в бараках и в каждом госпитале. Я не знаю ни одного события, которое вызывало бы столь большие надежды, как это совместное заседание обоих интернационалов. Ибо каждый товарищ, будь то здоровый или раненый, инстинктивно понимает, что объединенные силы Коммунистического и Социалистического интернационалов могли бы принести победу в ближайшем будущем. Вот почему такие большие надежды возлагаются на совместное заседание в Аннемассе.

Первое, что я прочел, когда вернулся в Лондон, — это, что сэр Вальтер Ситрин, рыцарь Британской империи, на заседании генерального совета Амстердамского интернационала в Варшаве вновь изливал свою ненависть к Советскому союзу и единому фронту с коммунистами. Сэру Вальтеру Ситрину было бы очень полезно посетить членов английских профсоюзов, находящихся в Испании, и узнать из первых рук, какое значение они придают международному единству для поддержки испанского правительства и какое чувство стыда они испытывают, когда их вновь и вновь спрашивают товарищи из других стран: «Почему лейбористское движение Англии отказывается сделать что-либо для Испании?» Это было бы также невредно и для Эрнеста Бевина, который собирается на конференции своего союза в Торквей дать бой не капиталистам, а революционным членам своего собственного союза.

Когда я вернулся в Валенсию, мне сказали, что тов. Маклери из Глазго находится в одном из госпиталей Мадрида. Я решил повидать его. После дороги, полной приключений, я, наконец, нашел его. Тов. Маклери был тяжело ранен, и долго наши товарищи не могли выяснить, в какой госпиталь его поместили. Так он оставался один с испанскими товарищами целых четыре с половиной месяца. Недавно он был переведен в другой госпиталь, где его поместили в палате вместе с одним немецким товарищем. Я нашел его в хорошем настроении, но он, понятно, хотел знать, когда он сумеет вернуться домой, так как он уже не может больше сражаться на фронте. Он просил меня поговорить также с немецким товарищем, который в это время спал. Когда я подошел к его постели, я заметил, что глаза его защищены козырьком. Он сказал мне: «Тов. Поллит, я хочу задать вам только два вопроса: во-первых, каковы результаты заседания представителей обоих интернационалов; во-вторых, почему британская лейбористская партия так

противится единому фронту с коммунистами?» Когда он заговорил со мной, он отодвинул свой козырек, но, очевидно, от света у него болели глаза. Он просил извинить его и вновь опустил козырек, пока я отвечал на его вопросы. Читателям легко будет понять, каково мне было отвечать ему. Я предпочел бы, чтобы Мидльтону (секретарь лейбористской партии) и Дальтону (председатель лейбористской партии) самим пришлось ответить на его вопросы.

Это был приемный день в госпитале. Попрощавшись с товарищами, я решил подождать у входа в госпиталь, чтобы получить представление о настроении посетителей. В этом госпитале сотни раненых испанских бойцов. Когда я проходил через палаты, я заметил, что многие из бойцов лишились руки или ноги, многие потеряли зрение или были тяжело ранены в голову. Двери в госпиталь открылись, и посетители потоком хлынули в комнаты: матери, подруги, дети, сестры, отцы, братья — все они пришли повидаться со своими ранеными родственниками, вынесшими на себе всю тяжесть борьбы за Мадрид. С каким волнением они подходят к изголовью своих близких, с какой радостью они здороваются с ними! Каждый посетитель, начиная от самой старой матери и кончая самым крохотным малышом, поднимает вверх сжатый кулак с бодрящим возгласом: «Салюд!» Такой народ поистине непобедим!

Потом я встретился с Джорджем Брауном из Манчестера и известным писателем Ральфом Бейтс; они повели меня по Мадриду. Нужно обладать более искусным пером чем мое, чтобы описать все мои мадридские впечатления. Ни один человек не может увидеть Мадрид и остаться таким, каким он был раньше. Все, что видишь здесь, точно раскаленным железом врезается в память. Я закрываю глаза и вижу опять перед собой этот истерзанный боями город. Каждый день и каждую ночь он подвергается обстрелу, а обстрел из тяжелых орудий хуже чем бомбардировка с воздуха. Фашистам не так легко бомбить город с воздуха при эффективности противовоздушной обороны Мадрида. Но какое ужасное опустошение и разрушение причиняет обстрел города из орудий! Кто помнит действие бомб, сброшенных в Лондоне во время последней мировой войны, должен понять, что все это было ничто по сравнению с тем, что творится теперь в Мадриде во имя фашистской «культуры». Представьте себе, что снесен весь Стрэнд или Аргайлстрит в Глазго, или Маркетстрит в Манчестере, или Сен-Маристрит в Кардиффе. Представьте себе, что густо населенные районы, как Каукаденс, Поплар, Оупеншоу, Шеффилд, сметены с лица земли, и тогда вы получите хотя бы слабое представление о том, что происходит в Мадриде. Огромные здания, которые были построены, казалось, на веки-вечные, сметены как карточные домики, целые рабочие кварталы снесены с лица земли, огромные стальные балки, которые раньше поддерживали крупнейшие здания, приобрели фантастическую форму и напоминают серпантин на полу танцевального зала. Ты лежишь в постели и слышишь, как разрываются тяжелые снаряды. Куда попал снаряд? Наступит ли сейчас очередь того дома, в котором ты находишься? Эти мысли прогоняют сон. Таков Мадрид. Вот что сделал с испанским народом фашизм, который кичится любовью к родине!

Я поехал прямо на фронт у Каса дель Кампо. Звуки разрывающихся пуль и снарядов и треск тяжелых орудий оглушают. На одном участке, который фашисты обстреливали особенно усердно, уцелела одна баррикада. Казалось, она символизирует бесстрашный вызов испанского народа фашизму. Через всю баррикаду проходит надпись: «Освободите Луиса Престеса!» Этот народ среди своих страданий, слез и жертв может думать о Луисе Престесе, заключенном в тюрьму в далекой Бразилии! Разве не честь служить такому народу и оказывать ему поддержку?

Я стоял у этой баррикады и молча смотрел на разрушенные здания и

зияющие дыры. Ральф Бейтс спросил: «О чем вы думаете?» Я ответил: «Я только жалею, что всех этих вождей из Транспорт-Хауза нет здесь и что они не видят того, что вижу я. Я уверен, что тогда они поняли бы, что если мы будем действовать совместно, мы сможем предупредить повторение этого ужаса в другой стране. Я хотел бы, чтобы здесь был также Джемс Мекстон. Он увидел бы этот разрушенный и разоренный город. Он был бы так же взволнован, как и я, он сам возмутился бы, что независимая рабочая партия могла связать свое имя с преступной политикой ПОУМ и бесконтрольных элементов из анархистов».

Затем мы опять шли по улицам Мадрида и опять наблюдали, как население продолжает заниматься своими обычными делами. Никогда не забыть мне этого, никогда я не буду бесстрастно реагировать на это: вся военная мощь фашизма, все дьявольские орудия смерти, посланные Франко, Гитлером и Муссолини, не сумели сломить мужества населения Мадрида. Напротив, это преисполнило его еще более твердой решимости отомстить за каждое преступление и воздать фашистам полностью за все свои страдания.

Мы шли по улицам и смотрели на пятна на мостовых — пятна крови детей и матерей. В Мадриде много горя и слез, но в Мадриде живет священный гнев и непреклонная воля, закаленная в огненном горниле войны против фашизма. Слова Пасионарии, ставшие лозунгом всего испанского народа: «Они не пройдут!» — приобретают новое значение и смысл после того, как побываешь в Мадриде.

Все англичане, имеющие сердце, способные чувствовать, не могут безразлично отнестись и к другой стороне страданий Мадрида. Постоянная бомбардировка города, постоянная стрельба из тяжелых орудий оказали влияние на здоровье всего населения и особенно беременных женщин и кормящих матерей. Младенцы с жадностью хватают материнскую грудь, но в ней нет молока, или материнское молоко — просто вода. Грудные младенцы погибают сотнями, а те, кто выживает, несут на себе следы этого ужасного недоедания. В феврале, помнится, я встретил одного товарища, который сказал мне, что он и его жена с радостью ожидают появления на свет своего первого ребенка. Я опять встретил его на прошлой неделе и спросил, как поживают его жена и ребенок. «Тов. Поллит, — сказал он, — лучше было бы, если бы ребенок не родился. У моей жены нет молока, и мы не можем найти сейчас продуктов, которые заменили бы молоко. Скажите вашим соотечественникам, что если они хотят помочь женщинам и детям, пускай они пошлют нашему правительству продукты питания для грудных детей, какие они могут только достать, а наше правительство распределит эти продукты среди тех, кто в них особенно нуждается. Моя жена и я совершенно беспомощны: мы обречены на то, чтобы смотреть, как наш ребенок угасает. Но фашисты заплатят за все это!»

Чувствуешь себя совершенно беспомощным перед таким случаем, типичным для тысяч ему подобных. Подумать только, что народ, борющийся за свободу всех демократических народов мира, не может получить даже от демократических стран, как Великобритания, молочные продукты для грудных детей и спасти от смерти тысячи младенцев!

Возвращаясь в Валенсию, мы видели вагоны, в которых эвакуировали женщин, детей из опасной зоны. Какая тяжелая картина! В одной деревне отцепили сломавшийся, в пути вагон. Крестьяне из своих скудных запасов делились пищей с теми, кого фашисты изгнали из дому. Женщины и дети горько плакали, оглядываясь на Мадрид. Они плакали о разрушенных домах, они оплакивали своих убитых родственников. Я подошел к хорошенькому мальчику, хотя я не говорю ни слова по-испански: я не мог не погладить его головку. Я пытался таким путем сказать ему о симпатиях, которые питает, я знаю это, каждый английский пролетарий к испанскому

народу, я давал этим от их имени клятву сделать много больше чем до сих пор, чтобы помочь испанскому народу.

В сотнях деревень, через которые я проезжал, как и в каждом большом городе, меня поражали и любовь и уважение испанского народа к Советскому союзу. На каждой баррикаде, на стенах и заборах во всей Испании можно прочесть: «Да здравствует Советский союз!» Сэр Вальтер Ситрин, Брейльсфорд и Феннер Броквей могут не любить Советский союз, но зато народ Испании не ошибается насчет того, какая страна в час нужды проявила к нему свою солидарность и свою дружбу. Если бы испанское правительство было достаточно сильным, чтобы принять такие же решительные меры против вредителей, шпионов, предателей и саботажников, как советское правительство, гражданская война давно бы окончилась, или, вернее, она никогда не началась бы. Но это одна из тех истин, которые приходится не по вкусу как нашим сантиментальным либералам и псевдореволюционерам, болтающим относительно «мировой техники революции», так и явным врагам Советского союза.

Я уехал из республиканской Испании, унося с собой неизгладимое воспоминание о том, что я видел. Я понял, как мало мы сделали, чтобы помочь Испании; между тем лейбористское движение в Англии могло бы обеспечить перевес в пользу республиканской Испании, если хотя бы в октябре прошлого года на конференции лейбористской партии оно прислушалось бы к призыву испанской делегации. Всякий, кто считает, что мы сделали все, что можно было, должен был бы сам поехать в Испанию и посмотреть собственными глазами на то, что там происходит; он получил бы тогда горький урок и признал бы, как мало мы использовали огромные возможности английского рабочего движения. Эрнесту Бевину легче ездить в Ирландию и преподносить медали «королевам красоты», чем мобилизовать союз транспортников на действенную борьбу в помощь испанскому правительству. Если бы Бевин не саботировал международную конференцию помощи Испании (происходившую в марте в Лондоне), покрыв свое имя позором во всей Испании, можно было бы предупредить зверское разрушение Герники и Альмерии.

Ближайшие месяцы будут решающими. Не от одного испанского правительства и испанского народа зависит победа: она зависит также от рабочего класса Великобритании. Разрешите мне сослаться здесь на статью, которую я написал для газеты «Дейли уоркер» 25 июля 1936 года:

«Испанский народ, рабочие, крестьяне, интеллигенты, мужчины и женщины ведут борьбу с несказанным мужеством и героизмом. Они собственной жизнью защищают демократию.

Они защищают демократию не для одной только Испании. Они защищают демократию для народов всех демократических стран Европы. Заставьте же положить конец ложному нейтралитету, который только маскирует поддержку фашистов.

Члены профсоюзов! Посылайте приветствия и оказывайте материальную поддержку членам профсоюзов Испании. Товарищи члены лейбористской партии, члены профсоюзов и кооперативов! Действуйте теперь, в этот решающий час, когда мужественный народ Испании ведет борьбу, чтобы защитить своей кровью все, что дорого и вам, все, что и вы хотите спасти.

Победа народного правительства в Испании — это победа мира и демократии, это победа английского народа в такой же мере, как и победа народа Испании.

В этот торжественный час, когда в героической борьбе выковывается будущее народов, мы не можем, мы не должны обмануть надежды наших испанских товарищей.

Я обращаюсь с более горячим призывом чем когда-либо в своей жизни к каждому трудящемуся мужчине и женщине присоединиться к кампании, которая нанесет поражение фашистским преступникам и убийцам, которые стремятся навязать свою политику террора и пыток народу, давшему пример героизма и преданности демократии и миру, какого не знает история».

Я повторяю этот призыв. Мы должны сохранить мир во всем мире. Мы этого скорее всего достигнем, добившись прекращения кошмарного фарса «невмешательства»; обеспечив испанскому правительству право покупать оружие; побудив Лигу наций применять санкции, предусмотренные ее собственным уставом, против тех, кто помогает Франко; заставив отозвать фашистские корабли из испанских вод; посылая испанскому правительству большое количество продовольствия для гражданского населения и особенно для маленьких детей. Какое сочувствие вызвало бы кооперативное движение, если бы оно взяло на себя организацию этого гуманного дела! Вы должны вспомнить о муках испанского народа, о страданиях и жертвах, которые он приносит для нас в такой же мере, как и для себя. Мы должны быть достойными их бессмертного примера. Быть достойными всех тех, кто страдал, боролся и умер; достойными тех, кто погиб, чтобы не допустить победы фашизма.

Мы должны помнить о двухстах английских товарищах, которые спят вечным сном в оливковых рощах на фронте Харамы; мы должны помнить о семьях этих товарищей, разделяя их скорбь.

Мы должны помнить об ослепшем Артуре Рэвене, чье единственное желание заключается в том, чтобы продолжать борьбу против фашизма, объясняя американскому народу, что уже сделал испанский народ и что он может еще при нашей помощи сделать, чтобы прогнать всех до последнего фашистских захватчиков с испанской земли и таким путем внести самый великий вклад в дело мира, какой знает наша эпоха.

Вот почему мы просим вас отдать свое время, энергию и деньги, чтобы ускорить эту победу. Мы в особенности просим вас делать взносы в «Фонд родственников борцов Интернациональной бригады», чтобы оказать поддержку семьям этих борцов, стоящих на своем посту и с честью доказывающих, что они достойны испанского народа и испанской армии.

Г. ПОЛЛИТ

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР

О ПРОЕКТЕ ПРОГРАММЫ ПО ДИАЛЕКТИЧЕСКОМУ И ИСТОРИЧЕСКОМУ МАТЕРИАЛИЗМУ

Марксистская философия есть величайшее завоевание научной мысли, вершина мировой культуры. Диалектический материализм—самое последовательное, самое передовое мировоззрение человечества. Пропаганда философии марксизма приобретает в настоящее время чрезвычайно большое значение в связи с лозунгом партии об овладении большевизмом. Важнейшей составной частью всей нашей работы по распространению философии марксизма является преподавание диалектического материализма в высшей школе. Правильная постановка философского образования в СССР требует в настоящее время коренной перестройки существующих программ и создания новых учебников.

Публикуемый план курса диалектического и исторического материализма рассчитан на социально-экономические и педагогические вузы. Он исходит из 124 лекционных часов и 60 часов семинарской работы.

Этот план при сохранении его принципиальной структуры может варьироваться для вузов, медрес, кружков по диалектическому материализму и т. д. Эта же схема может быть положена в основу разработки нового учебника.

В проекте программы сделана попытка преодолеть основные недостатки и пороки прежних программ и учебников: антиисторизм, абстрактность, элементы схоластики и т. д.

Проект программы дает развернутое историко-философское введение к курсу диалектического и исторического материализма, в котором должна быть более или менее полно освещена борьба материализма и идеализма, имевшая место на протяжении всей истории философии.

Что касается раздела проекта, посвященного непосредственно вопросам диалектического материализма, то хотя он по своей тематике и не подвергся большим изменениям по сравнению с предшествующими программами, однако по содержанию материала отличается от того, что мы имели раньше.

Каждая тема этого раздела должна быть построена на конкретном, фактическом материале из опыта развития естествознания, в особенности на материале, который дает современная физика по вопросу о строении материи, биология — по вопросам теории развития, физиология — по вопросам высшей нервной деятельности, языковедение — по вопросам истории развития языка и мышления. Одним словом, по этой программе предполагается последовательно провести связь изучаемых проблем философии с вопросами истории, развития науки, культуры. Точно так же при прохожде-

нии этих тем в вузе должен быть привлечен конкретный материал, характеризующий величие и силу метода диалектического материализма, значение этого метода при анализе исторической действительности в работах классиков марксизма: Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

Раздел проекта программы, посвященный вопросам исторического материализма, построен таким образом, что требует от преподавателя насыщения каждой темы конкретным историческим материалом. В темах о государстве, классах, формах идеологических надстроек должен быть привлечен исторический материал, характеризующий происхождение классов, государства, различные исторические формы классовой борьбы и т. д.

Новым моментом в этой программе по сравнению с прежними является то, что введено несколько тем, посвященных истории русской философии. Во всех предшествующих программах и учебниках такие вопросы совершенно не освещались.

По-новому построен раздел, посвященный ленинско-сталинскому этапу развития философии марксизма. Этот раздел показывает, как на протяжении всей истории нашей партии Ленин и Сталин, громя и разоблачая враждебные, антимарксистские идеи и направления, отвечая на насущные вопросы борьбы рабочего класса в новой исторической эпохе, развивали вместе с тем философию марксизма.

Реализация такой программы потребует от преподавательских кадров серьезных и глубоких знаний, отказа от общих рассуждений и схоластики. Новая программа будет ориентировать всех работников философского участка в сторону серьезного и углубленного изучения истории философии, истории развития марксизма, гражданской истории, вопросов естествознания, работ Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Редакционная коллегия журнала «Под знаменем марксизма» ставит проект программы по курсу диалектического и исторического материализма на обсуждение всех интересующихся правильной постановкой философского образования в наших высших учебных заведениях, пропагандой диалектического материализма в кружках, семинарах, школах и т. п. Одновременно с планом курса диалектического и исторического материализма в № 6 журнала «Под знаменем марксизма» за этот год печатается также в порядке обсуждения проект программы, разработанный по этому плану бригадой научных сотрудников и слушателей ИКП философии.

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА»**

Проект плана программы по курсу диалектического и исторического материализма для социально-экономических и педагогических высших учебных заведений

№№ тем	Темы лекций и семинарских занятий	Количество часов	
		на лекции	на семинарские занятия
I. Введение			
1	Философия марксизма, ее предмет и задачи	4	2
II. Основные этапы развития философии			
2	Борьба материализма и идеализма в античном обществе: а) Милетская школа. Гераклит. Элеаты. Демокрит. Эпикур. б) Сократ. Платон. Аристотель	4 2	4
3	Философия феодального общества: а) Средневековая схоластика. Философия как служанка теологии. Номинализм и реализм	2	
4	Развитие буржуазной философии: а) Наука и философия эпохи Возрождения. Н. Коперник. Б. Телезио. Д. Бруно. Ф. Кампанелла. Г. Галилей б) Ф. Бэкон и Т. Гоббс. П. Гассенди в) Р. Декарт. Б. Спиноза г) Д. Локк. Д. Толланд. Д. Пристли. И. Ньютон. Г. Лейбниц. д) Д. Беркли. Д. Юм е) Французские просветители. Ф. Вольтер. Ж.-Ж. Руссо. Французские материалисты XVIII века. Ж. Ламеттри. Д. Дидро. П. Гольбах. К. Гельвеций	2 2 2 2 2 2	2

№№ тем	Темы лекций и семинарских занятий	Количество часов	
		на лекции	на семинарских занятиях
	ж) Классическая немецкая философия:		
	1) И. Кант. И. Фихте	2	2
	2) Г. Гегель	2	2
	3) Разложение гегельянства. Материализм Л. Фейербаха	2	
5	Историческое подготoвление и развитие философии пролетариата. К. Маркс. Ф. Энгельс	2	2
6	Развитие философии в России в XVIII—XIX веках:		
	а) М. Ломоносов. А. Радищев	} 10	4
	б) П. Чаадаев. В. Белинский. А. Герцен		
	в) Н. Чернышевский. Н. Добролюбов. Д. Писарев		
	г) Г. Плеханов		
		42	18
	III. Основы диалектического материализма		
7	Материалистическая диалектика как наука	2	
8	Учение диалектического материализма о материи, движении, пространстве и времени	2	2
9	Марксистско-ленинская теория отражения	4	2
10	Основные законы материалистической диалектики:		
	а) Закон единства и борьбы противоположностей	} 4	4
	б) Закон перехода количества в качество и обратно		
	в) Закон отрицания отрицания		
11	Учение о сущности и явлении, форме и содержании	2	2
12	Причинность. Необходимость и случайность. Возможность и действительность	4	2
13	Диалектико-материалистическая логика и критика формальной логики	4	2
14	Критика направлений буржуазной философии второй половины XIX в. и первой трети XX века:		
	1) Неокантианство. 2) Махизм. 3) Ницшеанство. 4) Интуитивизм. 5) Неогегельянство. 6) Идеология фашизма	6	
		32	14

№№ тем	Темы лекций и семинарских занятий	Количество часов	
		на лекции	на семинарские занятия
IV. Основы исторического материализма			
15	Буржуазные учения об обществе до Маркса	4	2
16	Материалистическое понимание истории	2	
17	Учение об общественно-экономических формациях, о производительных силах и производственных отношениях	4	2
18	Происхождение классов и развитие классовой борьбы	4	2
19	Происхождение государства. Государство и революция. Учение марксизма-ленинизма о диктатуре пролетариата	4	2
20	Базис и надстройки. Формы общественного сознания	4	2
21	Учение о культуре и культурной революции	4	2
22	Происхождение религии. Марксизм-ленинизм и борьба с религией	2	2
23	Учение марксизма-ленинизма о морали	2	2
24	Социализм и коммунизм	2	
		32	16
V. Ленинско-сталинский этап в развитии философии марксизма			
25	Исторические корни ленинизма. Ленинский этап в философии	2	
26	Борьба Ленина против философского ревизионизма II интернационала (бернштейнианство, каутскианство и пр.)	2	2
27	Идейный разгром субъективной социологии народников	2	2
28	Борьба Ленина против теоретических основ легального марксизма (неокантианство), экономизма, меньшевизма	2	2
29	Борьба Ленина против махизма	2	2
30	Борьба Ленина и Сталина против реакционных философских «теорий» троцкистов и бухаринцев, меньшевистствующих идеалистов и механистов	4	2
31	Развитие диалектического материализма товарищем Сталиным	4	2
		18	12
ВСЕГО		124	60

Безответственность и политическая близорукость

*Сельскохозяйственная энциклопедия. Т. I. 2-е изд., переработанное.
Сельхозгиз. М.—Л. 1937.*

Партия Ленина — Сталина проявляет огромную заботу о повышении политического, культурного и общеобразовательного уровня и специальных знаний работников социалистического земледелия. Этой цели призвана служить и издаваемая уже в течение пяти лет «Сельскохозяйственная энциклопедия».

Издание сельскохозяйственной, как и всякой другой, энциклопедии — дело нелегкое. Ведь речь идет о таком научном труде, в котором должны быть политически четко и в сжатой форме освещены тысячи вопросов из разных областей знания. К энциклопедиям целиком применимо указание, сделанное товарищами Сталиным, Кировым и Ждановым в «Замечаниях по поводу конспекта учебника по «Истории СССР». Энциклопедия — не сборник безответственных журнальных статей, «где можно болтать обо всем и как угодно, отвлекаясь от чувства ответственности», а тот же учебник, «где должно быть взвешено каждое слово и каждое определение».

Однако работа редакции «Сельскохозяйственной энциклопедии» далеко не отвечает этому требованию.

Если вышедший первый том второго издания по оформлению является шагом вперед по сравнению с первым изданием, то этого никак нельзя сказать о качестве преподносимого читателю материала. В «Энциклопедии» нашло пристанище подлое охвостье банды троцкистско-бухаринских вредителей, диверсантов и шпионов, и это не могло не отразиться на содержании рецензируемого тома.

В смысле тематики второе издание «Сельскохозяйственной энциклопедии» значительно беднее первого. В вышедшем первом томе не освещены многие важнейшие политические и социально-экономические темы. Так, редакторы обошли такую тему, как «Диктатура пролетариата». Можно ли выпускать сельскохозяйственную энциклопедию без освещения роли диктатуры рабочего класса, этой основы основ в развитии социалистической системы хозяйства, в том числе и социалистического земледелия? Устраняя эту тему, «мудрецы» из «Сельскохозяйственной энциклопедии», очевидно, считали, что диктатура рабочего класса не имеет прямого отношения к проблемам сельского хозяйства, к преобразованию мелкого крестьянского хозяйства на социалистической основе.

Но такое мнение ничего общего с марксистско-ленинским учением не имеет. Марксизм-ленинизм нас учит, что нельзя осуществить переход от капитализма к коммунизму без диктатуры пролетариата, что, только опираясь на диктатуру пролетариата и используя все ее рычаги, можно преодолеть сопротивление эксплуататорских классов и преобразовать хозяйство на социалистической основе.

«Победить буржуазию, — говорил товарищ Сталин, — свергнуть ее власть революции сможет и без диктатуры пролетариата. Но подавить сопротивление буржуазии, сохранить победу и двинуться даль-

ше к окончательной победе социализма революция уже не в состоянии, если она не создаст на известной ступени своего развития специального органа в виде диктатуры пролетариата, в качестве своей основной опоры»¹.

Нельзя объяснить ни одного факта или явления из нашей многогранной социалистической действительности, отвлекаясь от диктатуры пролетариата. Забвение такой важнейшей политической темы при составлении тематики первого тома «Энциклопедии» является грубейшим политическим преступлением. Но не выделив эту тему как особую, редакция могла хотя бы отвести некоторое место освещению роли диктатуры пролетариата в специальных политических статьях. Однако просмотр всех политических статей первого тома не показал, что члены редакции в какой-то мере исправили свою ошибку. Во всех политических статьях роль диктатуры пролетариата в преобразовании сельского хозяйства на социалистической основе старательно обойдена. Об этом не говорится ни в статье «Аграрная политика в СССР», ни в статье Лаптева «Аграрный вопрос», ни в других политических статьях. А все сказанное о диктатуре пролетариата в отдельных статьях ни в какой мере не может быть названо освещением подлинной роли диктатуры пролетариата.

Вопросы классовой борьбы в деревне смазаны. Отдельные строки, посвященные этим вопросам, даны казенно, без всякой политической остроты, без упоминания трудностей, которые приходилось преодолевать на основе диктатуры пролетариата при создании социалистического строя в деревне. Забыли авторы статей и редакция, что диктатура пролетариата не есть окончание классовой борьбы, а есть продолжение классовой борьбы в более ожесточенных формах, так как сопротивление эксплуататорских классов и их осколков усиливается с каждой новой победой диктатуры пролетариата.

Выброшена из тематики первого тома, очевидно, по тем же соображениям, и такая первостепенная тема, как «Всесоюзная коммунистическая партия», — руководящая и направляющая сила в системе диктатуры пролетариата. Всесоюзная коммунистическая партия, обеспечившая победу социализма в нашей стране, представляет собой передовой отряд трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя. Всесоюзная коммунистическая партия является руководящим ядром всех организаций трудящихся, общественных и государственных. Наша партия руководила и руководит развитием социалистического земледелия. Но редакция «Сельскохозяйственной энциклопедии» не сочла нужным дать о ВКП(б) статью, освещающую борьбу партии за перевод крестьянства на социалистические рельсы. А все то, что сказано в отдельных статьях о роли коммунистической партии, ни в какой мере не показывает героической борьбы партии Ленина—Сталина за утверждение социалистического строя в деревне. Все преподнесено читателю беззубо, показанному. В статьях не чувствуется необходимой политической остроты, боевитости.

Обойдена также тема «Город и деревня», на которую специально обращал внимание товарищ Сталин в речи «К вопросам аграрной политики в СССР» на конференции аграрников-марксистов. В то время как всякого рода буржуазные экономисты, троцкисты и зиновьевцы распространяли контрреволюционную клевету, будто бы Октябрьская революция дала крестьянству меньше чем Февральская революция или почти совсем ничего не дала, наши аграрники-марксисты, имея в руках все данные, чтобы разоблачить эту буржуазную контрреволюционную теорию, не сделали ровно ничего в этом отношении. Товарищ Сталин говорил, что этот

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 25. 10-е изд.

вопрос «затрагивает проблему взаимоотношений между городом и деревней». Он затрагивает проблему уничтожения противоположности между городом и деревней. Он затрагивает актуальнейший вопрос о «ножницах». Я думаю поэтому, что стоит заняться этой странной теорией»¹.

И товарищ Сталин сделал такой вывод:

«Тем досаднее, товарищи, что наши теоретики-аграрники не приняли всех мер к тому, чтобы расчехлостить и вырвать с корнями все и всякие буржуазные теории, пытающиеся развенчать завоевания Октябрьской революции и растущее колхозное движение»².

Очевидно, редакции «Сельскохозяйственной энциклопедии» показало мало этих указаний товарища Сталина, чтобы включить эту важнейшую тему в первое и второе издания «Энциклопедии».

Эта проблема не получила должного освещения и во всех других статьях первого тома, хотя она имеет прямое отношение к статье «Аграрная политика в СССР», к статье Лаптева «Аграрный вопрос» и к статье тов. Уральского «Артель сельскохозяйственная». Больше других останавливается на проблеме взаимоотношений города и деревни при капитализме и в СССР Лаптев, но и это — далеко не то, что вправе требовать читатель «Энциклопедии» по такому вопросу. Во-первых, автор не дает полного ответа на вопрос о том, в каком направлении должна идти ликвидация противоположности между городом и деревней; во-вторых, не показывает, в чем состоит превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального и что конкретно сделано в этом направлении; в-третьих, поражает читателя следующим выводом:

«Капитализм никогда не может изжить противоположность между городом и деревней» (стр. 39).

Зачем понадобилось такое утверждение? Разве капитализм ставит своей задачей преодоление этой противоположности? Капитализм, как известно, в своем развитии доводит до крайних пределов эту противоположность. Только на базе советской власти может происходить преодоление противоположности между городом и деревней.

Не освещены во втором издании и такие темы, как «Аграрное движение», «Аграрное перенаселение», «Аренда», «Аграрный вопрос в программе Коминтерна», хотя политическая важность этих тем очевидна.

Исключение всех указанных тем — грубейшая политическая ошибка редакции. Это можно объяснить не только наличием политической близорукости, потерей чутья к важнейшим политическим вопросам, формальным подходом к составлению столь ответственного пособия, каким является энциклопедия, но и действием вражеской руки.

Второе издание «Сельскохозяйственной энциклопедии» выходило в свет, когда наша страна обсуждала и принимала Сталинскую Конституцию. Однако редакция обошла молчанием политический поворот в жизни страны на основе Сталинской Конституции. Отдельные строки в некоторых общеполитических статьях, посвященные Конституции, ни в какой мере не могут спасти положения.

Почти во всех политических статьях говорится о том, что мы построим во второй пятилетке бесклассовое социалистическое общество, но ничего не сказано о классовой структуре уже построенного в нашей стране социалистического общества. А ведь ответ на этот вопрос дан товарищем Сталиным и в его беседе с Рой Говардом и в выступлении на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов СССР.

Не менее «аполитично» отношение редакции к фактам разоблачения

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 308. 10-е изд.

² Там же, стр. 311.

агентов германо-японского фашизма в лице троцкистско-бухаринских вредителей, диверсантов, шпионов и террористов. У редакции было достаточно времени — с августа прошлого года до выхода в свет второго издания, — чтобы во всех политических статьях вскрыть гнусную борьбу троцкистских и правых бандитов, наемников германо-японского фашизма, за реставрацию капитализма в нашей стране. Но редакция и в данном случае ограничилась только несколькими фразами, причем далеко не во всех политических статьях. Например в статье «Аграрная политика в СССР» объемом почти в 900 строк характеристике подлой роли троцкистов и правых отведены 18 строк, вписанных как бы дополнительно, — нечто вроде привески, органически не связанного с содержанием статьи. От читателя скрыта вся та упорная борьба, которую вели против партии троцкистские и правые бандиты, и как преодолевала их сопротивление наша партия.

Можно ли назвать критикой троцкистских и правых бандитов следующие строки в этой статье:

«Но сторонники капитализма в деревне... нашлись и в среде коммунистической партии в лице правой оппозиции и троцкизма...

Политика троцкистов и правых оппортунистов потерпела решительное поражение...» (стр. 23).

В большинстве статей нет и упоминания о подрывной деятельности троцкистско-правых бандитов.

Все общетеоретические статьи первого тома грешат тем, что в них сельскохозяйственные проблемы освещаются в основном оторванно от всех других вопросов социалистического строительства.

Значительные ошибки допущены в «Энциклопедии» при характеристике кооперативно-колхозных форм социалистических предприятий.

В статье тов. Уральского «Сельскохозяйственная артель» дан довольно богатый по сравнению с первым изданием исторический, цифровой и фактический материал, характеризующий борьбу партии за социалистическую переделку бедняцко-средняцких крестьянских хозяйств. Однако и эта статья — видимо, из-за недостаточно тщательной редакционной обработки — не свободна от ошибок.

«Из особенностей положения крестьянства в прошлом, — заявляет тов. Уральский, — вытекает своеобразие движения его к социализму, движения через производственное кооперирование, через колхозы» (стр. 102).

Это утверждение противоречит кооперативному плану Ленина. Ленинский кооперативный план включает все формы кооперации — от низшей, снабженческо-сбытовой, до высшей, производственно-колхозной кооперации. Без насаждения и развития низших форм кооперации нельзя было бы утвердить колхозное производство.

Товарищу Сталин указывал:

«Проводить ленинский кооперативный план — это значит подымать крестьянство от кооперации сбытовой и снабженческой к кооперации производственной, к кооперации, так сказать, колхозной. Этим, между прочим, объясняется тот факт, что колхозы стали у нас возникать и развиваться лишь в результате развития и усиления сбытовой и снабженческой кооперации»¹.

Путано освещен тов. Уральским также вопрос о перерастании артели в коммуны:

«Артель сельскохозяйственная как тип предприятия не является окончательной формой сельскохозяйственных предприятий бесклассо-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 215—216.

вого коммунистического общества. При переходе общества от социализма к коммунизму, несомненно, произойдет ряд изменений организационно-хозяйственного порядка по сравнению с тем, что мы имеем в артели сельскохозяйственной на уровне первой и второй пятилеток. Артель сельскохозяйственная тогда поднимется на новый уровень, поднимется до уровня будущей коммуны» (стр. 106).

В этом утверждении имеется ряд ошибочных положений.

Неправильно утверждение тов. Уральского, что переход от артели к коммуне осуществится только «тогда», когда будет осуществлен переход от социализма к коммунизму. Необходимо заметить, что самый переход от социализма к коммунизму будет представлять собой целую эпоху постепенного перерастания социализма в коммунизм. Также нельзя механически представлять себе переход от артели к коммуне. Этот переход будет представлять собой сложный исторический процесс перерастания, а не единовременный акт. Из формулировки же тов. Уральского невольно напрашивается такой вывод: до определенного времени колхозы будут артелями, а потом сразу станут коммунами.

Артель в коммуну будет перерастать постепенно.

«Процесс перерастания артели в будущую коммуну,— говорит товарищ Сталин,— должен происходить постепенно, по мере того, как в се колхозники будут убеждаться в необходимости такого перерастания»¹.

Этот переход предполагает такое развитие общественных отраслей хозяйства в современной артели, такое обилие продуктов, при котором колхозникам будет выгоднее получать все предметы потребления от общественных отраслей хозяйства. Не только коммунизм, но и социализм уже обеспечивает бурный рост производительных сил, обилие продуктов и товаров, зажиточную и культурную жизнь трудящихся. На базе социализма будет постепенно совершаться перерастание артели в коммуну.

«Социализм,— говорит товарищ Сталин,— может быть построен лишь на базе бурного роста производительных сил общества, на базе обилия продуктов и товаров, на базе зажиточной жизни трудящихся, на базе бурного роста культуры»².

Перерастание артели в коммуну будет сближать все больше и больше уровни материальной и культурной жизни сельского и городского населения, все больше будут преодолеваться некоренные классовые различия между рабочими и крестьянами.

К недочетам работы и автора, и редакции приходится отнести то, что в статье тов. Уральского, где подчеркивается принцип распределения доходов в колхозах по трудодням, не объяснено, чем отличается рабочий день в государственных предприятиях от трудодня в колхозах, формы распределения доходов в колхозах от форм распределения в государственных предприятиях. Не разъяснено отличие кооперативно-колхозных предприятий от государственных.

Не свободен первый том «Энциклопедии» от погрешностей в периодизации социалистического преобразования сельского хозяйства. Установление периодов в развитии сельского хозяйства — это не техническая проблема, а большое политическое дело. Каждый период в развитии сельского хозяйства заполнен героической борьбой, отражает трудности и победы на фронте социализма.

В рецензируемом томе проблемы сельского хозяйства освещаются в

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 582.

² Там же, стр. 586.

значительной мере оторванно от общего развития народного хозяйства, не чувствуется руководящей роли пролетариата по отношению к трудящимся массам крестьянства, ведущей роли индустрии по отношению к сельскому хозяйству.

Этапы развития сельского хозяйства в статье «Аграрная политика в СССР» даны оторванно от этапов экономического развития всей страны. Восстановительный период, согласно этой статье, охватывает 1921—1927 годы включительно (стр. 20), а первая пятилетка начинается с 1928 года. Таким образом, два первых года реконструктивного периода (1927 и 1928) произвольно «распределены» между восстановительным периодом и первой пятилеткой. Между прочим, этому противоречит утверждение самого же автора статьи на странице 23:

«Посевные площади, которые в годы гражданской войны сократились почти наполовину, достигли в 1926 размера довоенных площадей».

Утверждения в этой статье противоречат многим указаниям товарища Сталина и особенно его письму к составителям учебника истории ВКП(б).

В своем докладе активу Ленинградской организации в апреле 1926 года товарищ Сталин говорил:

«Основной факт, определяющий нашу политику, состоит в том, что в своем хозяйственном развитии наша страна вступила в новый период нэпа, в новый период новой экономической политики, в период прямой индустриализации»¹.

В письме к составителям учебника по истории ВКП(б) товарищ Сталин пишет:

«Партия большевиков в период перехода на мирную работу, по восстановлению народного хозяйства

(1921—1925 г.г.)».

«Партия большевиков в борьбе за социалистическую индустриализацию страны

(1926—1929 г.г.)».

1926 год — начало индустриализации, а в 1927 году страна уже находилась в условиях реконструктивного периода. «Вольное» обращение с периодами в экономическом развитии СССР недопустимо, особенно в «Энциклопедии».

Вообще в рецензируемом томе «Сельскохозяйственной энциклопедии» нет точной установки в отношении периодизации: у одного автора восстановительный период заканчивается в 1927 году (стр. 20), у другого — в 1926 году (стр. 40).

Не свободны от недостатков статьи на агротехнические темы. Тов. Буш, заместитель главного редактора, в своей статье «Агрономия» не ставит перед агрономическими силами сельского хозяйства никаких практических задач на современном этапе развития социалистического земледелия. Ничего не сказано о борьбе за правильные севообороты, о создании прочной семенной базы в СССР, нет критики враждебных марксизму-ленинизму теорий в агрономических науках.

В статье об агротехнике профессор Соколов умалчивает о своих ошибках, раскритикованных в печати, и не критикует ошибок других

¹ Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. III, стр. 55. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

специалистов в этой области, не критикует враждебных теорий в области агротехники.

Тов. Яковлев в своем докладе на июньском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 года указывал, что пшеница Цезиум целиком уничтожается головней во всей нечерноземной полосе. В «Сельскохозяйственной энциклопедии» имеется статья В. Куприянова «Головня» (стр. 374), но читатель не найдет в ней ни единого слова о пшенице Цезиум и о поражении ее головней в нечерноземных областях.

В «Энциклопедии» отведено очень много места таким темам, как «Автомобиль» (12½ страниц), «Дороги» (свыше 20 страниц). Читателю, разумеется, сведения эти нужны. Но все должно быть в меру. Нельзя отводить автомобилям и дорогам по 10—20 страниц и в то же время обходить насущнейшие политические и агрономические проблемы.

Как уже было сказано, в редакции подвизались враги народа, враги социалистической родины, которые не могли не влиять на качество публикуемого в «Энциклопедии» материала. Например ответственной политической статья «Аграрная программа большевизма» ограничивает критику троцкизма периодом 1923—1927 годов и ни слова в ней не говорится о троцкизме позднейших лет, о требовании троцкистов распустить совхозы и колхозы. Почти ни слова не сказано о борьбе правых реставраторов против колхозов.

В заключение необходимо отметить, что издание «Сельскохозяйственной энциклопедии» идет черепашными темпами и вследствие этого 13 тысяч подписчиков отказались от подписки на второе издание.

* * *

Все отмеченные выше недостатки, ошибки и политические извращения нашей социалистической действительности, допущенные во втором издании первого тома «Сельскохозяйственной энциклопедии», приходится поставить в вину авторам и, в первую очередь, редакции.

Только при политической беспечности, при формальном подходе к столь ответственной работе, какой является редактирование «Энциклопедии», могли быть допущены такого рода недостатки во втором издании «Энциклопедии». Они намного снижают качество материала, вызывают у читателя законное недоверие к фактам, цифрам, политическим формулировкам, приводимым на страницах «Энциклопедии». Участие заклятых врагов народа в редакции не могло не сказаться на ее работе в целом, не могло не привести к грубым политическим ошибкам и недостаткам. «Энциклопедия» должна появиться в новом, совершенно переработанном издании, исключая повторение допущенных во втором издании первого тома ошибок.

Энциклопедия по сельскому хозяйству должна помогать активу сельскохозяйственных работников правильно разбираться во всех теоретических, политических и практических вопросах социалистического строительства, развития социалистического сельского хозяйства, вооружая их на борьбу за генеральную линию партии, против агентуры германо-японского фашизма — троцкистско-бухаринских диверсантов, вредителей, шпионов, против всех врагов социалистического строительства.

Ф. КОШЕЛЕВ

Уполномоченный Главлита № Б—25778

Тираж 550.000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 712

Редакция

А. Стецкий (редактор)

П. Поспелов

Б. Таль

П. Юдин

Материал сдан в набор 15/VIII 1937 г. Подписан к печати 17/VIII 1937 г. Заказ 1618

Типография газеты „Правда“ им. Сталина, ул. „Правды“, 24.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИЯ РККА имени ТОЛМАЧЕВА

**объявляет ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
НАБОР СЛУШАТЕЛЕЙ В ИНСТИТУТ АД'ЮНКТОВ
на отделения: ИСТОРИКО-ПАРТИЙНОЕ, ИСТОРИЧЕ-
СКОЕ (секции истории СССР и всеобщей истории),
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ФИЛОСОФСКОЕ**

ИНСТИТУТ АД'ЮНКТОВ ПОДГОТОВЛЯЕТ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ АКАДЕ-
МИИ РККА ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ И РА-
БОТАЕТ ПО УЧЕБНЫМ ПЛАНМ ИНСТИТУТОВ КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ

СРОК ОБУЧЕНИЯ — 3 года

Принимаются лица командного и начальствующего состава РККА и не-
военнослужащие — члены ВКП(б), окончившие Военно-политическую акаде-
мию имени Толмачева, коммуниверситеты и другие социально-экономические
вузы. Возраст — не старше 35 лет. Для поступления на историко-партийное
отделение требуются: партстаж 8 лет и наличие опыта партийно-политиче-
ской руководящей работы не менее 3 лет; для поступающих на историче-
ское, экономическое и философское отделения — партстаж не менее 5 лет.

**Военнослужащие представляют на имя начальника Инсти-
тута:** а) заявление с указанием, на какое отделение Инсти-
тута желает поступить подающий заявление; б) рекоменда-
цию политоргана; в) копию последней аттестации; г) заверен-
ную автобиографию по форме ПУРККА; д) свидетельство
о состоянии здоровья; е) документ об окончании высшего
учебного заведения; ж) краткую записку о прохождении
службы.

Кандидаты из невоеннослужащих представляют: а) заявле-
ние с указанием, на какое отделение желает поступить по-
дающий заявление; б) рекомендацию райкома, обкома, край-
кома, ЦК нацкомпартий; в) заверенную автобиографию по
форме Института, высылаемой по требованию поступающих;
г) партхарактеристику; д) документ об окончании высшего
учебно-го заведения; е) свидетельство о состоянии здоровья;
ж) заверенную копию воинского документа; з) две фото-
карточки размером 9 × 12 сантиметров (текущего года), с
заверенной на них собственноручной подписью.

ПРИЕМ ЗАЯВЛЕНИЙ ПРОДЛЕН ДО 1 НОЯБРЯ 1937 года

**ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ ПРОВОДЯТСЯ с 1 по 15 ноября: по рус-
скому языку, литературе, математике (арифметика, алгебра, геометрия, три-
гонометрия), географии в объеме полной средней школы по программам
и учебникам Наркомпроса; по истории народов СССР, всеобщей истории
(только для поступающих в секцию всеобщей истории), политэкономии,
истории ВКП(б), ленинизму и философии, в объеме литературы, список ко-
торой смотри в ближайшем номере журнала «Пропагандист и агитатор
РККА».**

Заявления адресовать: **ЛЕНИНГРАД, 116, Васильевский
остров, Тучнова набережная, д. № 2-б. Начальнику Инсти-
тута ад'юнктов.**

НАЧАЛЬНИК АКАДЕМИИ КОРПУСНЫЙ КОМИССАР НЕМЕРЗЕЛИ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИЯ РККА имени ТОЛМАЧЕВА

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ на 1938 год

КАНДИДАТОВ НА ПЕРВЫЕ КУРСЫ СУХОПУТНОГО,
ВОЕННО-ВОЗДУШНОГО, ВОЕННО-МОРСКОГО И
ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТОВ.

УСЛОВИЯ ПРИЕМА

Принимаются лица командного и начальствующего состава в возрасте не старше 35 лет, члены ВКП(б) со стажем не менее 5 лет, имеющие положительные аттестации и характеристики, годные к учебе по состоянию здоровья и успешно сдавшие по конкурсу вступительные экзамены.

На военно-педагогический факультет с отделениями (всеобщей истории, истории народов СССР, истории ВКП(б) и экономическое) принимаются и левовоеннослужащие. Окончившие военно-педагогический факультет получают квалификацию преподавателя военных училищ по дисциплинам социально-экономического цикла.

Сдача вступительных экзаменов для всех обязательна.

От поступающих требуются знания:

а) на все факультеты, кроме военно-педагогического: общеобразовательная подготовка в объеме 7 классов средней школы и по боевой подготовке в объеме специальных программ;

б) на военно-педагогический факультет: общеобразовательная подготовка в объеме полной средней школы — десятилетки.

Кроме того на всех факультетах будет экзамен по истории ВКП(б) в объеме проекта программы ЦК ВКП(б) (см. «Большевик» № 11 за 1937 год) и по текущей политике.

Подавшие заявления военнослужащие в период января—февраля проходят при Пуокрах предварительные письменные испытания по русскому языку и математике.

Утвержденным после предварительных испытаний кандидатам дается 45-дневный отпуск при чести для подготовки к вступительным экзаменам при Академии, которые будут в августе 1938 года.

В первый год обучения семьи слушателей всех факультетов жилищно-площадью не обеспечиваются.

Принятые в Академию военнослужащие зачисляются на действительную военную службу и удовлетворяются денежным содержанием в размере 425 рублей в месяц, обмундированием и общежитием.

ПОРЯДОК ПОДАЧИ ЗАЯВЛЕНИЙ

Командный и начальствующий состав подает заявления о приеме непосредственно на имя Начальника Академии с приложением подробной автобиографии, представив копию заявления по команде. Начполиторганы отсылают заявления соответствующим Пуокрам. Военнослужащие войск НКВД заявления подуют по команде в ГУПВО НКВД.

Военные комиссары частей и начполиторгана лично проверяют каждого кандидата и дают политическую и деловую характеристику каждого о пригодности его как партийно-политического работника. Характеристики утверждаются Начпуокрами.

Невоеннослужащие подают заявления на имя Начальника Академии с приложением: 1) подробной автобиографии, 2) партийной характеристики райкома ВКП(б), 3) документа об окончании полного курса средней школы, 4) производственной характеристики с места работы, 5) справки об отношении к военной службе и 6) двух заверенных фотокарточек размером 9×12 сантиметров.

Заявления от военнослужащих принимаются до 1 января 1938 года, а от гражданских лиц до 1 апреля 1938 года по адресу: Ленинград, 116. Тучкова набережная, д. № 2-6.

О времени и месте экзаменов кандидаты извещаются особо:

- а) военнослужащие — вызов Пуокра,
- б) невоеннослужащие — вызовом Академии.

Для невоеннослужащих проезд к месту экзаменов и обратно, в случае неприятия их в Академию, за личные средства кандидатов.

Начальник Академии Корпусный комиссар НЕМЕРЗЕЛЛИ